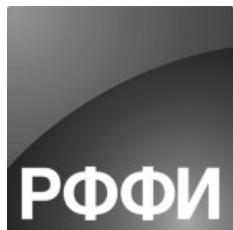

РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ПРИРОДНАЯ СРЕДА КАВКАЗА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В РАННЕМ-СРЕДНЕМ
ПЛЕЙСТОЦЕНЕ

ББК Т4(2)224
УДК 551.791(234.9):930.26.1:502.1

Издание осуществляется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 18-00-00592

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственные редакторы:
канд. ист. наук *Е. В. Беляева*, канд. геол.-мин. наук *А. С. Тесаков*

Рецензенты:
доктор ист. наук *С. А. Васильев*, канд. геол.-мин. наук *Д. В. Лопатин*

Раннепалеолитические памятники и природная среда Кавказа и сопредельных территорий в раннем-среднем плейстоцене. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020. — 144 с. (Archaeologica Petropolitana).

Р 22 Сборник представляет результаты исследования различных аспектов раннепалеолитического заселения Кавказа и сопредельных территорий на протяжении раннего и среднего плейстоцена. В статьях рассматриваются динамика природной среды, геохронологические и археологические характеристики раннепалеолитических памятников, которые имеют ключевое значение в контексте рассматриваемой проблематики, а также вариабельность каменных индустрий и некоторые вопросы их происхождения и эволюции.

The Early Paleolithic sites and environments of the Caucasus and adjacent areas in the Early-Middle Pleistocene. SPb.: St. Petersburg Centre for Oriental Studies, 2020. — 144 p. (Archaeologica Petropolitana).

The collection presents the results of research into various aspects of the Early Paleolithic occupation of the Caucasus and adjacent areas during the Early and Middle Pleistocene periods. The articles discuss the dynamics of the natural environment, geochronological and archeological characteristics of the Early Paleolithic sites, which are of key importance in the context of the problem under consideration, as well as the variability of the lithic industries and some questions of their genesis and evolution.

На первой странице обложки: массивное раннеашельское рубило из Мурадово, слой 6 (Лорийская котловина, Закавказское нагорье).

ISBN 978-5-85803-549-7
doi.org/10.31600/978-5-85803-549-7

ISBN 978-5-85803-549-7

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Петербургское Востоковедение, 2020
© Коллектив авторов, 2020

В. Е. Щелинский¹, Е. В. Кузнецов²

¹ *Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия*
shchelinsky@yandex.ru

² *ООО «Западно-Кавказская Археологическая Экспедиция», г. Краснодар, 350000, Россия*
ligh91@mail.ru

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ СОРОКИН И ИГНАТЕНКОВ КУТОК НА ТЕРРАСАХ р. ПСЕКУПС (ЗАКУБАНЬЕ) В КОНТЕКСТЕ РАННЕГО И СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА *

doi.org/10.31600/978-5-85803-549-7-91-142

Ранний палеолит предгорий Северо-Западного Кавказа долгое время был представлен только отдельными находками, собранными в руслах рек и на поверхностях речных и морских террас, т. е. вне геохронологического контекста. По этой причине особенно важны стратифицированные раннепалеолитические памятники Игнatenков Куток и Сорокин, обнаруженные в долине р. Псекупс. В этих памятниках культуросодержащие слои залегают в аллювиальных отложениях речных террас IV (хаджохской) и V, которые допустимо коррелировать соответственно с ашейской и узунларской террасами восточного побережья Черного моря. Основываясь на возрасте этих террас, можно предположительно отнести культуросодержащий слой местонахождения Сорокин к MIS 7 (~250–200 тыс. лет назад), а культуросодержащий слой местонахождения Игнatenков Куток — к MIS 9 (~330–290 тыс. лет назад). Каменная индустрия местонахождения Игнatenков Куток, содержащая рубила, пики и другие крупные режущие орудия, определяется как ашель. В этой коллекции нет продуктов леваллуазской технологии, но данное наблюдение необходимо подтвердить, увеличив количество находок. Индустрия местонахождения Сорокин, относящаяся к концу раннего палеолита, отличается наличием леваллуазской технологии первичного расщепления и изготовлением двусторонне обработанных обушковых ножей (кайльмессеров). Таким образом, установлено, что эти орудия, широко распространённые в среднем палеолите рассматриваемого региона, впервые начали изготавливать на Северо-Западном Кавказе, по крайней мере, в конце раннего палеолита. Новые данные, представленные в статье, позволяют также пересмотреть некоторые аспекты хронологии и культурных особенностей раннего и ранне-среднего палеолита Северо-Западного Кавказа.

1. Введение

Долина р. Псекупс (левый приток Кубани) в предгорьях Северо-Западного Кавказа давно и хорошо известна как место сборов подъёмного раннепалеолитического материала (рис. 1, А). Здесь в 1950-е гг. А. А. Формозовым и М. З. Паничкиной было зафиксировано больше 10 пунктов находок каменных изделий, отнесённых ими к раннему палеолиту. Большинство находок обнаружено в русле реки на галечном пляже, поэтому они малоинтересны. В несколько иной ситуации были найдены изделия в пункте под названием Игнatenков Куток, расположенном на левом берегу Псекупса приблизительно в 2 км от станции Саратовской вниз по реке. В этом пункте каменные изделия были обнаружены не только на пляже, но и под обнажением древней речной террасы, из отложений кото-

рой, как предполагалось, они могли происходить [Формозов, 1952; 1960; 1962; 1965; Паничкина, 1961].

В 2019 г. нами при участии ООО «Западно-Кавказская Археологическая Экспедиция» (директор М. Ю. Лунёв) были возобновлены исследования палеолита на р. Псекупс с целью найти археологический материал в первичном залегании. При этом работы проводились на левом берегу реки в районе станиц Бакинской и Саратовской, неплохо изученных в геологическом и палеонтологическом отношении [Громов, 1948; Лебедева, 1963; 1972; 1978; Вангенгейм и др., 1990].

Надо сказать, что в 40–60-е гг. прошлого века левый берег Псекупса у станиц Бакинской и Саратовской, где проводились первые геологические и археологические работы, был открытым, обрывистым, с хорошими обнажениями, а вдоль него протягивался довольно широкий пляж, на котором находили палеолитические каменные изделия и кости ископаемых животных. В настоящее время он зарос густым лесом,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00592.

обнажения, как и пляж, на нём отсутствуют, поэтому проводить здесь поисково-исследовательские работы очень трудно и, казалось, бесперспективно. Тем не менее мы рискнули, и произведенные нами работы позволили получить новые важные и интересные результаты.

В статье приведены результаты предварительных исследований двух новых раннепалеолитических местонахождений в долине р. Псекупс, показаны их геологические условия и хроностратиграфическая позиция, дана технолого-типологическая характеристика и культурно-хронологическая атрибуция археологических материалов, найденных на этих местонахождениях *in situ*. Новые данные явились поводом для пересмотра хронологии и культурных особенностей раннего и раннего среднего палеолита Северо-Западного Кавказа.

2. История изучения палеолита в долине р. Псекупс

Первые каменные изделия архаичного облика на р. Псекупс были найдены в 1934 и 1947 гг. Н. В. Анфимовым у хутора Прицепилровка вблизи станицы Бакинской на поверхности галечника первой надпойменной террасы. Эти находки были опубликованы С. Н. Замятниным [Замятнин, 1949] и привлекли внимание А. А. Формозова. В 1950 г. он побывал в районе станицы Бакинской и обнаружил в русле реки ещё десяток окатанных отщепов [Формозов, 1952]. Почти в то же время в Краснодарский краеведческий музей поступило ашельское ручное рубило, найденное Б. В. Бурхановым в пойме, выше по течению реки, несколько севернее станицы Саратовской. Приблизительно указанное место находки было осмотрено Замятниным. При этом им была собрана дополнительная небольшая коллекция окатанных каменных изделий, включающая ещё одно ашельское ручное рубило, нуклеус и отщепы. Река Псекупс в районе находок, как отметил Замятнин, течёт по узкой (20–30 м) долине, прорезанной в песчано-глинисто-галечных отложениях. Склоны долины крутые, нередко почти отвесные и не задернованные. Высота их от бровки до уреза воды составляет 15–17 м. Каменные изделия, по мнению Замятнина, попали в русло в результате размыва галечников, обнажающихся на склонах долины реки [Замятнин, 1961. С. 63–66].

В 1957 г. А. А. Формозов прошёл всё течение Псекупса, в результате было зафиксировано 13 пунктов находок каменных изделий, отнесённых им к древнему палеолиту (рис. 1, Б). Большинство находок обнаружено в русле реки на галечном пляже. Эти находки окатанные, они, несомненно, были многократно перетолжены. Иная ситуация была зафиксирована в пункте 3 на левом берегу Псекупса, находящемся в урочище Игнатенков Куток приблизительно в 2 км от стани-

цы Саратовской вниз по реке. В этом месте каменные изделия были относительно многочисленными (более 50 изделий). При этом, как отмечается, обнаружены эти изделия непосредственно под обнажением древней террасы Псекупса, из отложений которой они могли выпасть. Среди находок имелись почти неокатанные отщепы [Формозов, 1960. С. 13–14]. Собранный материал, к сожалению, не опубликован, и где он сейчас, неизвестно.

Район находок, по мнению геолога Н. А. Лебедевой, связан с участком, где р. Псекупс прорезает террасу высотой 35 м. В отложениях её были установлены три слоя галечников. Палеолитические изделия могли происходить из верхнего, поскольку «нижний слой галечника (конгломерат) слишком древен, чтобы быть синхронным древнему палеолиту (по найденной в нём фауне крупных млекопитающих он датировался поздним плиоценом, когда, как полагал Формозов, первобытных людей не могло быть на территории России), а средний слой галечника содержал мелкий материал — гравий» [Там же. С. 14]. Этому предположению не противоречил и анализ петрографического состава галек по слоям. Гальки чёрного и жёлтого кремня, из которого сделаны изделия, найденные под обнажением террасы, были зафиксированы только в верхнем слое галечника этой террасы [Формозов, 1962. С. 22; 1965. С. 19]. Однако в самом этом галечнике изделия не были найдены, несмотря на их целенаправленные поиски с помощью расчистки берегового обнажения террасы [Формозов, 1965. С. 19].

В том же году на р. Псекупс работала М. З. Паничкина, выявившая между станицами Бакинской и Саратовской 11 пунктов находок каменных палеолитических изделий. В основном это были сборы на песчано-галечных отмелях русла реки. Вместе с тем небольшую коллекцию изделий она собрала и в урочище Игнатенков Куток непосредственно под осыпью крутого берега [Паничкина, 1961. С. 51–57]. На месте находок в береговом обрыве Паничкина наблюдала также три горизонта галечника. Самым мощным из них был хорошо видимый верхний горизонт. Средний горизонт галечника прослеживался слабо. Нижний же галечниковый горизонт почти полностью был закрыт осыпью. На некоторых каменных изделиях сохранились пятна и натёки, похожие на железистые натёки на гальках из верхнего горизонта галечника. На этом основании собранные изделия Паничкина, вслед за Формозовым, связывала с верхним горизонтом галечника [Там же. С. 57], что, однако, также не было подтверждено находками изделий в толще галечника.

Наконец, летом 1964 г. у обнажения террасы, под которым М. З. Паничкиной были собраны палеолитические изделия, побывали с экскурсией геологи А. А. Величко, И. К. Иванова, В. М. Муратов и археологи Н. Д. Праслов и В. Е. Щелинский. При этом на осыпи на высоте 4–5 м над урезом воды Прасловым было найдено несколько архаичных каменных изделий, включая ашель-

ское ручное рубило [Величко и др., 1969. С. 34; Правослов, 1984. С. 27].

3. История геологических и палеонтологических исследований района палеолитических местонахождений в долине р. Псекупс

Долина р. Псекупс ещё в начале 1930-х гг. попала в поле зрения геолога и палеонтолога В. И. Громова, возглавлявшего тогда работы по изучению ископаемой фауны млекопитающих для обоснования стратиграфии четвертичных отложений на территории СССР. Поводом для проведения геолого-палеонтологических исследований в долине Псекупса послужили палеонтологические материалы, найденные краеведом А. П. Левченко в урочище Бойков Куток вблизи станицы Бакин-

ской (~10 км от станицы Саратовской вниз по течению реки), а также работы А. И. Москвитина, описавшего отложения террасы с ископаемой фауной крупных млекопитающих у х. Прицепиловка, расположенного ещё ниже по реке, в 8 км от станицы Бакинской [Громов, 1948. С. 53–55].

Громов, исследовавший в 1932 г. место, где краеведом Левченко были найдены кости ископаемых животных, на левом берегу Псекупса у станицы Бакинской выделил, кроме поймы, первую надпойменную террасу высотой 8–9 м и вторую надпойменную террасу высотой на бровке около 15 м, отделённую хорошо выраженными перегибами рельефа как от нижней террасы, так и от плато (или, как он предполагал, более древней террасы). Фаунистический материал, собранный Левченко, происходил из отложений этой террасы Псекупса. У Бойкова Кутка близ станицы Бакинской Громовым был составлен следующий её разрез [Там же. С. 52–53] (приводится с некоторыми сокращениями):

Мощность, м

1. Хорошо развитая современная почва на плотном тяжёлом суглинке с линзами грубого песка, заметно слоистого	7–8
2. Галечник. Размеры галек заметно уменьшаются в верхней части, где они сопровождаются прослойками песка	0,5
3. Оплывина. Выше по реке видны выходы песков	9,5
4. Охристые, яркие марающие глины, тонкослоистые (линзы)	1,0
5. Те же глины, железистые, теряют свою интенсивную железистую окраску; граница резкая, следы размыва	1,0
6. Гравий, лежащий на явно размывтой поверхности слоя 7. Отсюда происходят остатки скелета <i>Rhinoceros etruscus</i>	0,75
7. Глины голубые или синие, пластичные, местами уходят ниже уровня реки; в нижней части их видны песчанистые прослои и встречаются отдельные галечники; в верхней части найден череп <i>Cervus cf. pliotarandoides</i>	1,5–2,0
8. Железистый конгломерат, выстилающий русло реки. Нередки кости <i>Elephas meridionalis</i>	

Эта толща была разделена на три разновозрастных комплекса отложений:

1. Нижние галечники-конгломераты с покрывающими их синими глинами с остатками сложнорогого оленя (*Cervus cf. pliotarandoides*). С конгломератами связываются находки зубов южного слона (*Archidiskodon meridionalis*) и страусов (*Struthio* sp.).

Фауна этого комплекса, по мнению Громова, близка по времени хапровской фауне.

2. Средний горизонт галечника (гравия) с перекрывающими его глинами и песками, включающий остатки скелета *Rhinoceros etruscus*. Горизонт располагается на подстилающих породах с размывом. В нём также отмечены находки *Elephas meridionalis*, *Equus stenonis* и *Bos* sp. (мелкая форма).

Наличие в фауне этого комплекса *Elephas meridionalis* свидетельствует, что она не намного моложе фауны нижнего комплекса.

3. Мелкий галечник с линзами грубого песка и перекрывающие его суглинки.

Возраст этих отложений не был установлен, так как фаунистические остатки в них отсутствовали (Громов, 1948. С. 56–57).

Фауну нижнего и среднего комплексов из разреза близ станицы Бакинской Громов отнёс к особому псекупскому фаунистическому комплексу верхнего плиоцена, состоящему, по его мнению, из двух (нижнего и верхнего) стратиграфических комплексов [Громов, 1948. С. 462].

В последующее время геологические и палеонтологические исследования на Псекупсе переместились вверх по течению реки к станице Саратовской. Работы здесь проводились в 1957–1961 и 1972–1973 гг. Н. А. Лебедевой в контексте общего изучения плейстоцена Азово-Кубанского региона [Лебедева, 1963; 1972; 1978].

В районе местонахождения Игнатенков Куток, по мнению Лебедевой, р. Псекупс прорезает поверхность волнисто-увалистой Закубанской предгорной равнины,

понижающейся пологими уступами к северу в направлении Кубани. В крутом левом берегу реки, начиная от северной окраины станицы Саратовской, и ниже по течению на протяжении нескольких сотен метров она исследовала несколько обнажений, в которых было видно строение толщи отложений, слагающих террасу высотой 30–35 м. Ею был составлен и подробно описан сводный разрез всей толщи отложений этой террасы [Лебедева, 1978. С. 67–68]. Приведём его с некоторыми сокращениями (описание слоев снизу вверх) (рис. 2, А):

1. Глины синие с ярко-голубыми пятнами, серовато-синие, тёмно-серые, вязкие, пластичные, обнаруживают тонкую горизонтальную слоистость, обусловленную чередованием глин разного оттенка и степени опесчаненности. Переслаиваются с глинистыми синими или буровато-охристыми ожелезнёнными песками. В глинах в большом количестве встречаются крупные куски обугленной древесины, обломки стволов деревьев, отпечатки листьев. На разных уровнях глины расслоены редкими линзами ожелезнённого конгломерата рыжевато-коричневого и сизо-бурого цвета, состоящего из плоских и угловатых галек песчаников, кремнистых сланцев, кварца. В опесчаненных прослоях глин встречены скопления раковин *Unio tamanensis*. Найдена также кость конечности слона. Кровля глин понижается вниз по реке от 7–8 м до уреза реки.
2. Переслаивание сизовато-серых алевроитов и алевроитовых песков с линзами гравия. Залегают они на слое 1 с незаметным постепенным переходом.
3. Горизонтальное переслаивание грубых пloyчатых супесей мозаично-пятнистых, с пятнами и разводами красного, жёлтого, сизовато-серого цвета, глинистых уплотнённых песков и линз ожелезнённого гравия красновато-ржавого цвета. Участками слой сильно обогащён песком и гравием и с трудом отличается от песчано-галечного слоя 5. Местами наблюдается вклинивание пород слоя в вышележащие галечники. Обнаружены скопления раковин пресноводных моллюсков с *Unio tamanensis*.
4. В кровле слоя 3 местами развиты красновато-жёлтые и серые глины.
5. Пески крупнозернистые, рыжевато-серые и кофейно-коричневые, линзовидно- и косослоистые, с прослоями гравия и галечника. Материал слоя ожелезнён, покрыт бурым, местами чёрным сажистым налётом. Этот слой указывается В. И. Громовым [1948] как точное место находки остатков скелета *Rhinoceros etruscus*, а также остатков *Equus stenonis*, *Archdiskodon meridionalis* и *Bos* sp. В этом же слое найдены обломок зуба *Cervus* gen. indet. и остатки мелких млекопитающих. Из верхней части слоя собрана коллекция пресноводной фауны с *Fagotia* типа *esperii*, *Pupilla*

muscorum L. (?), *Limnaea* sp. (cf. *truncatula*), *Lithoglyphus* cf. *pyramidatus*, *L. naticoides*. Нижняя граница слоя местами чёткая и имеет как бы характер поверхности размыва, но местами эта граница весьма расплывчата, слой соединён с подстилающими породами фациальными переходами и образует с ними единую линзовидно-слоистую пачку.

6. Алевроиты озёрного типа, голубовато-серые и палево-жёлтые, тонкогоризонтально-слоистые с редкими прослоями мергелей, голубовато-серых глин и глинистых песков, количество которых возрастает вверх по разрезу, залегают среди песчано-гравийной толщи в виде коротких линз. Из верхней части песков определён зуб *Eucladoceros* (?) sp. В кровле слоя местами прослеживается пласт (0,5 м) плотного «каменного» песчаника.
7. Глины синие, с ярко-голубыми пятнами, с прослоями тонкослоистых синих песков и ожелезнённых гравелитов. Содержат разрушенные раковины унионид и анодонт, растительные остатки. Залегают среди песчаной толщи в виде коротких, быстро выклинивающихся линз до 10–15 см мощности. Литологически являются полным аналогом синих глин слоя 1.
8. Галечники, состоящие из хорошо окатанных галек песчаника, редких галек кристаллических сланцев, кварца, отличаются от нижележащих галечных прослоев в слое 5 большими размерами галек, значительной примесью в нижней части слоя валунчиков до 10–15 см в диаметре, несколько меньшей цементацией. В южной части разреза слой разделён песками и алевроитами на несколько прослоев, в которых местами наблюдаются мелкие флексурообразные смятия слоёв. Контакт галечников с подстилающими породами местами носит характер размыва, но нередко наблюдается вклинивание нижележащих песков в толщу галечников или постепенный переход к ним.
9. Песчанистый алевроит и алевроитовый уплотнённый песок мозаично-пятнистый, жёлто-палевый с голубыми пятнами, кверху переходящий в грубые песчанистые суглинки делювиального типа.

Данный разрез в основном сходен с разрезом, описанным Громовым ниже по течению Псекупса в Бойковом Кутке у станицы Бакинской (см. выше). По мнению Лебедевой, он представляет собой толщу осадочных озёрно-дельтовых отложений. В низах её мелкогалечные ожелезнённые конгломераты и пески в виде небольших линз включены в толщу синих тонкослоистых озёрных глин. В середине толщи фон составляют пески с перемежающимися слоями ожелезнённых гравелитов и галечников, тогда как синие озёрные глины и алевроиты представлены здесь в виде отдельных линз.

В верхах толщи развит слой галечника, состоящий из крупных галек с примесью валунов. Синие глины здесь отсутствуют. Такое строение толщи, как полагает Лебедева, «отражает закономерное изменение во времени режима осадконакопления. По её мнению, в связи с отодвиганием к северу берега озёрного бассейна или лимана и открывавшейся в него дельты происходило постепенное выдвигание русла горной реки с накоплением характерного для неё грубообломочного руслового аллювия. Поэтому вся эта толща относится к единому этапу осадконакопления, и отдельные её части близки друг другу по возрасту» [Лебедева, 1978. С. 65–67].

Возраст описанной толщи отложений определяется найденной в ней фауной млекопитающих и моллюсков (слои 1–7).

Фауна моллюсков из слоёв 1 и 3 была изучена Г. И. Поповым и В. В. Богачёвым. Из слоя 1 Поповым определены *Unio tamanensis* Ebers. (60 экз.), а из слоя 3 более разнообразные формы: *Unio tamanensis*, *U. subcrassus* sp. n., *U. cf. kujalnicensis*, *Anadonta* aff. *transcaucasica*, *Melanopsis esperoides*, *Lithoglyphus neumayri*, *Volvata sibirensis*, *Hydrobia* cf. *syrmica*, *Corbicula* aff. *jassinensis*, *Sphaerium* sp., *Viviparus* sp. Возраст этой фауны, по его мнению, средне- или верхнеакчагыльский. Богачёв относил её к нижнему-среднему акчагылу. Мнение Попова представляется Лебедевой более убедительным, поскольку подтверждается данными по фауне млекопитающих [Там же. С. 69].

Из слоя 5 Л. П. Александровой были изучены полёвки *Pliomis kretzoi* Kowalski, *Villanya petenyi* Mehely, *V. fejervaryi* (Kermos), *V. exilis* Kretzoi, *Cseria* cf. *gracilis jachimovitcii* Suchov, *Cseria* sp., *Ellobius* cf. *tarchancutensis* Topachevski. Эту фауну она выделила как самостоятельную группировку, «несколько более позднюю, чем фауна хапрковского комплекса, но более раннюю, чем фауна одесского комплекса». Слой 5 соединён со слоями 3–4 (с акчагыльскими *Unio tamanen-*

sis) фациальным переходом, и поэтому группировка мелких млекопитающих, исследованная Александровой, датируется верхним акчагылом [Лебедева, 1978. С. 70].

Остатки крупных млекопитающих с *Archidiskodon meridionalis meridionalis* из псекупского разреза, изученные В. И. Грозовым и относящиеся к псекупскому фаунистическому комплексу, по мнению Лебедевой, также имеют верхнеакчагыльский возраст [Там же].

Таким образом, толща отложений 30–35-метровой террасы, включая верхний галечник (слой 8), на местонахождении Игнатенков Куток, согласно Лебедевой, относится к одному циклу осадконакопления (кроме покровных суглинков) и датируется по биостратиграфическим данным средним-верхним акчагылом раннего плейстоцена.

Однако в более ранних своих публикациях Лебедева рассматривала эту псекупскую толщу как трёхчленную. Самая нижняя часть толщи относилась к акчагылу, средняя — к апшерону, а перекрывающий галечник (слой 8) — к нижнему плейстоцену (по старой стратиграфической схеме антропогена), то есть к среднему плейстоцену [Лебедева, 1963. С. 64–65]. Не исключалось также, что этот галечник более древний и синхронен аллювию верхнеоплейстоценовой (верхне-раннеплейстоценовой) ногайской террасы в Северном Приазовье [Лебедева, 1972. С. 22–23].

После Лебедевой в 1987–1988 гг. исследования псекупского разреза были продолжены группой сотрудников ГИНа во главе с Э. А. Вангенгейм. При этом работы проводились на участке левого берега Псекупса приблизительно в полутора километрах от местонахождения Игнатенков Куток ниже по течению реки. Высота берега реки на месте работ была заметно меньше, чем на местонахождении Игнатенков Куток, и составляла 25–30 м [Вангенгейм и др., 1990. С. 82].

Сводный разрез отложений, изученный авторами [Там же. С. 83], показан на рис. 2, Б. В нём снизу вверх представлены:

Мощность, м

1. Песчанистые глины тёмно-серые, местами голубоватые и зеленоватые, с отдельными гравийными зёрнами и прослоями гравия, сверху они становятся более песчанистыми 2,5–5
2. Толща коричневатых-серых и желтоватых крупнозернистых песков, глинистых песков, супесей, суглинков с линзами голубоватых глин и гравия. В нижней части толщи выделяется невыдержанный слой тёмно-серого ожезнённого гравийника и мелкой гальки с прослоями косо-слоистых грубозернистых песков. Мощность этого слоя меняется от 0,5 до 3,5–4,0 м. Общая мощность толщи 8,5–12
- Контакт с нижележащими отложениями местами резкий, местами видно фациальное замещение по литорали глин слоя 1 песком или гравийником нижней части толщи 2.
3. Галечник, состоящий из галек средней окатанности различного размера (до 10–15 см в диаметре) 1–3
- Граница с нижележащей толщей резкая, неровная.

Южнее, в ст. Саратовской, как полагают авторы [Вангенгейм и др., 1990. С. 83], на этих галечниках, залегают:

— пески горизонтально-слоистые средне- и мелкозернистые коричневатых-желтовато-серые, местами в нижней части иловатые — 1 м;

- суглинок коричневый, в нижней части с карбонатными конкрециями — 3–5 м;
- пески светло-серые, пылеватые, неяснослоистые, выполняют врез в нижележащем слое — 1,5–3,5 м;
- почва современная — 0,5 м.

Этот общий разрез авторы, вслед за Громовым [1948], изучавшим подобный разрез ниже по реке у ст. Бакинской, подразделяют на три части: нижнюю — слой 1, среднюю — толща 2 и верхнюю — галечник слоя 3 и залегающие на нём пески и суглинки. При этом, в отличие от Лебедевой, к одному циклу осадконакопления они относят только нижнюю и среднюю части отложений, интерпретируемые как лиманно-дельтовые, тогда как верхняя часть разреза рассматривается как аллювий террасы (руслевой — галечник слоя 3 и пойменный — залегающие на нём пески). Таким образом, между средней и верхней толщами разреза предполагается перерыв в осадконакоплении [Вангенгейм и др., 1990. С. 84]. Как отмечалось, об этом писала в своей ранней работе и Лебедева [Лебедева, 1963. С. 64–65].

В верхней части толщи 2 были найдены раковины пресноводных и наземных моллюсков, остатки мелких млекопитающих, обломок зуба *Rhinocerotidae* и фрагмент рога *Cervidae*. Среди мелких млекопитающих выявлены архаичные формы, некорнезубые полёвки отсутствуют [Вангенгейм и др., 1990. С. 91].

Важным в исследованиях этого разреза является его палеомагнитная характеристика. Образцы для палеомагнитного анализа были отобраны из всех трех его подразделений. По результатам анализа они разделились на две группы — с обратной (из отложений нижней и средней части разреза) и нормальной (из отложений верхней части разреза) намагниченностью (рис. 2, Б) [Там же. С. 89].

В итоге авторы приходят к выводу, что нижняя часть разреза с остатками *Archidiskodon meridionalis*, раковинами *Unio tamanensis* и обратной намагниченностью может быть отнесена ко второй половине среднего акчагыла. Средняя толща, вероятно, несколько более молодая (верхнеакчагыльская). Верхняя аллювиальная часть разреза (галечник слоя 3 с перекрывающими его песками) остаётся пока неизученной. Однако предполагается, что она образовалась во время эпохи Брунес, поскольку характеризуется нормальной намагниченностью [Вангенгейм и др., 1990. С. 89–90].

О геологическом возрасте найденных в долине Псекупса палеолитических каменных изделий были высказаны разные мнения. Так, Г. И. Горецкий определял 35-метровую террасу Псекупса, с которой, предположительно, связывался подъёмный археологический материал, как VI надпойменную террасу, считая её раннеплейстоценовой, миндельской [Формозов, 1960. С. 16; 1965. С. 19]. Муратов, напротив, полагал, что на участке Игнатенкова Кутка Псекупс размывает свою IV террасу высотой 25–30 м и раннепалеолитические изделия поступают на бечевник реки из галеч-

ников именно этой террасы [Величко и др., 1969. С. 34]. Возраст её, по мнению Муратова, среднечетвертичный, а морским аналогом являются древнеэвксинские террасы Черноморского побережья [Там же]. Оба мнения основывались на общих соображениях, а не на конкретных данных о геологических условиях палеолитических местонахождений в этом районе, которых попросту не было.

4. Новые исследования палеолитических местонахождений на р. Псекупс

На участке левого берега р. Псекупс между станциями Бакинской и Саратовской (~10 км), по данным наших визуальных геоморфологических наблюдений, топографической съёмки и разведочной шурфовки, выделяются три высокие плейстоценовые надпойменные террасы: 15–17-метровая терраса (III НПТ), 23–25-метровая терраса (IV НПТ) и 35–38-метровая терраса (V НПТ).

Строение III НПТ описано Громовым по разрезу у Бойкова Кутка близ ст. Бакинской (по Громову, это вторая снизу надпойменная терраса). Верхнюю часть террасы образуют плотные тяжёлые суглинки с линзами песка (7–8 м), перекрытые современной почвой, и слой галечника с прослойками песка (0,5 м). При этом галечник с размывом залегает на мощной толще переслаивающихся разноокрашенных глин, песка и гравия, хорошо датированной фауной крупных млекопитающих псекупского фаунистического комплекса раннего плейстоцена [Громов, 1948]. Галечники и суглинки, располагающиеся поверх этой раннеплейстоценовой толщи, являющейся цоколем террасы, не охарактеризованы палеонтологически, и археологический материал в них пока не найден. Однако нет сомнений, что они моложе толщи с псекупской фауной и имеют, скорее всего, позднеплейстоценовый возраст, поскольку с аналогичными отложениями III НПТ (вюшатской, по А. И. Москвитину [1933] и С. А. Несмеянову [1999]) связана хорошо известная Ильская среднепалеолитическая стоянка, расположенная неподалёку в западной части предгорий Северо-Западного Кавказа [Грищенко, 1965; Муратов, 1969; Праслов, Муратов, 1970; Щелинский, 1982; 2012а; 2012б; Ščelinskij, 1998]. Аллювий этой террасы коррелируется с позднеплейстоценовой раннекарангатской/карангатской морской террасой Черноморского побережья, сопоставляемой с последним межледниковьем (рисс-вюрмским, эемским, микулинским) и MIS 5 [Муратов, 1961; 1969; Муратов, Лилиенберг, 1978]. Совсем недавние датировки карангатских отложений, полученные методом ОСЛ (оптически стимулированной люминесценции) свидетельствуют, что карангатская трансгрессия Чёрного моря соответствует MIS 5 и существовала на протяжении от 131 до ~72 тыс. лет назад [Курбанов и др., 2019].

Две другие высокие плейстоценовые террасы хорошо сохранились выше по реке. Особенно отчётливо

они видны между хутором Сорокин и станицей Саратовской (рис. 1, В; 3, А), где в отложениях этих террас нами открыты два новых раннепалеолитических местонахождения — Сорокин и Игнатенков Куток [Щелинский и др., 2019; 2020].

Следует сказать, что в данной работе термин «ранний палеолит» понимается нами как исключительно хронологическое подразделение археологических памятников. Исходя из этого, к раннему палеолиту мы относим каменные индустрии, датируемые по геологическим и иным данным ранним и средним плейстоценом. К среднему палеолиту относятся каменные индустрии, имеющие позднеплейстоценовый возраст и не являющиеся позднепалеолитическими по технологическим характеристикам.

4.1. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин

Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин расположено на левом берегу р. Псекупс в 400 м к юго-западу от хутора Сорокин, в 1,4 км к северу от окраины станицы Саратовской и в 43 км к юго-востоку от Краснодара рядом с дорогой Краснодар-Апшеронск (рис. 1, В; 3, Б). Координаты: 44°44'4.54 СШ, 39°13'40.22 ВД. Оно приблизительно совпадает с пунктом № 4 сборов подъёмного материала на пляже реки А. А. Формозовым (рис. 1, Б) [Формозов, 1960]. Также, по-видимому, рядом с ним проводили отмечавшиеся выше исследования разреза отложений с псекупской фауной Э. А. Вангенгейм с соавторами [Вангенгейм и др., 1990].

4.1.1. Геологические условия и предполагаемый возраст местонахождения

Топографическая съёмка участка местонахождения показала, что оно связано с пониженной частью 23–25-метровой надпойменной террасы (рис. 5). В верхней части крутого уступа этой террасы (около 70°, высота на бровке около 22 м), возвышающегося над поверхностью I НПТ высотой около 7 м, хорошо просматривались высыпки галек, указывающие на наличие слоя галечника (рис. 4, А, Б). Наша задача заключалась в том, чтобы исследовать этот галечник и поискать в нём археологический материал. Для этого на уступе террасы на высоте 19 м были поставлены 2 шурфа площадью 1,0×1,5 м (рис. 5). Шурфом 1 были вскрыты (сверху вниз) (рис. 6, А, Б):

1. Суглинок палевый с большим количеством белёлых карбонатных стяжений, перекрытый современной почвой. Контакт с нижележащим слоем отчётливый — около 3 м.
2. Супесь плотная серовато-жёлтая, по корневинам сизая, внизу с прослойками гравия и мелкой гальки толщиной 5–10 см — 1,6 м.

3. Галечник рыхлый, от мелкого до крупного, с единичными валунчиками до 20–25 см в поперечнике, размеры галек увеличиваются к основанию слоя, со светло-коричневым песчано-гравийным заполнителем, гальки в основном хорошо окатанные, представлены песчаниками, известняками, окремнённым мергелем, кварцитами, кварцем, серым и цветным кремнем. Контакт с нижележащим слоем отчётливый с размывом — 0,6–0,7 м. В 40 м к западу в шурфе 2 мощность слоя галечника увеличивается и достигает 1 м (рис. 8, А).

В галечнике обнаружены каменные изделия и единичные мелкие плохо сохранившиеся обломки костей.

4. Супесь слоистая, сверху серовато-жёлтая, ниже оранжевая — >1 м.

Геологическая датировка галечника, содержащего культурные остатки, затруднительна. Единственное, что не вызывает сомнений, так это принадлежность его к более высокой и древней, по сравнению с III НПТ (вюшатской), террасе. Муратов, как отмечалось, рассматривал её как среднеплейстоценовую IV НПТ Псекупса и соотносил с древнеэвксинскими террасами Черноморского побережья [Величко и др., 1969]. Однако вероятнее, что она является аналогом хаджохской террасы, датируемой концом среднего плейстоцена (по схеме региональных террас Несмеянова [1999]). Если это так, то культуросодержащие галечники местонахождения можно синхронизировать с морскими отложениями позднесреднеплейстоценовой ашейской террасы Черноморского побережья, коррелируемой с MIS 7. Хронологический интервал этой стадии ~250–200 тыс. лет назад [Несмеянов, 1999; Несмеянов, Измайлов, 1995; Янина, 2012; Krijgsman et al., 2019].

4.1.2. Условия залегания и технологическая характеристика каменных изделий местонахождения

Разборка галечника в шурфе 1 была произведена 14 тонкими условными горизонтами, что позволило проследить распределение в нём каменных изделий. Их немного. Найдено всего 6 изделий: 1 — в 1-м горизонте, 1 — в 5-м горизонте и 4 — в 12-м горизонте (рис. 6, В, Г). В шурфе 2 в слое этого галечника также обнаружено 6 каменных изделий. 4 из них залегали в его нижней части (рис. 8, А, Б). То есть изделия попали в галечник в основном в начале его накопления.

Обращает на себя внимание неодинаковая сохранность изделий. Явно окатанными являются только некоторые из них (рис. 10: 1). На других изделиях признаки окатанности выражены слабо или отсутствуют (рис. 7, А, Б; 10, 2). Следовательно, изделия, несмотря на залегание в аллювиальном галечнике, не подвергались значительному перемещению водными потоками

и, таким образом, одновременны с включающим их галечником. Судя по всему, обработка и, возможно, использование изделий людьми происходили непосредственно на речном пляже.

Сырьё для изделий

Сырьё для изделий весьма разнообразно по петрографическому составу. При этом оно было представлено исключительно в виде галек и окатанных обломков конкреций и происходило из галечника, в котором залегали изделия. Использовались:

- кремь просвечивающий тёмно-серый, серый и желтовато-серый — 6 изделий;
- кремь непросвечивающий желтовато-коричневый и желтовато-коричневый с серыми прожилками — 3 изделия;
- окремнёный алевролит светло-коричневый — 2 изделия;
- кварцит светло-серый — 1 изделие.

В целом это сырьё хорошего качества, хотя лучший кремь представлен гальками и окатанными обломками конкреций в основном мелких размеров.

Изделия

В небольшой коллекции каменных изделий местонахождения имеются:

- нуклеусы 3 экз.;
- отщепы 5 экз.;
- орудия 4 экз.

Всего 12 экз.

Нуклеусы. Один из них (4,8×3,9×2,1 см) леваллуазский одноплощадочный с однонаправленным расщеплением, изготовлен из гальки желтовато-коричневого непросвечивающего кремня (рис. 9: 9). Второй нуклеус (2,8×3,6×1,5 см, из более мелкой гальки тёмно-серого просвечивающего кремня) также одноплощадочный и с однонаправленным расщеплением, но с менее выраженной предварительной подготовкой (рис. 9: 8). Третий нуклеус тоже из мелкой гальки тёмно-серого просвечивающего кремня (4,5×4,0×3,8 см). Он с негативом одного снятия и к расщеплению не подготовлен (рис. 10: 1).

Отщепы. 3 самых мелких отщепа (3,7–2,4 см) изготовлены из качественного серого и тёмно-серого кремня и сколоты с мелкогазмерных нуклеусов (рис. 9: 1, 2, 7). Один крупный отщеп (6,3 см) кварцитовый, овальной формы, с негативом одного предшествующего снятия (рис. 9: 5). Ударная площадка его корковая. Особенно интересен крупный леваллуазский отщеп (10,7 см), изготовленный из светло-коричневого окремнёлого алевролита (рис. 10: 2, 2а). Это неудачный скол с ныряющим окончанием, на котором сохра-

нилась большая часть противолежащей ударной площадки леваллуазского двухплощадочного нуклеуса. Ударная площадка отщепа выпуклая, тщательно фасетированная. Огранка его параллельная встречная. Этот отщеп чётко указывает на наличие в каменной индустрии местонахождения развитой леваллуазской технологии первичного расщепления камня.

Орудия. Наиболее выразительным и показательным орудием в коллекции является обушковый двусторонне обработанный нож (кайльмессер) (рис. 9: 3), представляющий собой классический образец этой категории ножей, характерных для многих каменных индустрий преимущественно среднего палеолита. Нож сравнительно небольшой (7,6×3,9×2,1 см), изготовлен из окатанной конкреции серого просвечивающего кремня хорошего качества и тщательно оформлен двусторонней оббивкой в сочетании с ретушью. Он двухлезвийный. Верхняя сторона его выпуклая, нижняя более плоская, поперечное сечение плоско-выпуклое. Основное лезвие, протягивающееся по всей длине орудия, выпуклое, второе лезвие, прилегающее к обушку, короткое и прямое. Обушок прямой, образован краем конкреции с коркой, без дополнительной обработки, слегка скошен вниз по отношению к продольной оси орудия.

Другие орудия представлены клювовидным орудием (4,9×4,5×1,7 см) из отщепа светло-коричневого непросвечивающего кремня (рис. 9: 6), зубчатым орудием из отщепа (6,3×4,0×1,7 см) (рис. 7: 4; 9: 4) и чоппером (6,7×6,0×3,8 см) из обломка гальки того же кремня (рис. 9: 10).

Коллекция изделий местонахождения Сорокин пока очень мала для надёжной культурно-хронологической атрибуции его каменной индустрии. Тем не менее уже сейчас можно видеть её некоторые важные различительные признаки. Обращает на себя внимание наличие в ней леваллуазских изделий, а также специфического орудия, изготовленного техникой двусторонней обработки. При этом орудие хорошо выражено типологически и, несомненно, относится к категории обушковых двусторонне обработанных ножей (кайльмессеров). Сходные типы ножей хорошо известны на Северо-Западном Кавказе. Однако они характерны для более поздних каменных индустрий среднего палеолита. Обнаружение ножа такого типа в индустрии раннего палеолита представляет исключительный интерес.

4.2. Ашельское местонахождение Игнатенков Куток

Ашельское местонахождение Игнатенков Куток расположено на левом берегу р. Псекупс у северной окраины станицы Саратовской, в 1 км к югу от местонахождения Сорокин (рис. 1, В; 10). Приблизительно в этом месте А. А. Формозов в 1957 г. нашёл под обнажением древней высокой террасы архаичные каменные изделия (пункт № 3 его сборов подъёмного мате-

риала) [Формозов, 1960] (рис. 1, Б). Разрез этой террасы, как отмечалось выше, был детально изучен Лебедевой [Лебедева, 1963; 1972; 1978].

4.2.1. Геологические условия и предполагаемый возраст местонахождения

Начиная изучение местонахождения Игнатенков Куток, необходимо было в первую очередь найти верхний галечник 35–38-метровой террасы (рис. 3, А), из которого, как предполагал Формозов, могли происходить каменные изделия, собранные им под обнажением этой террасы. Для поиска этого галечника были сделаны два шурфа 1,5×2,0 м на расстоянии 35 м один от другого (рис. 11). Шурфы расположены в том месте, где поверхность террасы имеет высоту около 34 м над весенним (наиболее высоким) уровнем р. Псекупс. Для облегчения поиска галечника они были поставлены на обрывистом (около 70°) склоне террасы (сплошь заросшем лесом) на отметке 26,5 м над рекой.

Основным по полноте расчищенного разреза является шурф 2. Он находится в 170 м к северо-востоку от триангуляционного знака с абсолютной отметкой 78,8 м, который можно видеть слева (в 55 м) от дороги Краснодар-Апшеронск при въезде в станицу Саратовская (рис. 11). Координаты его: 44°43'24.60 СШ, 39°13'35.07 ВД.

Галечник террасы был обнаружен на глубине 8,8 м от поверхности. На западной стенке шурфа 2 была выявлена следующая последовательность отложений (снизу вверх) (рис. 12, А, Б):

1. Глина песчанистая палево-жёлтая, местами оранжевая, без обломочного материала — >0,5 м.
2. Русловой галечник от крупного до мелкого, с валунчиками до 25–30 см преимущественно в нижней части слоя и на контакте с подстилающим слоем, с глинистым песчано-гравийным заполнителем, довольно плотный, местами с прочными корочками, образованными железисто-карбонатной цементацией, пестроцветный, в основном ржаво-жёлто-коричневый, внизу коричневатосерый, местами почти чёрный из-за интенсивной окраски гидроокислами железа и марганца, отчётливо горизонтально-слоистый, с прослоями от 10–15 см до 20–40 см, по-разному насыщенными галькой разных размеров, гравием, песком, встречаются окатыши и прослойки жёлтой глины, аналогичные глине слоя 1, гальки и гравийные зёрна, хорошо окатанные, невыветрелые, представлены песчаниками, известняками, кварцитами, нередко гальки белого кварца, чёрного лидита, окатанные небольшие конкреции и обломки конкреций неоднородного жёлто-серого кремня. Контакт с подстилающей глиной неровный, с карманами и вклиниванием этой глины в толщу галечника — 2 м.

Этот галечник и подстилающая его жёлтая песчанистая глина также хорошо выражены в шурфе 1 (рис. 12, В).

В галечнике в обоих шурфах обнаружены раннепалеолитические каменные изделия, среди которых имеются ашельские формы.

3. Пойменная супесь глинистая сизо-жёлто-коричневая. Нижний контакт отчётливый, но без размыва — 0,7 м.
4. Осыпь — 1 м.

Эта осыпь закрывает вышележащие отложения. Однако несколько ниже по реке в расчищенном нами обнажении обрыва террасы хорошо видно, что поверх пойменной супеси (слой 3), перекрывающей русловой галечник, залегает толща (около 7 м) палевых делювиальных суглинков, на которых сформировалась современная почва.

Надёжных данных для датировки галечника с культурными остатками пока нет. Получены лишь предварительные результаты его палеомагнитного обследования. Все взятые из этого галечника образцы показали прямую намагниченность, что, вероятно, указывает на принадлежность его к эпохе Брунес [Щелинский и др., 2020]. Т. е. косвенным образом подтверждается раннее мнение Лебедевой, что этот галечник псекупского разреза может быть датирован в интервале от конца раннего до среднего плейстоцена [Лебедева, 1963. С. 64–65; 1972. С. 22–23]. Можно также сузить этот хронологический интервал, если учесть, что к 35–38-метровой террасе в непосредственной близости от местонахождения Игнатенков Куток снизу примыкает 23–25-метровая позднесреднеплейстоценовая терраса. Поэтому более высокая терраса с рассматриваемым галечником в любом случае должна быть древнее аллювия этой террасы. По аналогии с последовательностью черноморских террас, 35–38-метровую террасу Псекупса, равно как и её аллювиальный галечник, являющийся культуросодержащим слоем ашельского местонахождения Игнатенков Куток, предположительно можно синхронизировать с узунларской террасой Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа. По современным представлениям, эта терраса соотносится с внутририсским межледниковьем среднего плейстоцена, соответствующим MIS 9, и имеет возраст ~330–290 тыс. лет назад [Муратов, Лилиенберг, 1978; Янина, 2012; Krijgsman et al., 2019]. Для датировки местонахождения более ранним временем пока нет достаточных оснований.

4.2.2. Условия залегания каменных изделий на местонахождении и их предварительная технологическая характеристика

В описанном галечнике в обоих шурфах найдены довольно многочисленные каменные изделия. Костные остатки отсутствуют. Изделия залегали главным обра-

зом в нижней части галечного слоя в интервале 20–30 см от его подошвы (рис. 13, *А, Б*). При этом отдельные изделия были обнаружены на контакте галечника с подстилающей его, несомненно, более ранней жёлтой песчанистой глиной, а также в кровле этой глины. В этой связи важно отметить, что изделия имеют разную степень сохранности. Почти половина из них окатанные (рис. 13, *Б*; 14: 1, 3; 15: 1, 2; 17: 1; 18: 3). Поверхность других изделий лишь слегка сглажена при переносе водой (рис. 14: 4; 18: 4). Имеются также неокатанные изделия (рис. 14: 2, 5; 17: 2; 18: 1, 2). Объяснение этому может быть двояким: археологический материал накапливался в древности непосредственно на пляже / низкой пойме реки, а потом был частично размыт во время паводков. Возможно также, что он был вымыт при отложении галечника из подстилающего более древнего слоя пестроцветной опесчаненной глины. Оба предположения нуждаются в дальнейшем обосновании.

В результате предварительных работ в культуросодержащем слое галечника на местонахождении найдено 28 каменных изделий (15 экз. — в шурфе 1 и 13 экз. — в шурфе 2).

Сырьё для изделий

Изделия изготовлены из разного сырья:

- из кремня (9 экз.) (кремень тёмно-серый, серый, желтовато-серый в виде галек и окатанных обломков расколотых галек и конкреций);
- из кварцита (6 экз.) (кварцит серый и светло-серый с различными оттенками в виде галек и обломков расколотых галек);
- из кремневого песчаника (6 экз.) (песчаник серый и светло-серый в виде галек и обломков расколотых галек);
- из кремневого известняка (4 экз.) (известняк светло-серый в виде галек);
- из кварца (3 экз.) (кварц белёсый и светло-серый в виде галек).

Это сырьё встречается в самом галечнике среди галек из других горных пород.

Изделия

Коллекция изделий включает:

- нуклеусы 2 экз. (рис. 14: 4, 5);
- отщепы 3 экз. (рис. 14: 2);
- расколотую гальку;
- орудия 22 экз., в том числе:
 - ручное рубило (рис. 15: 2, 2а);
 - рубильце;
 - пик трёхгранник (рис. 15: 1, 1а);
 - пиковидные орудия (2 экз.) (рис. 16: 2);
 - массивное скребло (рис. 17: 2, 2а);
 - остроконечные чопперы (3 экз.) (рис. 14: 1, 3; 16: 1);

- клювовидное орудие (рис. 17: 1, 1а);
- орудия с грубо заострённым концом (2 экз.);
- зубчато-выемчатое орудие;
- гальки и обломки камня с частично обработанным краем (9 экз.) (рис. 18: 1–4).

Представленный комплекс изделий в технологическом плане, безусловно, некомплектен, поскольку в нём мало отщепов и нуклеусов. Это связано главным образом с весьма небольшой пока площадью раскопок культуросодержащего слоя. Однако надо учитывать также и тафономические особенности местонахождения, залегание археологического материала в аллювии, где он наверняка подвергался естественной водной сортировке.

Несмотря на неполноту данного археологического комплекса, в нём отчётливо проявляются характерные технологические и типологические признаки изделий, важные для его культурно-хронологической атрибуции. Показательно наличие в нём орудий ашельских категорий. Остановимся на некоторых из них.

Ручное рубило (рис. 15: 2, 2а). Оно сравнительно небольшое (9,5×9,2×5,1 см), изготовлено из гальки кремневого песчаника, не вполне симметричное, подтреугольной формы, двояковыпуклое в поперечном сечении, наибольшая толщина и ширина его в нижней половине. Верхняя сторона обработана единичными крупными снятиями, на значительной её части сохраняется галечная корка. Нижняя сторона сплошь оббита преимущественно крупными разнонаправленными сколами. Боковые края прямые и только вблизи пятки выпуклые. Один из краев тонкий, другой толстый, с оббивкой почти под прямым углом. Дистальный конец в виде тонкого острия. Пятка прямая, немного скошенная по отношению к продольной оси орудия, оббита вертикальными сколами. Орудие покрыто коричнево-жёлтой патиной и окатанное. Отделка и форма орудия не лишены некоторой архаики.

Пик трёхгранник (рис. 15: 1, 1а). Орудие тоже сравнительно небольшое (7,2×6,7×4,0 см). Оно изготовлено из гальки, по-видимому, расколотой, светло-серого кварцита, не вполне правильной миндалевидной формы, с треугольным поперечным сечением. Верхняя сторона выпуклая, обработана единичными крупными снятиями. Нижняя сторона плоская и сплошь оббита уплощающими разнонаправленными сколами. Боковые лезвия не протягиваются по всей длине орудия. Одно из них слегка выпуклое, другое — немного вогнутое. Рабочий (дистальный) конец хорошо оформлен в виде толстого острия. Орудие покрыто серовато-коричневой патиной и окатанное.

Пиковидное орудие (14,3×9,2×5,6 см), изготовленное из крупного куска расколотой гальки серого кварцита (рис. 16: 2). Оно удлиненной подтреугольной формы, с ромбовидным поперечным сечением. Боковые края его извилистые, грубо обработаны сколами и разреженной ретушью, один край обработан более интенсивно. Рабочий конец узкий, тонкий, долотовидный, оформлен плоскими продольными сколами. Хо-

рошо выражена пятка — наиболее толстая часть орудия. Она практически не обработана. Гладкая галечная корка на ней обеспечивала удобный захват орудия рукой. Орудие покрыто серовато-коричневой патиной и слегка окатанное.

Массивное скребло (10,0×6,2×3,7 см) (рис. 17: 2, 2a). Орудие изготовлено из толстого первичного отщепя серого просвечивающего кремня. Рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия, оно выпуклое, слегка зазубренное и оформлено крупными снятиями в сочетании с разреженной ретушью. Следует отметить, что это орудие найдено в жёлтой песчанистой глине под слоем галечника, в котором залегает большинство изделий. При этом обращает на себя внимание, что оно совсем не окатанное и хорошо сохранилось.

Из других орудий, являющихся важным культурно-хронологическим показателем, следует отметить три остроконечных чоппера (рис. 14: 1, 3; 16: 1).

Состав и типология орудий каменной индустрии, выявленных в культуросодержащем слое местонахождения Игнатенков Куток, несмотря на их малочисленность, ясно свидетельствуют, что эта индустрия является ашельской (позднеашельской). При этом проявляются некоторые характерные черты данной индустрии: 1. Использовалось местное сырьё, происходящее из аллювия и состоящее не только из кремня, но и из других изотропных пород камня (кварца, кварцита, окремненного песчаника, окремненного известняка). 2. Леваллуазская технология, по-видимому, отсутствовала. 3. Заготовки для орудий часто служили целые отобраные гальки, а также куски, по-видимому, специально раскалываемых галек и кремнёвых конкреций. 4. Практиковалось изготовление разных категорий крупных режущих орудий: ручных рубил, пиков, массивных скребел.

5. Обсуждение и заключение

Ранний палеолит Северо-Западного Кавказа изучен слабо и известен в основном по находкам каменных изделий, собранных на поверхности в разных местах на галечных пляжах рек и на склонах морских и речных террас [Аутлев, 1963; Голованова, Дороничев, 1993; Любин, 1998; Щелинский, 2007]. Поэтому пока очень мало достоверной информации и о его возрасте, и о технологико-типологических особенностях.

В этой связи большой интерес представляет открытие в этом регионе двух новых разновременных раннепалеолитических местонахождений (Игнатенков Куток и Сорокин) с ненарушенным культуросодержащим слоем. Оба местонахождения расположены в закубанских предгорьях Северо-Западного Кавказа и поблизости одно от другого, что облегчает их датировку. Это весьма значимые раннепалеолитические местонахождения, поскольку характеризуются они археологическим материалом, залегающим в ясном хроностратиграфическом контексте. Следует отметить, что в пуб-

ликациях иногда упоминается как имеющая датировку Среднехаджохская позднеашельская стоянка, расположенная в восточном Закубанье в долине р. Средний Хаджох [Дороничев, Голованова, 1986; Дороничева и др., 2018; Несмеянов, 1999; Golovanova, 2000]. Однако на самом деле геоморфологическая ситуация этого местонахождения неясна. Оно связано с делювиальным шлейфом высокого (~70 м) и пологого склона, террасовидные перегибы которого не имеют «своего» аллювия и, таким образом, происхождение их, по-видимому, связано с литологическими причинами [Муратов, Аутлев, 1971]. Культуросодержащие слои местонахождения также не содержат датирующих данных, а археологический материал из них вполне может быть отнесён к среднему палеолиту.

Культуросодержащий слой местонахождения Игнатенков Куток связан с аллювием наиболее высокой и хорошо сохранившейся 35–38-метровой террасы р. Псекупс. Геоморфологические и палеомагнитные исследования позволяют датировать этот аллювий второй половиной среднего плейстоцена. При этом, учитывая последовательность и сопоставимость региональных речных и морских террас, можно предполагать, что местонахождение синхронно среднеплейстоценовой узунларской террасе/трансгрессии Черного моря, соответствующей MIS 9, и, таким образом, имеет возраст ~330–290 тыс. лет. Вместе с тем не исключается и его более ранний возраст.

Исчерпывающая культурно-хронологическая атрибуция и сравнительный анализ каменной индустрии этого местонахождения пока затруднительны из-за малочисленности и неполноты представленного археологического материала. Однако не вызывает сомнений принадлежность её к ашелю. Проявляются и некоторые характерные черты этой ашельской индустрии. Можно отметить, в частности, что она основывалась на местном галечном сырье различного петрографического состава. В технологии первичной обработки камня, предположительно нелеваллуазской, наряду с неясным пока нуклеусовым расщеплением, заметную роль играло раскалывание галечного сырья для получения неотщеповых заготовок в виде обломков. Среди орудий в этой индустрии, наряду с ручными рубилами, имеются пики и другие крупные режущие орудия.

Ашельские каменные индустрии, по-видимому, были широко распространены на Северо-Западном Кавказе. Об этом свидетельствуют довольно частые находки на поверхности ашельских ручных рубил. В основном эти находки не имеют никаких геологических привязок. Однако некоторые ашельские местонахождения с подъёмным археологическим материалом связаны с хорошо датированными морскими террасами, при этом найденные на них изделия не подвергались существенному перемещению. Поэтому установить их приблизительный возраст и основные технологико-типологические характеристики всё-таки можно.

В связи с установлением общего культурно-хронологического контекста местонахождения Игнатенков

Куток следует отметить одно из таких местонахождений. Это Кадошское ашельское местонахождение на Черноморском побережье на мысе Кадош у города Туапсе. Оно расположено на широкой, обрывающейся к морю поверхности высотой 75–80 м, образованной несколькими погребёнными морскими террасами и перекрывающим их мощным делювиальным шлейфом (рис. 19). При этом лучше представлена раннеузунарская (раннепшадская) терраса [Несмеянов, Измайлов, 1995; Щелинский, 2007], очевидно, более древняя, чем узунларская. В делювиальном шлейфе на ней выделены три ископаемые красноцветные коры выветривания с термолюминесцентными датами, соответственно (снизу вверх), 353, 339 и 289,8 тыс. лет [Щеглов, 1986]. Каменные изделия (9 экз.) (рис. 20; 21) найдены в пределах небольшой площади на поверхности и в самой верхней части делювиальных суглинков террасы выше коры выветривания с датой 289,8 тыс. лет. Таким образом, судя по всему, Кадошское ашельское местонахождение моложе ашельского местонахождения Игнатенков Куток. Однако уточнить его возраст невозможно.

Каменные изделия Кадошского местонахождения в технологическом отношении отличаются от изделий индустрии Игнатенкова Кутка заметно большей развитостью. Наиболее показательно наличие среди них хорошо выраженных леваллуазских нуклеусов (рис. 20: 6, 7) и двух классических крупных ашельских ручных рубил (рис. 21: 1, 2). На этом основании каменную индустрию Кадошского местонахождения можно определить как поздний ашель с леваллуазской технологией.

Возраст раннепалеолитического местонахождения Сорокин, расположенного неподалёку от ашельского местонахождения Игнатенков Куток, устанавливается по его геоморфологической позиции. Культуросодержащим слоем этого местонахождения является аллювий позднесреднеплейстоценовой 23–25-метровой (хаджохской) IV НПТ р. Псекупс, по-видимому, синхронной с позднесреднеплейстоценовой ашейской террасой Черноморского побережья, коррелируемой с MIS 7. Хронологический интервал этой стадии определяется ~250–200 тыс. лет назад [Несмеянов, 1999; Несмеянов, Измайлов, 1995; Янина, 2012; Krijgsman et al., 2019]. Исходя из этого, можно предполагать, что раннепалеолитическое местонахождение Сорокин относится к этому хронологическому интервалу.

Технологическая атрибуция каменной индустрии местонахождения Сорокин пока затруднительна из-за небольшого количества в ней изделий. Однако хорошо видно, что это индустрия леваллуазского типа. При этом леваллуазская технология в ней сочетается с простым расщеплением мелких галек с целью получения более или менее пригодных для использования отщепов. Среди единичных орудий в индустрии особенно примечателен хорошо сделанный и типологически выраженный двусторонне обработанный обушковый нож из категории кайльмессеров (рис. 9: 3). Эти ножи обычно являются маркерами мно-

гих каменных индустрий среднего палеолита, известных как на Северо-Западном Кавказе, так и в Европе. На Северо-Западном Кавказе они имеются, например, в каменных индустриях Ильской стоянки [Щелинский, Кулаков, 2005], Мезмайской пещеры [Golovanova et al., 2017] и других местонахождений этого времени. Однако наличие развитой формы такого ножа в раннепалеолитической индустрии Сорокин оказалось довольно неожиданным. Эта находка, безусловно, является важным отличительным признаком каменной индустрии местонахождения и позволяет, наряду с другими её признаками, предварительно выделить эту индустрию в особый вариант под названием «поздне-раннепалеолитическая индустрия Сорокин». При этом основными её различительными технологическими признаками являются прежде всего леваллуазский характер технологии первичного расщепления камня и наличие практики изготовления кайльмессеров.

Открытие каменной индустрии Сорокин свидетельствует, что традиция изготовления двусторонне обработанных обушковых ножей (кайльмессеров), широко распространённая в среднем палеолите, появилась на Северо-Западном Кавказе, по крайней мере, в конце раннего палеолита.

Некоторой аналогией каменной индустрии местонахождения Сорокин является каменная индустрия также датированного концом среднего плейстоцена Тенгинского позднераннепалеолитического местонахождения, расположенного на Черноморском побережье в долине р. Шапсуго, в 4 км от моря, в пос. Тенгинка недалеко от пос. Джубга. В районе этого местонахождения хорошо сохранились и детально изучены многочисленные морские террасы [Фёдоров, 1963; 1978; Островский, Щелинский, 1970; Несмеянов, Измайлов, 1995], смыкающиеся в долине р. Шапсуго с речными террасами, что облегчает его датировку. Выделены шесть региональных средне- и позднеплейстоценовых морских террас: позднечаудинская с высотой древней береговой линии около 80 ± 10 м, криничская, или вуланская (58 ± 2 м), пшадская (44 ± 4 м), ашейская (28 ± 3 м), шахейская (16–23 м) и агойская (10–12 м) [Несмеянов, Измайлов, 1995. С. 135]. Такая же отчётливая последовательность речных террас прослеживается в приустьевой части долины р. Шапсуго вплоть до пос. Тенгинка, где расположено раннепалеолитическое местонахождение. Здесь выше голоценовой I НПТ с относительной высотой 3–6 м хорошо выражены в рельефе две плейстоценовые надпойменные террасы с аллювием: III НПТ высотой 20–25 м и IV НПТ высотой 30–35 м. Обе эти террасы увязываются с морскими террасами: III НПТ — с шахейской, IV НПТ — с ашейской [Островский, Щелинский, 1970; Щелинский, 2007]. Шахейская терраса соответствует позднеплейстоценовой карангатской террасе [Фёдоров, 1978; Островский и др., 1977; Несмеянов, Измайлов, 1995], относящейся, как уже отмечалось, к MIS 5 [Курбанов и др., 2019; Krijgsman et al., 2019]. Ашейская терраса имеет сред-

неплейстоценовый возраст и коррелируется с MIS 7 [Янина, 2012; Krijgsman et al., 2019].

Тенгинское раннепалеолитическое местонахождение связано с крупным останцом среднеплейстоценовой IV НПТ, возвышающимся на левом берегу р. Шапсуго на юго-восточной окраине пос. Тенгинка (рис. 22) [Щелинский, 2007]. Останец имеет форму обширного холма площадью ~180×250 м и высотой около 31 м (абсолютная отметка — 38,47 м), резко выступающего в рельефе и отделённого эрозионными уступами как от современного русла реки, так и от коренного склона долины. При этом разделяющая их поверхность ниже плоской вершины останца на 5–6 м и соответствует поверхности позднеплейстоценовой III НПТ. Обособление останца уверенно можно связывать со временем вреза речной долины, предшествующим накоплению аллювия III НПТ. Вследствие этого поверхность останца IV НПТ ещё в древности оказалась полностью изолированной от источников сноса суглинков и грубого обломочного материала, поступавших в долину с более высоких участков окружающего рельефа. На нём сохранился лишь древний аллювий (пойменная глинистая супесь и русловой галечник), преобразованный сверху почвообразованием, современной хозяйственной деятельностью и частично размытый эрозионными процессами.

Как показали раскопки, археологический материал на местонахождении (только каменные изделия) залегает в аллювии террасы, а именно в кровле заметно выветрелого галечника с розовато-коричневым песчано-глинистым заполнителем (мощность >1 м) и перекрывающей его серовато-жёлтой с красноватым оттенком глинистой супеси (мощность <0,5 м). Каменные изделия разрежены и обнаружены на разной глубине. Совершенно очевидно, что в древности они были перемещены водными потоками. На это указывает и окатанность довольно многих изделий. Судя по всему, первоначально стоянка располагалась непосредственно у воды, на древнем пляже и на низкой пойме реки.

Таким образом, условия залегания археологического материала на местонахождении однозначно свидетельствуют о его одновременности с аллювием IV НПТ р. Шапсуго, коррелируемой, как было отмечено выше, с региональной ашейской морской террасой и MIS 7 (~250–200 тыс. лет назад).

Каменная индустрия Тенгинского местонахождения характеризуется полным циклом обработки камня и состоит из 97 каменных изделий (рис. 23–25). Среди них: 25 орудий, 57 сколов, 3 неопределимых обломка сколов и 12 нуклеусов. Изделия изготовлены из весьма разного сырья: из кремневого известняка (54 экз.), кремневого алевролита (21 экз.), кремня (13 экз.), кремневого песчаника (4 экз.), лидита (3 экз.) и кварцита (2 экз.). Исходными отдельностями этого сырья были в основном угловатые слабо окатанные, реже хорошо окатанные гальки, происходящие из местных галечников. Исключением является жёлтый и коричневый просвечивающий галечный кремь. Он напоми-

нает кубанский кремь, и вполне может быть, что он был принесён обитателями стоянки из районов бассейна Кубани. В этой связи примечательно, что на местонахождении нет высококачественного розового и красного туронского кремня из месторождений юго-восточной части Черноморского побережья, широко использовавшегося на средне- и позднепалеолитических стоянках в районе Сочи, Адлера и далее в Абхазии. Этот кремь был принесен также и на некоторые палеолитические стоянки северо-западной части Черноморского побережья, расположенные недалеко от Тенгинского местонахождения. Например, он использовался в каменной индустрии Кадошского позднеашельского местонахождения и особенно часто в каменных индустриях средне- и позднепалеолитического местонахождения Широкий Мыс, что указывает на южное направление хозяйственных связей обитателей этих местонахождений [Щелинский, 2007]. На Тенгинском местонахождении эти связи по сырью не прослеживаются.

Для каменной индустрии Тенгинского местонахождения характерны следующие технологические признаки:

1. Использование разнообразного преимущественно местного галечного сырья.
2. Леваллуазская технология первичного расщепления камня на основе нуклеусов одностороннего однонаправленного и встречного скалывания (рис. 23: 15–17) в сочетании с технологией изготовления пластинчатых заготовок (рис. 23: 8; 24: 10, 11, 13, 15).
3. Изготовление при расщеплении нуклеусов трёх категорий сколов: отщепов (рис. 23: 1–6, 9–12, 14; 24: 1–9, 12), пластин (рис. 23: 8; 24: 10, 11, 13, 15) и леваллуазских остроконечников (рис. 23: 7).
4. Основной категорией орудий являются скрёбла. При этом хорошо представлены скрёбла со сходящимися лезвиями (угловатые, рис. 25: 11, 14) и конвергентные, рис. 25: 13). Среди однолезвийных скрёбел больше продольных (рис. 25: 3, 4, 9, 10), имеются диагональные скрёбла (рис. 25: 8, 12).
5. Выделяются и другие орудия: тейякские остроконечники (рис. 25: 1, 5) и разнотипные односторонне обработанные ножи с оформленным обушком (рис. 25: 6, 7).
6. Изготовление, по-видимому, спорадическое двусторонне обработанных орудий. Имеется одно такое орудие — незаконченный двухлезвийный обушковый нож (кальмессер) (рис. 25: 15).

Отмеченные технологические признаки каменной индустрии Тенгинского местонахождения характеризуют её вполне определённо как один из вариантов поздних раннепалеолитических индустрий Северо-Западного Кавказа. Эта индустрия более ясная, по сравнению с одновозрастной каменной индустрией местонахождения Сорокин, поскольку представлена большим количеством археологического материала. Тем не менее обе эти индустрии в технологическом

гическом отношении вполне сопоставимы и, по-видимому, могут быть отнесены к одной культурной традиции позднего раннего палеолита Северо-Западного Кавказа. Особенность этой культурной традиции заключалась в использовании леваллуазской технологии первичного расщепления камня и изготовлении преимущественно односторонне обработанных скребел и ножей и, реже, двусторонне обработанных орудий в виде обушковых ножей (кайльмессеров).

Важно отметить, что леваллуазская технология первичного расщепления камня была известна на Северо-Западном Кавказе уже в позднем ашеле во второй половине среднего плейстоцена, о чём свидетельствует рассмотренная выше каменная индустрия Кадошского позднеашельского местонахождения на Черноморском побережье.

Технологико-типологические традиции конца раннего палеолита Северо-Западного Кавказа продолжали существовать и получили развитие в среднем палеолите этого региона. Это хорошо видно на материалах стоянок начальной поры среднего палеолита, датируемых ранним поздним плейстоценом (временем карангата, микулинским/эмским межледниковьем, MIS 5).

Показательным является, например, местонахождение Широкий Мыс (нижний культуросодержащий слой), расположенное на Черноморском побережье, на мысе Широком в 15 км к северо-западу от города Туапсе [Щелинский, 2007]. Местонахождение занимает поверхность высотой 40–45 м над уровнем моря, образованную отложениями, по крайней мере, двух среднеплейстоценовых морских террас — ашейской и узунларской. Выше по склону прослеживаются другие, более древние террасы. Морские отложения этих террас перекрыты общим мощным шлейфом делювиальных отложений с четырьмя погребёнными красноцветными корами выветривания (рис. 26) [Абрамов, 1989]. Нижняя и верхняя из них имеют термолюминесцентные даты: нижняя — 297 тыс. лет, верхняя, наиболее развитая, — 111,1 тыс. лет [Щеглов, 1986. С. 9], последняя коррелируется с шахейской (карангатской) морской террасой и MIS 5 [Островский, Щеглов, 1969; Муратов, Лилиенберг, 1978]. Стратиграфически выше этой коры выветривания с отчётливым несогласием (разрывом) залегает плотный сизо-коричневато-жёлтый делювиальный суглинок со щебнем, являющийся культуросодержащим слоем раннего позднего палеолита ориньякского облика с датировкой ~30–40 тыс. лет [Щелинский, 2007].

Среднепалеолитический культуросодержащий слой местонахождения Широкий Мыс связан с верхней корой выветривания и, таким образом, датировка его возможна в пределах MIS 5, то есть в интервале от 131 до ~72 тыс. лет.

Каменная индустрия этого культуросодержащего слоя состоит из 88 изделий (рис. 27; 28), среди которых 31 орудие, 31 скол, 17 неопределимых обломков сколов и 9 нуклеусов и нуклевидных обломков. Наиболее важные её особенности заключаются в следующем:

1. Для изделий использовалось сырьё хорошего качества как местного происхождения, так и приносное: кремнистый мергель (из него изготовлено 48 изделий), окремнёный алевролит (18 изделий), кремнь (18 изделий) и окремнёный песчаник (4 изделия). Используемый розовый и красный кремнь встречается только в юго-восточной части Черноморского побережья, в Сочи-Мзымтинском междуречье (приблизительно в 100 км от местонахождения) и далее южнее на территории современной Абхазии, где залегает в толщах массивных известняков туронского яруса верхнего мела [Милановский, Хайн, 1963. С. 109–110]. Этот кремнь, несомненно, был принесён на стоянку из указанных южных районов побережья [Щелинский, 2007].
 2. Первичное расщепление камня основывалось на леваллуазской технологии. Нуклеусы односторонние, с однонаправленным и встречным скалыванием (рис. 27: 17, 18).
 3. Сколы преимущественно в виде отщепов (рис. 27: 5, 6, 8, 10, 11, 13–16), пластины редки (рис. 27: 7), однако много леваллуазских остроконечников первого и второго снятия (рис. 27: 1–4, 9, 12).
 4. Орудия индустрии одно- и двусторонне обработанные. Преобладают скребла из отщепов: угловатые (рис. 28: 2–4, 8, 9) и продольные (рис. 28: 5, 6). Имеются остроконечники (рис. 28: 1, 7) и нож, односторонне обработанный, с оформленным обушком (рис. 28: 11).
- Обращают на себя внимание три двусторонне обработанных орудия: ручное рубило и два обушковых ножа.
- Ручное рубило (14,3×8,8×4,3) (рис. 28: 13). Оно симметричное, миндалевидной формы, тщательно обработанное, изготовлено из гальки окремнёного алевролита. Боковые края его, сходящиеся к острию, слабовыпуклые, одинаково тщательно обработаны с обеих сторон сколами и ретушью. Верхняя сторона выпуклая, нижняя — более плоская. Пятка массивная, сильно выпуклая и представляет собой необработанный край исходной гальки. Остриё узкое, тонкое. Им можно было только резать, а не рубить.
 - Двусторонне обработанный обушковый нож (кайльмессер) (7,4×3,6×1,5 см) (рис. 28: 10) из кремнистого мергеля. Орудие однолезвийное, удлинённо-овальной формы, симметричное. Тип исходной заготовки неясен. Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Нижняя сторона оббита широкими уплощающими снятиями и лишена дополнительной ретушной обработки. Верхняя выпуклая сторона обработана крупными снятиями и ретушью. Рабочее лезвие выпуклое, протягивается по всей длине орудия. Обушок противостоит лезвию. Он также выпуклый и протягивается по всей длине орудия.
 - Двусторонне обработанный обушковый нож (кайльмессер) 8,1×5,0×2,6 см) (рис. 28: 12), изго-

товленный, по-видимому, из гальки кремнистого мергеля. Этот нож другого типа. Он двухлезвийный и без уплощения нижней стороны. Форма его овальная. Лезвия — одно протягивается по всей длине орудия, другое наполовину короче — выпуклые. Интенсивно обработано сколами и ретушью длинное лезвие. Остриё, образованное схождением лезвий, широкое. Обушок скошен к основанию орудия и образован корочной поверхностью края исходной гальки.

Таким образом, для среднепалеолитической каменной индустрии Широкого Мыса, по-видимому, характерно сочетание двусторонне обработанных обушковых ножей (кайльмессеров) и ручного рубила. В целом же эта индустрия, как кажется, не выходит за рамки микокской культурной общности среднего палеолита, каменные индустрии которой, как отмечалось, довольно многочисленны в предгорьях Северо-Западного Кавказа в Закубанье [Golovanova, 2015; Golovanova et al., 2017].

К MIS 5 и к этому же кругу памятников на Черноморском побережье можно отнести и единичные каменные изделия (среди них ручное рубило с плоско-выпуклым сечением и искривлённым тонко заострённым дистальным концом (рис. 29: 2) и крупный левалуазский отщеп (рис. 29: 1)), найденные в Ахштырской пещере на р. Мзымта недалеко от Адлера в верхней части нижней (III) красноцветной аллювиальной пачки отложений [Паничкина, Векилова, 1962; Векилова и др., 1978]. Вышележащие же среднепалеолитические культуросодержащие слои в этой пещере (слои 6/1, 5/1 и 5/2), представленные пестроцветными тяжёлыми оглеенными суглинками и отделённые от пачки красноцветного аллювия резкой линией сильного размыва, скорее всего, соотносятся с MIS 4 (~72–57 тыс. лет). Однако есть мнение, что они могут быть древнее [Кулаков, Поспелова, 2012]. Как полагал В. П. Любин, в пещере мог быть и ашельский слой второй половины или конца среднего плейстоцена, но он был уничтожен эрозией [Любин, 1998].

Преимущество традиций раннего и среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе отчётливо проявляется на Ильской многослойной стоянке, расположенной в западном Закубанье.

Долгое время полагали, что на этой стоянке имеет один сохранившийся *in situ* культурный слой среднего палеолита, и он связан с ископаемой почвой, залегающей на аллювии 17–20-метровой III НПТ р. Иль [Замятнин, 1934; Городцов, 1941; Грищенко, 1965; Праслов, Муратов, 1970]. По мнению Муратова, культурный слой стоянки располагается в основании пятиметровой толщи делювиальных глин и тяжёлых суглинков, отличающихся сильной оглеенностью, что говорит о формировании их в условиях значительной обводнённости. При этом вся толща с культурным слоем перекрывает аллювий III НПТ, которая соответствует раннекарангатской/карангатской морской террасе Черноморского побережья. Поэтому возраст сто-

янки, на его взгляд, может быть только вюрмским, ранневюрмским [Муратов, 1969. С. 34]. Такого же мнения придерживалась И. К. Иванова, ссылаясь на то, что положение Ильской стоянки в нижней части покровных отложений низкой террасы близко по положению мустьерским стоянкам в Приднестровье. К тому же это согласуется с радиоуглеродными определениями возраста стоянки — 37200 ± 1800 и 40800 ± 1200 (ЛЕ), полученными по костям бизона из культурного слоя [Иванова, 1982. С. 395].

Н. Д. Праслов, раскапывающий стоянку на широкой площади, напротив, относил нижнюю ископаемую почву с культурным слоем к последнему интергляциалу (рисс-вюрму, микулино) на том основании, что эта почва хорошо развита и содержит теплолюбивую фауну насекомых, о которой писал Н. К. Верещагин (1959) [Праслов, 1984. С. 32].

Возраст этого культурного слоя стоянки отчасти уточняют Г. Ф. Барышников и Дж. Хоффекер. По их мнению, он моложе MIS 5e, т. к. в нём обнаружены остатки весьма крупных особей хищников (гиены и медведя), что нехарактерно для интергляциала, и они датируют его в интервале подстадий 5d-a или даже стадией MIS 4 [Hoffecker et al., 1991; Baryshnikov, Hoffecker, 1994].

Однако Ильская стоянка является многослойным памятником среднего палеолита. Это было твёрдо установлено в результате исследований восточного участка стоянки (Ильская 2), открытого в 1979 г. (рис. 30, А). На этом участке выделяются семь культурных слоёв (рис. 30 Б). При этом верхние из них (1–4) залегают в покровных глинах и суглинках той же 17–20-метровой III НПТ р. Иль (вюшатской, по: [Несмеянов, 1999]), а нижние (5–7) — в аллювии этой террасы. Важно отметить, что культурные слои в аллювии террасы, как и слои в делювии на ней, содержат не только полные комплексы каменных изделий, но и многочисленную позднплейстоценовую фауну крупных млекопитающих [Щелинский, 1980; 1982; 1985; 2005; 2012a; 2012b; Ščelinskij, 1998; Hoffecker et al., 1991; Baryshnikov, Hoffecker, 1994]. При этом в нижних слоях (4–7) абсолютно преобладают остатки мамонтов (*Mammuthus* cf. *chosaricus*), а в верхних — степных бизонов (*Bison priscus*) (определения Г. Ф. Барышникова). Это свидетельствует о разных охотничьих стратегиях обитателей стоянки на раннем и позднем этапе её существования [Ščelinskij, 1998].

Возраст трёх нижних культурных слоёв стоянки (5–7), залегающих в аллювии III НПТ, несомненно, соответствует возрасту аллювия этой террасы, т. е. позднплейстоценовой карангатской трансгрессии Чёрного моря. Эта трансгрессия, как отмечалось, существовала на протяжении всей MIS 5 в интервале от 131 до ~72 тыс. лет назад [Курбанов и др., 2019]. На наш взгляд, есть все основания предполагать, что галечник террасы и связанный с ним 7-й культурный слой стоянки синхронны с ранней стадией карангатской трансгрессии и могут быть датированы интервалом 131–

120 тыс. лет назад (MIS 5e). Пойменные же отложения этой террасы (песок и супесь) и связанные с ними, соответственно, 6-й и 5-й культурные слои стоянки отвечают по времени поздней фазе этой трансгрессии и имеют возраст в интервале от 120 до ~72 тыс. лет назад (MIS 5d-a).

Верхние культурные слои стоянки (1–4), залегающие в покровных делювиальных отложениях III НПТ, несомненно, моложе. При этом 4-й слой, вероятнее всего, соответствует MIS 4 (72–57 тыс. лет), тогда как слои 2-й и 3-й с многочисленными остатками степных бизонов могут быть датированы как MIS 4, так и MIS 3 (57–37 тыс. лет).

Надо отметить, что на восточном участке стоянки (Ильская 2) нет нижней ископаемой почвы, с которой связан основной культурный слой на западном участке стоянки (Ильская 1), хотя общие разрезы отложений на них практически одинаковые. Это наводит на мысль, что данная почва имеет сугубо локальный характер. Её выраженные гидроморфные особенности свидетельствуют о формировании её на пониженном участке поверхности аллювия III НПТ и во влажной среде. На восточном участке стоянки эта почва стратиграфически, предположительно, могла бы занимать место между литологическими слоями VI (аллювиальная супесь) и V (делювиальная голубовато-серая глина), вмещающими, соответственно, 5-й и 4-й культурные слои. Исходя из этого предположения, можно заключить, что нижний (основной) культурный слой на западном участке стоянки (Ильская 1) является сравнительно поздним и сформировался не раньше конца MIS 5 — начала MIS 4, т. е. он не древнее 72 тыс. лет. О сравнительно позднем возрасте этого слоя свидетельствует и его фауна, среди которой доминирует степной бизон [Hoffecker et al., 1991; Baryshnikov, Hoffecker, 1994], что сближает этот слой со слоями 3 и 2 восточного участка стоянки (Ильская 2).

Каменные индустрии Ильской стоянки на обоих участках сходны между собой и относятся к широкому ареалу микокских каменных индустрий среднего палеолита, характеризующихся в первую очередь наборами специфических форм двусторонне обработанных орудий. Вместе с тем в каждом слое эти индустрии имеют свои более или менее выраженные технологические особенности. Многослойность стоянки позволяет видеть это довольно отчётливо.

В плане обсуждения проблемы перехода от раннего палеолита к среднему и выяснения технологических характеристик каменных индустрий начальной поры среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе наиболее интересны три нижних культурных слоя Ильской стоянки (слои 5–7 на участке Ильская 2), относящиеся к началу позднего плейстоцена и сопоставимые с MIS 5. К сожалению, эти слои раскопаны пока на малой площади и информация о них предварительная.

Самый нижний слой 7, датируемый MIS 5e (в интервале 131–120 тыс. лет назад), раскопан на площади

около 10 м² (рис. 31). При этом в нём найдено 105 изделий, изготовленных из местного пластового кремневого доломита и галечного кремневого алевролита, кремня и лидита. Изделия имеют хорошую сохранность, несмотря на залегание в галечнике террасы, что свидетельствует об обитании оставивших их людей непосредственно на пляже реки. В каменной индустрии этого слоя сразу же обращают на себя внимание два характерных для неё признака. Первый — это леваллуазская технология первичного расщепления камня. При этом при подготовке нуклеусов к расщеплению практиковались приёмы как краевой (рис. 32: 3, 7), так и радиальной оббивки их поверхности скалывания (рис. 32: 11). Скалывание было односторонним однонаправленным и параллельным встречным. Целью расщепления было изготовление отщепов (рис. 32: 5, 6, 8–10) и, по-видимому, леваллуазских острокопечников (рис. 32: 4). Вторым важным признаком этой индустрии является наличие в ней, наряду с обычными скрёблами, двусторонне обработанных орудий (рис. 32: 1, 2). Эти орудия единичные, но среди них имеются типичные обушковые ножи (кайльмессеры) (рис. 32: 2).

Каменные индустрии более поздних слоёв 6 и 5, коррелируемых с MIS 5d-a (120–72 тыс. лет назад), существенно не отличаются от каменной индустрии слоя 7. Они также леваллуазские. При этом в индустрии слоя 5 имеется двусторонне обработанный трёхугольный наконечник.

Из других достаточно надёжно датированных стоянок начальной поры среднего палеолита в регионе надо отметить многослойную стоянку в пещере Матузка, расположенную в восточном Закубанье. На этой стоянке к MIS 5 Л. В. Голованова относит нижние культуросодержащие слои (7–5B). Слой 7 ничем не примечателен. Однако в каменной индустрии слоя 6, коррелируемой с интерстадиалом брёруп (MIS 5c, 103–92 тыс. лет назад), присутствует типичный двусторонне обработанный обушковый нож, а индустрию слоя 5B (интерстадиал оддераде, MIS 5a, ~85–75 тыс. лет назад) украшает крупный хорошо сделанный двусторонне обработанный листовидный наконечник [Голованова и др., 2006].

Таким образом, на Северо-Западном Кавказе каменные индустрии стратифицированных стоянок раннего среднего палеолита, рассматриваемого в хронологических рамках MIS 5 (от 131 до ~72 тыс. лет назад), характеризуются наличием леваллуазской технологии первичного расщепления камня и двусторонне обработанных каменных орудий. Эти же технологические признаки, как было показано выше, характерны и для известных сейчас в этом регионе поздних раннепалеолитических каменных индустрий второй половины среднего плейстоцена. Таким образом, можно констатировать, что на Северо-Западном Кавказе отчётливо проявляется преемственность культурных традиций раннего и среднего палеолита.

Раннепалеолитические каменные индустрии в этом регионе представлены двумя культурными группами:

ашельской/позднеашельской (местонахождения Кадошское и Игнатенков Куток) и протомикокской (местонахождения Сорокин и Тенгинское). Протомикокские индустрии конца среднего плейстоцена, судя по всему, явились подосновой среднепалеолитического микока на Северо-Западном Кавказе.

Среднепалеолитические микококские каменные индустрии существовали на Северо-Западном Кавказе на протяжении длительного времени. При этом ранние и более поздние каменные индустрии этой общности отличаются составами и типологией орудий [Golovanova, 2015; Golovanova et al., 2017]. Ярким тому примером является многослойная Ильская среднепалеолитическая стоянка, в каменных индустриях которой от ранних к более поздним хорошо прослеживаются увеличение разнообразия и повышение мастерства изготовления двусторонне обработанных орудий. В каменных индустриях нижних культурных слоёв данной стоянки (слои 7–5, участок Ильская 2, MIS 5, 131–72 тыс. лет назад) эти орудия единичны. Однако позднее количество и разнообразие их увеличивается. Это весьма чётко проявляется, в частности, в каменной ин-

дустрии нижнего, залегающего в ископаемой почве, культурного слоя стоянки на участке Ильская 1 (конец MIS 5–MIS 4 или даже несколько позже). Для этой индустрии характерно большое количество и типологическое многообразие двусторонне обработанных орудий. При этом среди них выразительными сериями представлены не только обушковые ножи (кайльмессеры) (рис. 33: 1–17), но также асимметричные остроконечники (функционально близкие обушковым ножам) (рис. 34: 1–9) и, что особенно примечательно, листовидные и треугольные наконечники (рис. 35: 1–7).

Технологическое усложнение микококских каменных индустрий Северо-Западного Кавказа на протяжении MIS 4–3, по-видимому, в немалой степени было связано с изменением охотничьих стратегий (в частности, с появлением специализированной охоты на степных бизонов) и расширением контактов их создателей с близким по культуре среднепалеолитическим населением Восточной и Центральной Европы в условиях начавшейся последней (валдайской/вислинской) ледниковой эпохи.

Литература

- Абрамов, 1989: *Абрамов С. Е.* Результаты изучения условий развития и режима экзогенных геологических процессов в пределах Азово-Черноморского побережья Краснодарского края. Отчёт Черноморской инженерно-геологической, гидрогеологической и геоэкологической партии за 1983–1988 годы. Сочи, 1989.
- Аутлев, 1963: *Аутлев П. У.* Абадзехская нижнепалеолитическая стоянка // Труды Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. Т. III. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1963. 224 с.
- Вангенгейм и др., 1990: *Вангенгейм Э. А., Певзнер М. Н., Тесаков А. С.* Магнито- и биостратиграфические исследования в страторегии псекупского фаунистического комплекса млекопитающих // Бюллетень Комиссии по изуч. четвертичного периода. 1990. № 59. С. 81–93.
- Векилова и др., 1978: *Векилова Е. А., Гричук В. П., Губонина З. П. и др.* Ахштырская пещера // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель совместного Советско-Французского рабочего полевого семинара по теме: «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества». М.: Наука, 1978. С. 37–48.
- Величко и др., 1969: *Величко А. А., Иванова И. К., Муратов В. М.* Геологическая история Русской равнины, Крыма и Кавказа в плейстоцене и возраст палеолитических культур // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР / гл. ред. И. П. Герасимов. М.: Наука, 1969. С. 8–41.
- Верещагин, 1959: *Верещагин Н. К.* Млекопитающие Кавказа. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 703 с.
- Голованова, Дороничев, 1993: *Голованова Л. В., Дороничев В. Б.* Ашель Северного Кавказа // 2-я Кубанская археологическая конференция. Тез. докл. Краснодар, 1993. С. 27–29.
- Голованова и др., 2006: *Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Левковская Г. М. и др.* Пещера Матюзка. СПб.: ООО «Островитянин», 2006. 194 с.
- Городцов, 1941: *Городцов В. А.* Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки (предварительное сообщение) // МИА. 1941. № 2. С. 7–25.
- Грищенко, 1965: *Грищенко М. Н.* Геология волгоградской стоянки Сухая Мечётка на Волге и стоянки Рожок I в Приазовье // Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы / О. Н. Бадер и др. (отв. ред.). М.: Наука, 1965. С. 141–156.
- Громов, 1948: *Громов В. И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. Ин-та геол. наук. 1948. Т. 48. Геологическая серия. № 17. С. 1–521.
- Дороничев, Голованова, 1986: *Дороничев В. Б., Голованова Л. В.* Шаханская позднеашельская мастерская // КСИА. 1986. Вып. 189. С. 56–62.
- Дороничева и др., 2018: *Дороничева Е. В., Недомолкин А. Г., Мурый А. А.* Новые находки ашельских бифасов в Республике Адыгея // VIII Афанасьевские чтения по археологии Западного Кавказа. Материалы Междунар. археол. конф. (г. Анапа, 1 июня 2018 г.). Краснодар: ИП Шлепнев М. В., 2018. С. 72–75.
- Замятин, 1934: *Замятин С. Н.* Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения // Тр. II Междунар. конф. Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Л.; М.; Новосибирск, 1934. С. 207–218.
- Замятин, 1949: *Замятин С. Н.* Некоторые данные о нижнем палеолите Кубани // Сб. Музея антропологии и этнографии: [научные статьи] / отв. ред. С. П. Толстов. Т. XII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 485–498.
- Замятин, 1961: *Замятин С. Н.* Очерки по палеолиту / подгот. к печати М. З. Паничкиной; отв. ред. П. И. Борисковский, Е. А. Векилова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 176 с.
- Иванова, 1982: *Иванова И. К.* Ископаемый человек и его культура // Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Т. 1. М.: Недра, 1982. С. 382–412.

- Кулаков, Поспелова, 2012: *Кулаков С. А., Поспелова Г. А.* Новые данные по палеомагнитной хронологии Ахштырской пещерной стоянки // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 37–46.
- Курбанов и др., 2019: *Курбанов Р. Н., Янина Т. А., Мюррей Э. С. и др.* Возраст карангатской трансгрессии (поздний плейстоцен) Чёрного моря // Вестник Моск. ун-та. 2019. Серия 5. № 6. География. С. 29–40.
- Лебедева, 1963: *Лебедева Н. А.* Континентальные антропогенные отложения Азово-Кубанского прогиба и соотношение их с морскими толщами. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 108 с.
- Лебедева, 1972: *Лебедева Н. А.* Антропоген Приазовья. М.: Наука, 1972. 108 с.
- Лебедева, 1978: *Лебедева Н. А.* Корреляция антропогенных толщ Понто-Каспия / отв. ред. К. В. Никифорова. М.: Наука, 1978. 136 с.
- Любин, 1998: *Любин В. П.* Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. 192 с.
- Милановский, Хайн, 1963: *Милановский Е. Е., Хайн В. Е.* Геологическое строение Кавказа. М.: Изд-во МГУ, 1963. 358 с.
- Москвитин, 1933: *Москвитин А. И.* Террасы р. Белой // Изв. гос. геогр. о-ва. 1933. Т. 65. Вып. 4. С. 271–295.
- Муратов, 1961: *Муратов В. М.* Морские и речные террасы северо-западного Кавказа в связи с неотектоническими движениями // Бюллетень Моск. о-ва испытателей природы, отдел геологии. 1961. Т. 36. Вып. 6. С. 124–125.
- Муратов, 1969: *Муратов В. М.* Геологический возраст палеолитических стоянок. Северный Кавказ // И. П. Герасимов (ред.). Природа и развитие первобытного о-ва на территории Европейской части СССР. М.: Наука. 1969. С. 33–37.
- Муратов, Аутлев, 1971: *Муратов В. М., Аутлев П. У.* Среднехаджохское раннепалеолитическое поселение // МИА. № 173. Палеолит и неолит СССР. 1971. Т. 6. С. 41–48.
- Муратов, Лилиенберг, 1978: *Муратов В. М., Лилиенберг Д. А.* Общая характеристика Крымско-Кавказской горной страны // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель совместного Советско-Французского рабочего полевого семинара по теме: «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества». М.: Наука, 1978. С. 12–19.
- Несмеянов, 1999: *Несмеянов С. А.* Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита (на примере Западного Кавказа). М.: Научный мир, 1999. 392 с.
- Несмеянов, Измайлов, 1995: *Несмеянов С. А., Измайлов Я. А.* Тектонические деформации Черноморских террас Кавказского побережья России. М., 1995. 238 с.
- Островский, Щеглов, 1969: *Островский А. Б., Щеглов А. П.* О верхнеплейстоценовой красноцветной коре выветривания на Сочи–Адлерском побережье Черного моря // ДАН СССР. 1969. Т. 187. № 3. С. 640–642.
- Островский, Щелинский, 1970: *Островский А. Б., Щелинский В. Е.* Об опыте геологической стратификации новых археологических памятников Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа // Периодизация и геохронология плейстоцена. Материалы к симпозиуму. Л., 1970. С. 130–131.
- Островский и др., 1977: *Островский А. Б., Измайлов Я. А., Щеглов А. П. и др.* Новые данные о стратиграфии и геохронологии плейстоценовых морских террас Черноморского побережья Кавказа и Керченско-Таманской области // Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР. М., 1977. С. 61–68.
- Паничкина, 1961: *Паничкина М. З.* Новые палеолитические находки на реке Псекупс (Кубань) // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 49–58.
- Паничкина, Векилова, 1962: *Паничкина М. З., Векилова Е. А.* Исследование Ахштырской пещеры в 1961 г. // КСИА. 1962. Вып. 92. С. 37–43.
- Праслов, 1984: *Праслов Н. Д.* Развитие природной среды на территории СССР в антропогене и проблема хронологии и периодизации палеолита. Археология СССР. Палеолит СССР / отв. ред. П. И. Борисковский. М.: Наука, 1984. С. 23–40.
- Праслов, Муратов, 1970: *Праслов Н. Д., Муратов В. М.* О стратиграфии Ильской стоянки // Археологические открытия 1969 года. М.: Наука, 1970. С. 83–85.
- Фёдоров, 1963: *Фёдоров П. В.* Стратиграфия четвертичных отложений Крымско-Кавказского побережья и некоторые вопросы геологической истории Чёрного моря. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 160 с.
- Фёдоров, 1978: *Фёдоров П. В.* Плейстоцен Понто-Каспия. М.: Наука, 1978. 168 с.
- Формозов, 1952: *Формозов А. А.* Нижнепалеолитические местонахождения Прикубанья (По данным разведок 1950 года) // КСИИМК. 1952. Вып. 46. С. 31–41.
- Формозов, 1960: *Формозов А. А.* Исследования памятников каменного века на Северном Кавказе в 1957 году // КСИА. 1960. Вып. 78. С. 13–21.
- Формозов, 1962: *Формозов А. А.* Относительная хронология древнего палеолита Прикубанья // СА. 1962. № 4. С. 17–27.
- Формозов, 1965: *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965. 160 с.
- Щеглов, 1986: *Щеглов А. П.* Стратиграфия континентальных и морских отложений плейстоцена южного склона Северо-Западного Кавказа (между г. Анапой и г. Адлером): Автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. Тбилиси. 1986. 23 с.
- Щелинский, 1980: *Щелинский В. Е.* Новая мустьерская стоянка в поселке Ильском // АО 1979 г. М.: Наука, 1980. С. 130.
- Щелинский, 1982: *Щелинский В. Е.* Новые данные о хронологии раннего палеолита Прикубанья // XI Конгресс INQUA. Тез. докл. Т. 3. М., 1982. С. 356–357.
- Щелинский, 1985: *Щелинский В. Е.* Новые данные о многослойной раннепалеолитической стоянке Ильская 2 в предгорьях Северо-Западного Кавказа // Всесоюз. археол. конф. «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тез. докл. Баку, 1985. С. 377–379.
- Щелинский, 2005: *Щелинский В. Е.* О стратиграфии и культурной принадлежности Ильской стоянки // Четвёртая Кубанская археол. конф. Тез. докл. Краснодар, 2005. С. 309–316.
- Щелинский, 2007: *Щелинский В. Е.* Палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа (памятники открытого типа). СПб.: Европейский Дом, 2007. 189 с.
- Щелинский, 2012а: *Щелинский В. Е.* О возрасте Ильской мустьерской стоянки // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 46–58.
- Щелинский, 2012б: *Щелинский В. Е.* Об Ильской мустьерской стоянке // Stratum plus. 2012. № 1. С. 69–110.
- Щелинский, Кулаков, 2005: *Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Ильская мустьерская стоянка (раскопки 1920–1930-х годов). Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2005. 95 с.
- Щелинский и др., 2019: *Щелинский В. Е., Лунев М. Ю., Кузнецов Е. В.* Новые исследования раннепалеолитического местонахождения Игнатенков Куток на р. Псекупс в предгорьях Северо-Западного Кавказа // ЗИИМК. 2019. № 21. С. 9–23.

Щелинский и др., 2020: *Щелинский В. Е., Трихунков Я. И., Кузнецов Е. В. и др.* Палеолитические местонахождения на р. Псекупс (предгорья Северо-Западного Кавказа): новые данные // К. Н. Гаврилов, Е. В. Леонова (ред.). Восточная Европа, Кавказ, Ближний Восток в каменном веке: хронология, источники, культурогенез. Междунар. конф. Тез. докл. М.: ИА РАН, 2020. С. 98–99.

Янина, 2012: *Янина Т. А.* Неоплейстоцен Понто-Каспия: биостратиграфия, палеогеография, корреляция. М.: Географический ф-т МГУ, 2012. 264 с.

Baryshnikov, Hoffecker, 1994: *Baryshnikov G., Hoffecker J. F.* Mousterian hunters of the NW Caucasus: Preliminary results of recent investigations // *Journal of Field Archeology*. 1994. 21. P. 1–14.

Golovanova, 2000: *Golovanova L. V.* Late Acheulean of the Northern Caucasus and the Problem of Transition to the Middle Paleolithic // *ERAUL*. 2000. Vol. 92. P. 49–65.

Golovanova, 2015: *Golovanova L. V.* Les hommes de Néandertal du Caucase du Nord: Entre l'ouest et l'est // *l'Anthropologie*. 2015. T. 119. № 2. P. 254–301.

Golovanova et al., 2017: *Golovanova L. V., Doronicheva E. V., Doronichev V. B., Shirobokov I. G.* Bifacial scrapers in the Micoquian sites in the North-Western Caucasus: Typology, technology, and reduction // *Quaternary International*. 2017. Vol. 428. P. 49–65.

Hoffecker et al., 1991: *Hoffecker J. F., Baryshnikov G., Potapova O.* Vertebrate remains from the Mousterian site of I'lskaja I (Northern Caucasus, U. S. S. R.): New analysis and interpretation // *Journal of Archaeological Science*. 1991. 18. P. 113–147.

Krijgsman et al., 2019: *Krijgsman W., Tesakov A., Yanina T. et al.* Quaternary time scales for the Pontocaspian domain: Interbasinal connectivity and faunal evolution // *Earth-Science Reviews*. 2019. Vol. 188. P. 1–40.

Ščelinskij, 1998: *Ščelinskij V. E.* Der mittelpaläolithische Fundplatz Il'skaja II im westlichen Kubangebiet. Zur Charakterisierung des Mittelpaläolithikums im Kaukasusvorland // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. 1998. Bd. 45. S. 131–161.

V. E. Shchelinsky, E. V. Kuznetsov

The Sorokin and Ignatenkov kutok localities on the terraces of the Psekups River (Trans-Kuban area) in the context of the Early and Middle Paleolithic of the North-Western Caucasus

For a long time the Early Paleolithic of the North-Western Caucasus foothills was represented only by separated lithic artifacts collected in the river channels and on the sea and river terraces, i. e. outside the geochronological context. For this reason, of special importance are stratified Early Paleolithic localities of Sorokin and Ignatenkov Kutok discovered in the Psekups River valley. In these localities there are artifact-bearing layers occurring within the alluvial deposits of the IV (Khadjokh) and V river terraces, which are allowed to correlate respectively with the Asheyian and Uzunlarian terraces of the eastern Black Sea-side. If based on the age of the latter, the cultural-bearing layer of the Sorokin locality may presumably be attributed to the MIS 7 (~250–200 Kyr) and that of Ignatenkov Kutok to the MIS 9 (~330–290 Kyr). The lithic industry of Ignatenkov Kutok containing handaxes, picks and some other large cutting tools is defined as Acheulian. The collection has no products of the Levallois technologies, but this observation must be confirmed by increasing the number of finds. The Sorokin industry dated back to the end of the Early Paleolithic is distinguished for the presence of the Levallois technology and production of backed knives fashioned with bifacial flaking (Keilmessers). Hence, it was established that these tools, which were widespread in the Middle Paleolithic of the North-Western Caucasus, first started to be manufactured in the region under consideration, at least, at the end of the Early Paleolithic. The new data presented in the article also allows revising some aspects of both chronology and cultural affinities of the Early and Middle Paleolithic of the North-Western Caucasus.

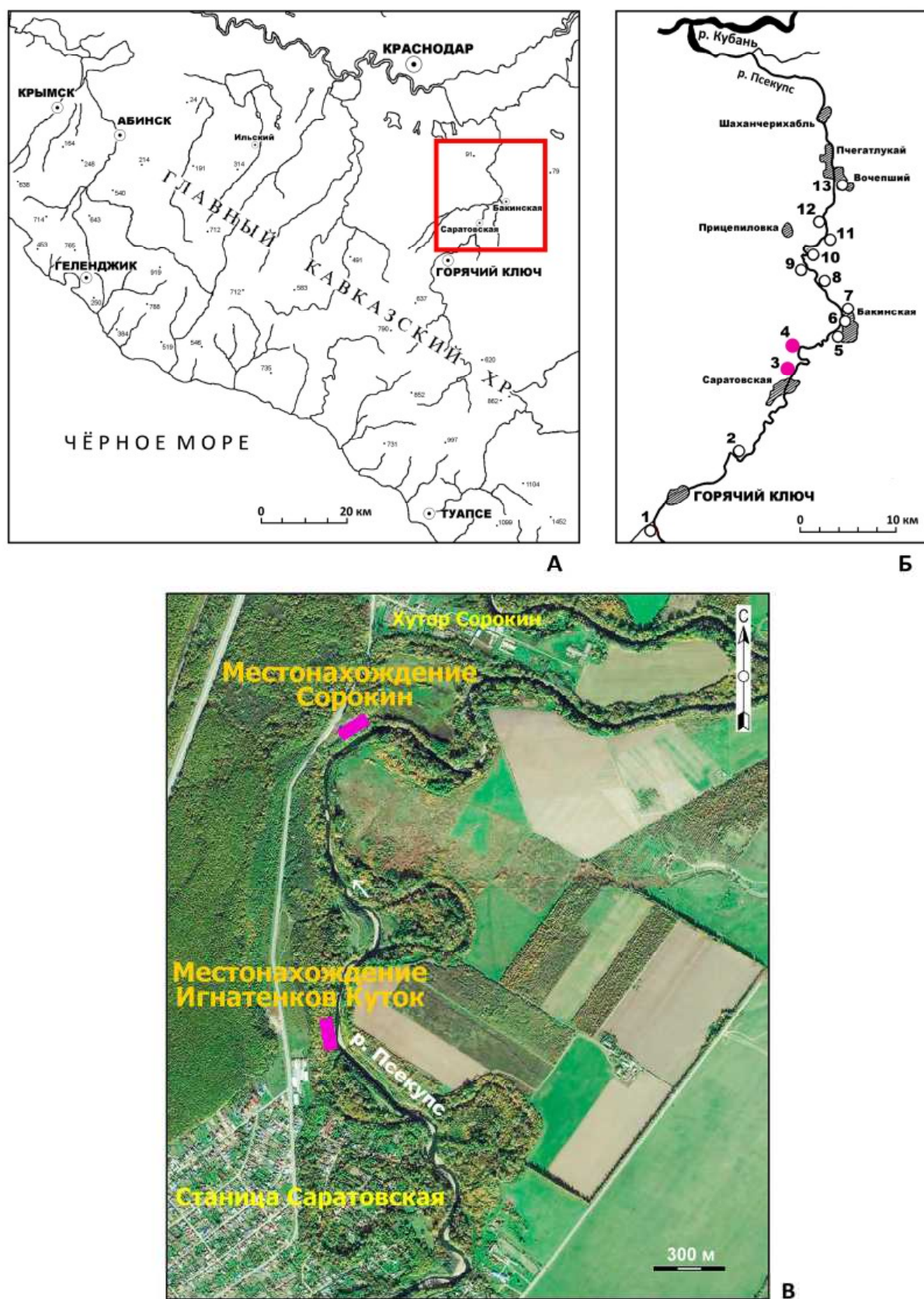

Рис. 1. А — схематическая карта Северо-Западного Кавказа с выделенным красным прямоугольным контуром районом расположения раннепалеолитических местонахождений Сорокин и Игнатенков Куток; Б — пункты сборов (1–13) А. А. Формозовым палеолитических каменных изделий в долине р. Псекупс (по: [Формозов, 1960], с изменениями); В — расположение раннепалеолитических местонахождений Сорокин и Игнатенков Куток на левом берегу р. Псекупс

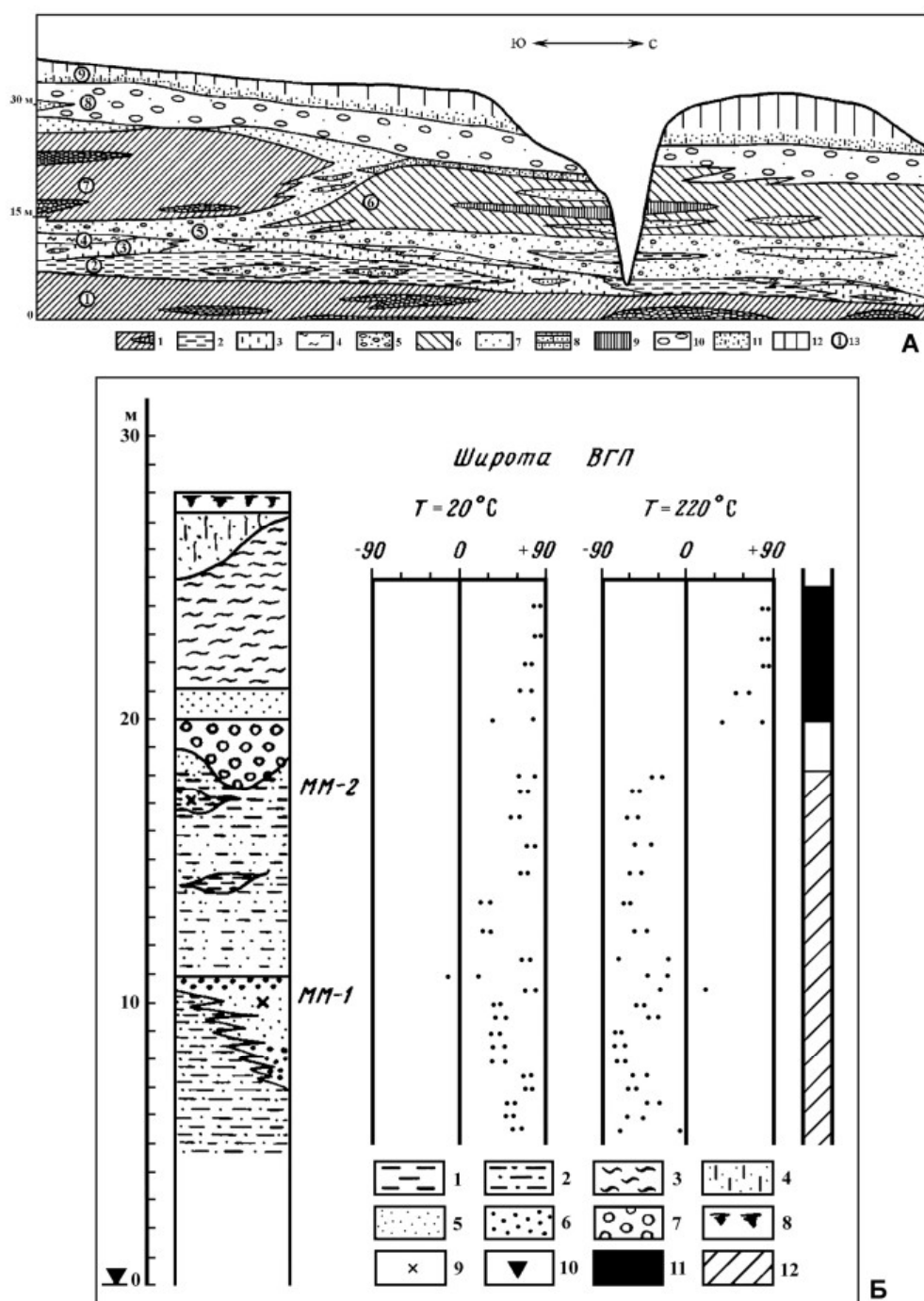
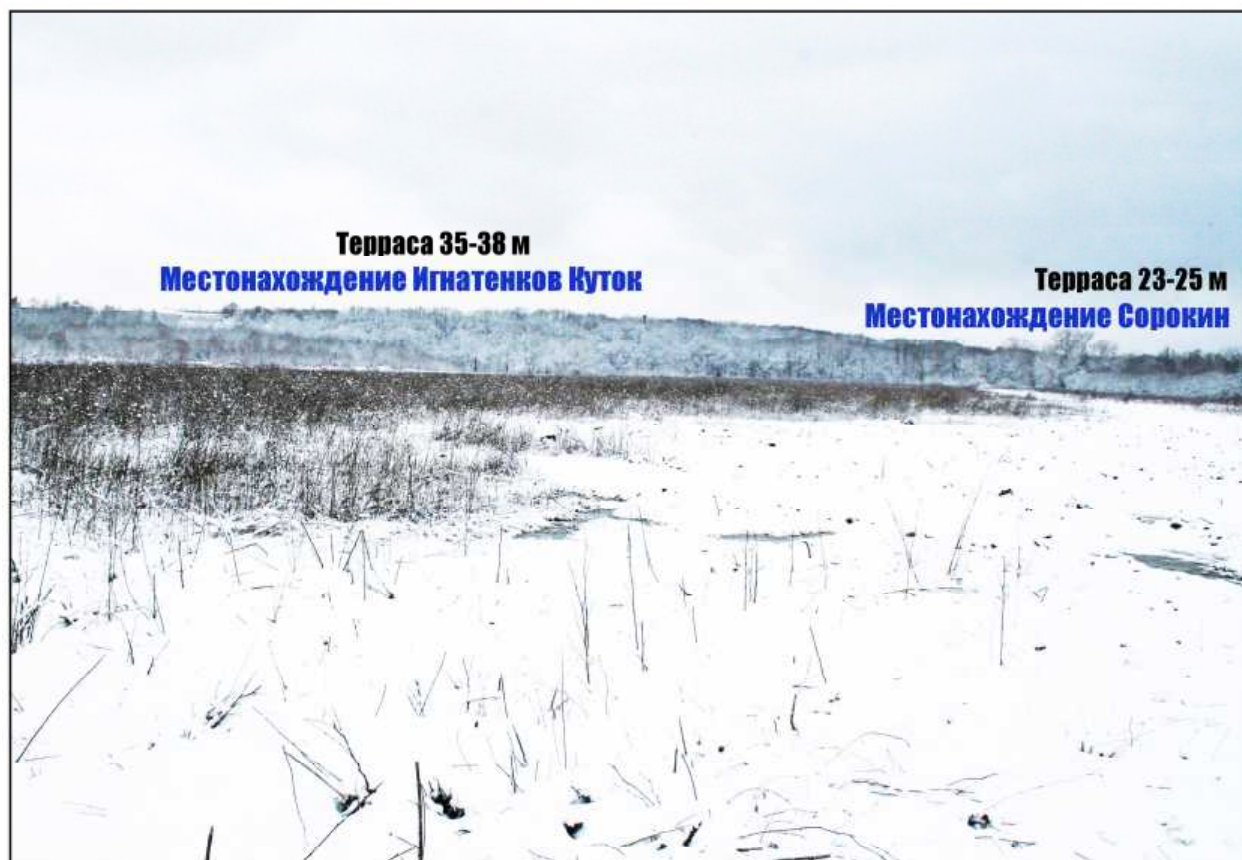

Рис. 2. А — разрез отложений 35–38-метровой террасы р. Псекупс на местонахождении Игнатенков Куток:

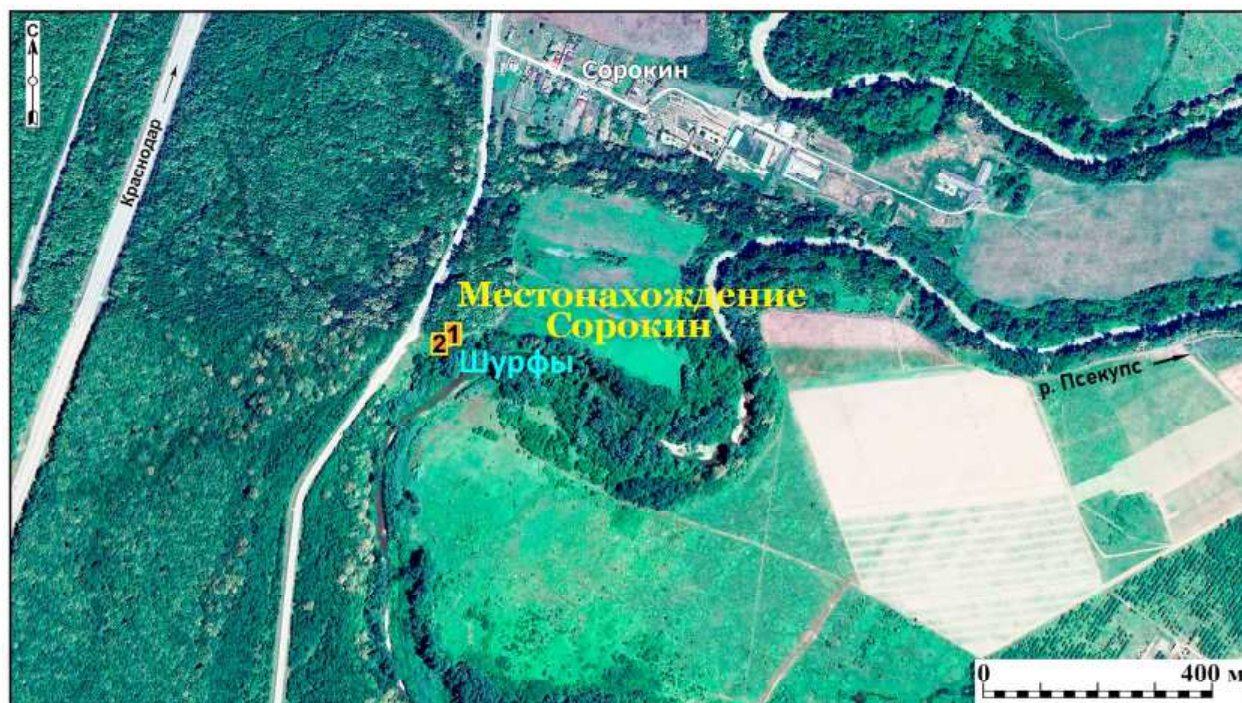
1 — глины синие, с линзами железнённого охристо-коричневого конгломерата, с обломками обугленной древесины, раковинами пресноводных моллюсков, костями млекопитающих; 2 — алевроиты палевые, с линзами рыжих железнённых песков; 3 — супеси мозаично-пятнистые с линзами железнённых песков и гравелитов красновато-ржавого цвета; 4 — глины песчаные, красновато-жёлтые, местами сизовато-серые; 5 — пески крупнозернистые, косослоистые, охристые, местами коричнево-кофейного цвета, с линзами и прослоями галечников и гравия; 6 — алевроиты и глины голубовато-серые, горизонтально-слоистые; 7 — пески крупнозернистые, жёлтые, косослоистые; 8 — пески серые, «каменные»; 9 — мергель озёрный, опесчаненный, тонкогоризонтально-слоистый; 10 — галечник крупный с примесью валунчиков; 11 — супесь; 12 — покровные суглинки; 13 — номера слоёв (по: [Лебедева, 1978], с сокращениями)

Б — схематический сводный разрез отложений левого берега р. Псекупс на полуторакилометровом участке от станции Саратовская вниз по реке:

1 — глина; 2 — песчаная глина; 3 — суглинки; 4 — пылеватые пески; 5 — пески; 6 — гравий; 7 — галечник; 8 — современная почва; 9 — местонахождения мелких млекопитающих (ММ-1 — сборы Л. П. Александровой, ММ-2 — сборы авторов); 10 — урез реки; 11 — прямая намагниченность; 12 — обратная намагниченность (по: [Вангенгейм и др., 1990])

А

Б

Рис. 3. А — Плейстоценовые террасы левого берега р. Псекупс и связанные с ними раннепалеолитические местонахождения Сорокин и Игнatenков Куток. Вид с юго-востока; Б — расположение раннепалеолитического местонахождения Сорокин:

1, 2 — разведочные шурфы

Рис. 4. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин. Стрелкой показано место шурфа 1:
А — вид с юго-запада; Б — вид с северо-востока

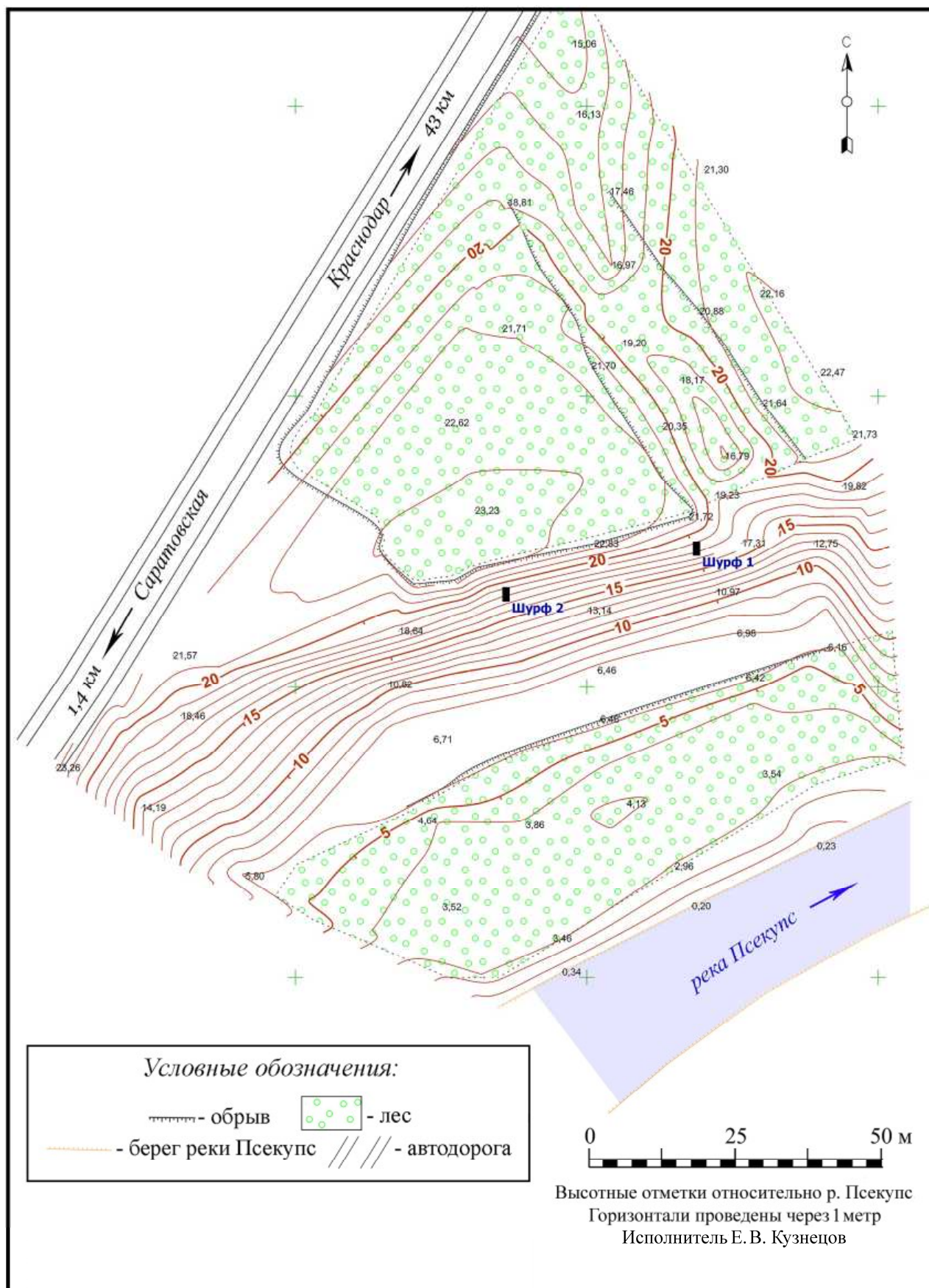

Рис. 5. Топографический план раннепалеолитического местонахождения Сорокин

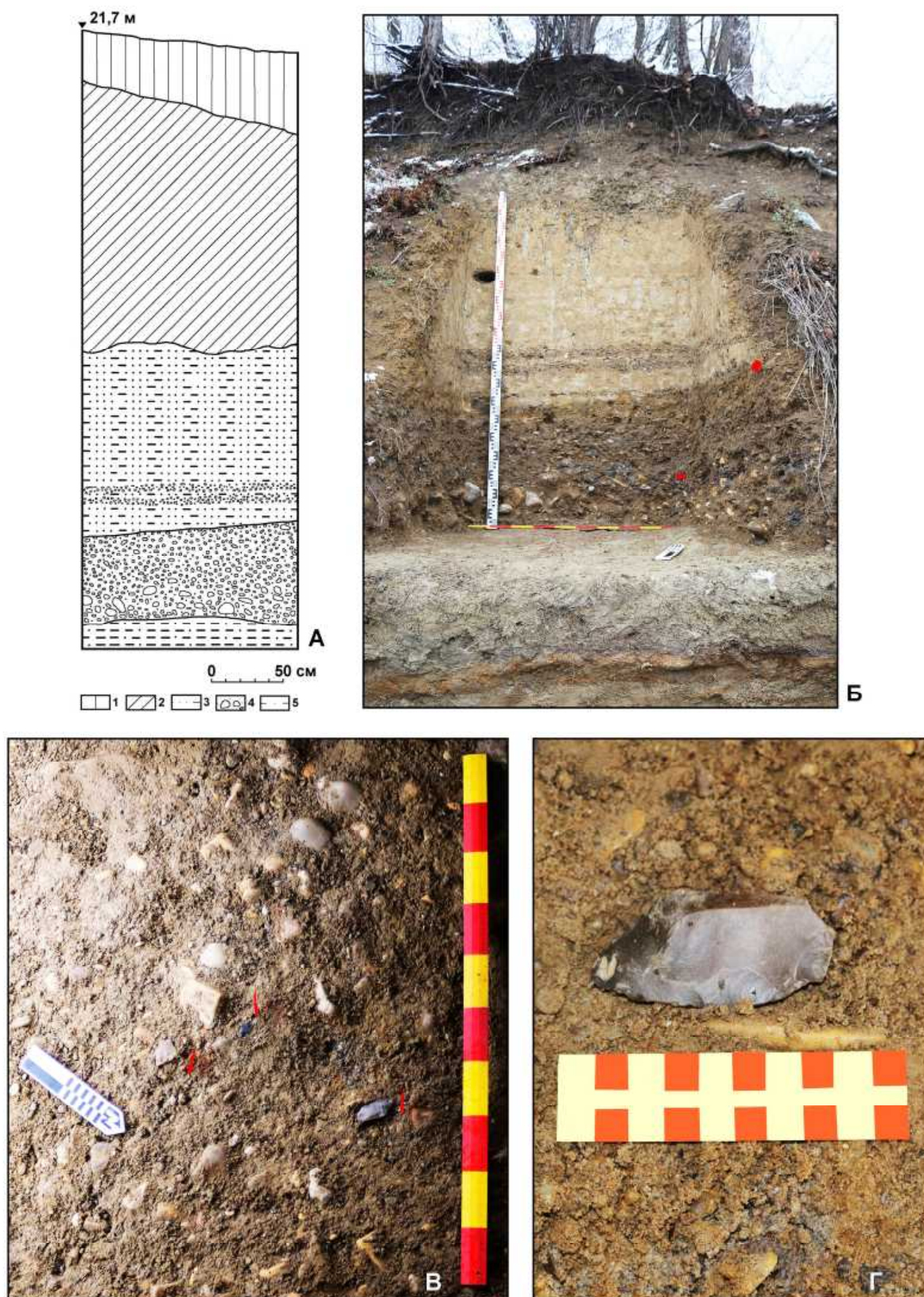

Рис. 6. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин. Шурф 1:

А — разрез отложений на северной стенке: 1 — современная почва; 2 — суглинок палевый; 3 — супесь серовато-жёлтая с прослоями мелкого галечника и гравия; 4 — галечник (культуросодержащий слой); 5 — супесь слоистая, серовато-жёлтая и оранжевая; *Б* — фотография разреза отложений на северной стенке; *В* — каменные изделия в культуросодержащем слое (отмечены красными флажками); *Г* — каменное орудие (обушковый двухлезвийный двусторонне обработанный нож) в культуросодержащем слое

Рис. 7. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин. Шурф 1:

А — зубчатое орудие из культуросодержащего слоя (см. также рис. 9: 4); Б — это орудие в культуросодержащем слое (отмечено стрелкой)

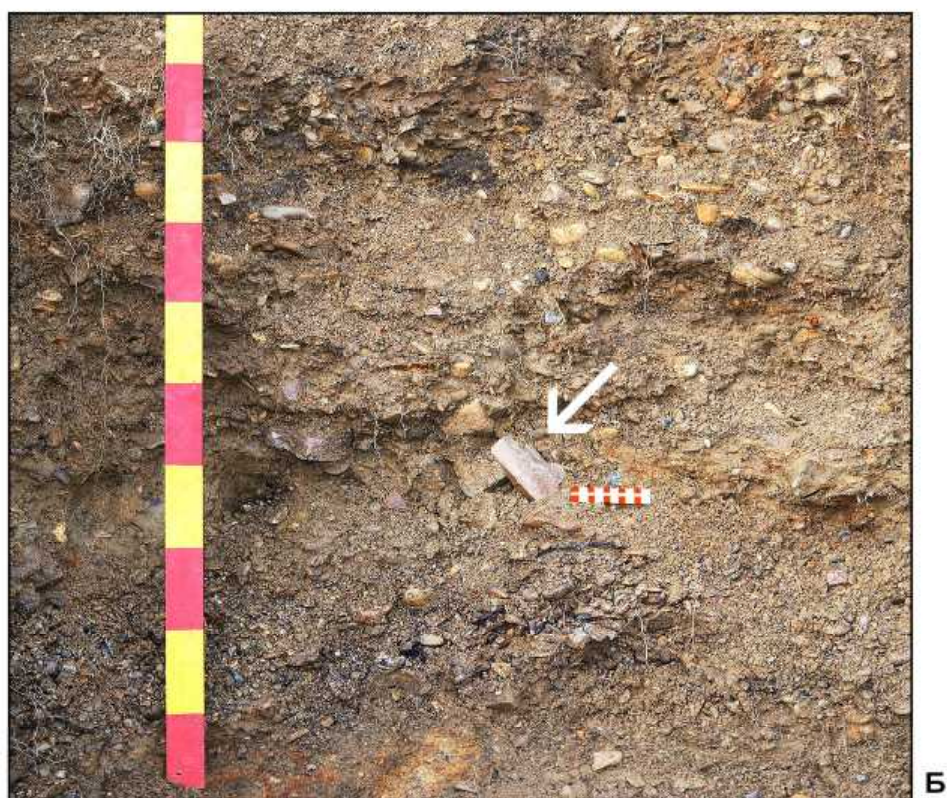

Рис. 8. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин (А, Б). Шурф 2. Разрез отложений на северной стенке. Культуроросодержащий слой и залегающий в нём леваллуазский отщеп (отмечен стрелкой; см. также рис. 10: 2, 2а)

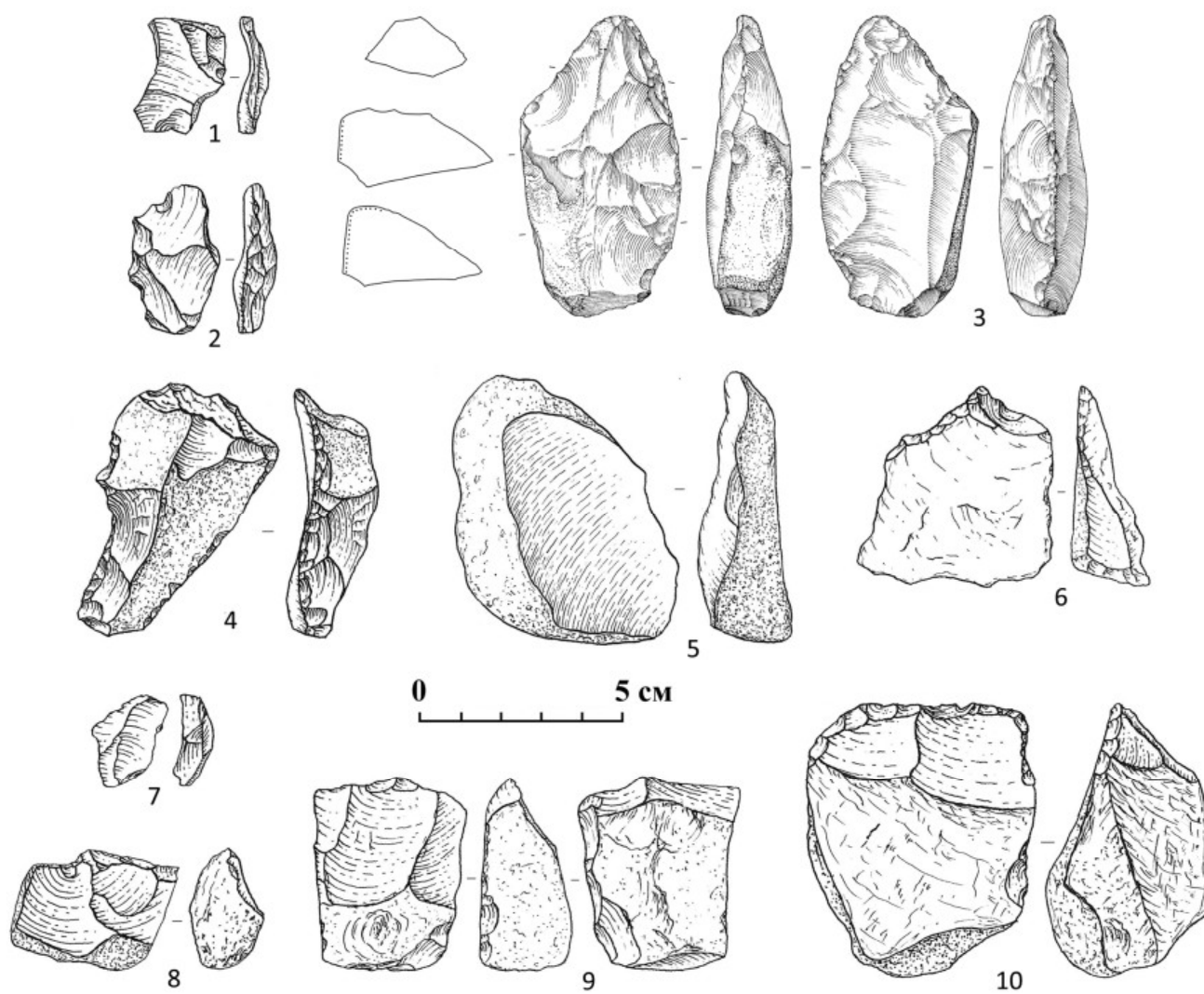

Рис. 9. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин. Каменные изделия:

1, 2, 5, 7 — отщепы; 3 — обушковый двухлезвийный двусторонне обработанный нож (кайл'мессер); 4 — зубчатое орудие; 6 — клювовидное орудие; 8, 9 — нуклеусы; 10 — чоппер.

Происхождение: 1–6 — из шурфа 1; 7–10 — из шурфа 2.

Материал изделий: 1, 2, 7, 8 — тёмно-серый кремь; 3 — серый кремь; 4, 6, 9, 10 — желтовато-коричневый и светло-коричневый кремь; 5 — кварцит

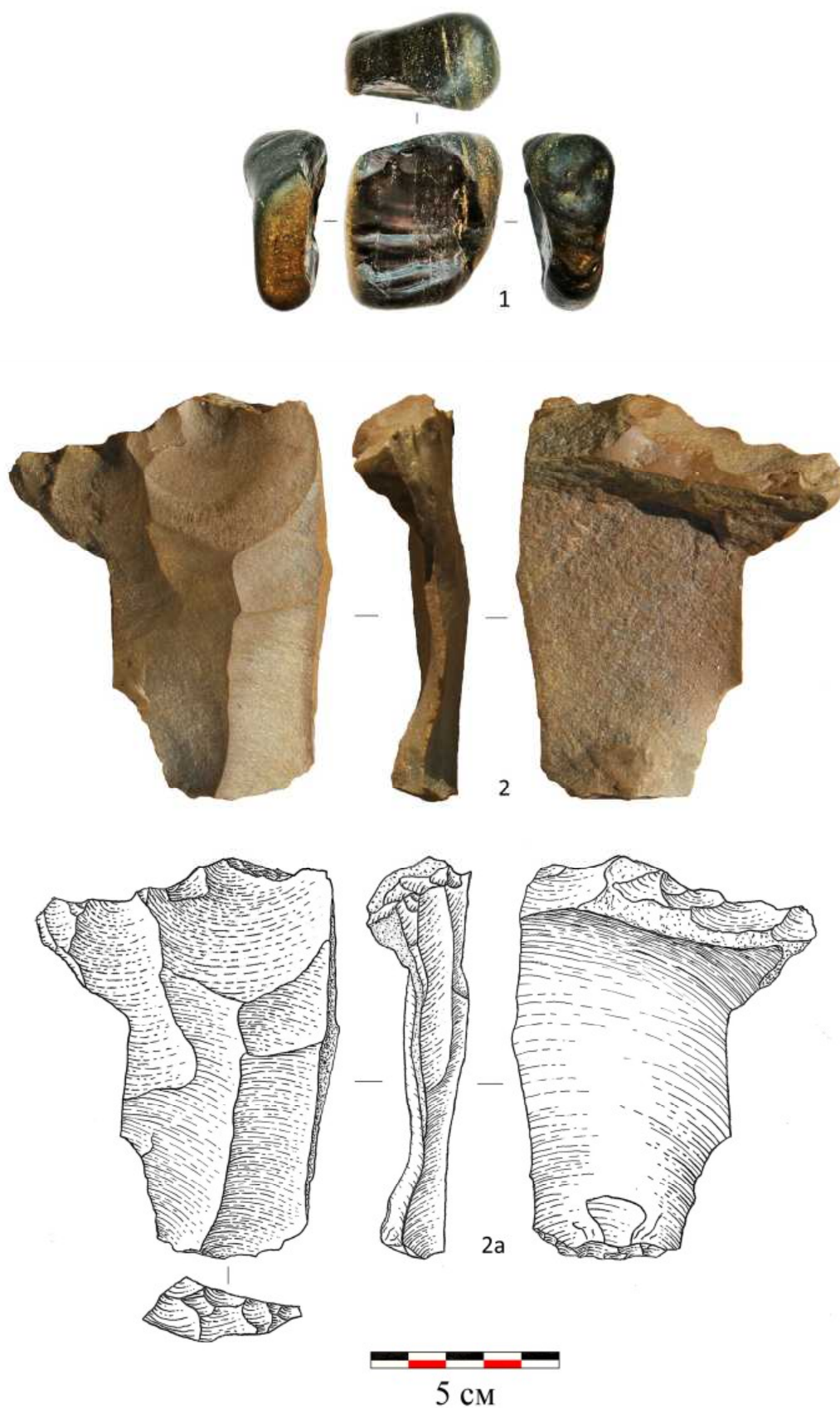

Рис. 10. Раннепалеолитическое местонахождение Сорокин. Каменные изделия из шурфа 2:
1 — нуклеус из тёмно-серого кремня; 2, 2а — леваллуазский отщеп из светло-коричневого окремнелого алевролита (фотография и рисунок)

Рис. 11. Расположение раннепалеолитического местонахождения Игнатов Куток:
1, 2 — шурфы

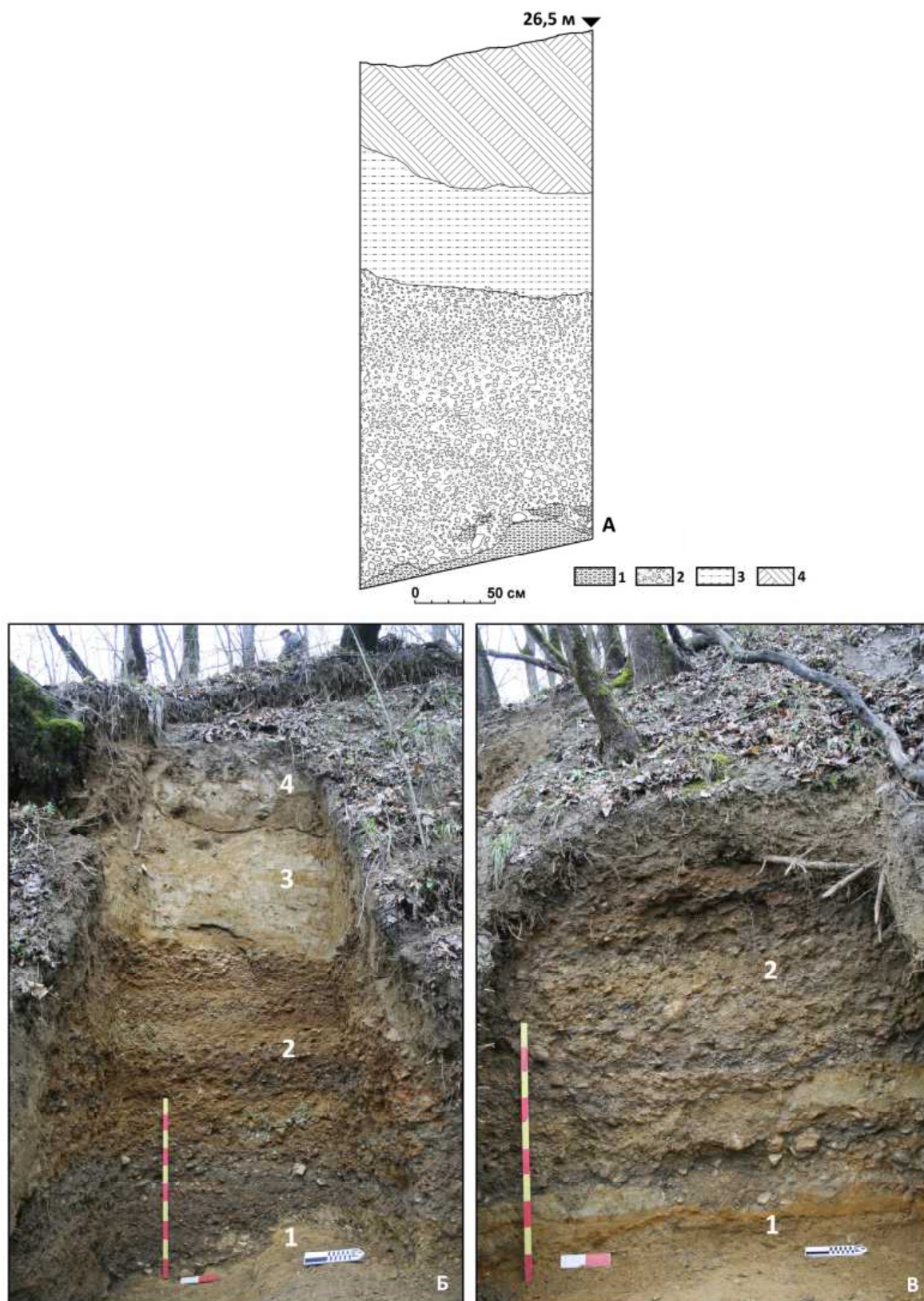

Рис. 12. Раннепалеолитическое местонахождение Игнатенков Куток:

А — шурф 2. Разрез отложений на западной стенке: 1 — глина палево-жёлтая; 2 — галечник (культуросодержащий слой); 3 — супесь сизо-жёлто-коричневая; 4 — осыпь; Б — фотография разреза отложений на западной стенке. Вид с востока: 1–4 — литологические слои; В — шурф 1. Фотография разреза отложений на западной стенке. Вид с востока: 1 — глина жёлтая; 2 — галечник (культуросодержащий слой)

Рис. 13. Раннепалеолитическое местонахождение Игнатенков Куток. Шурф 2. Каменное орудие, залегающее в культурно-содержащем слое (отмечено стрелкой) (см. также рис. 14: 1):

А — вид с северо-запада; Б — вид с юго-востока

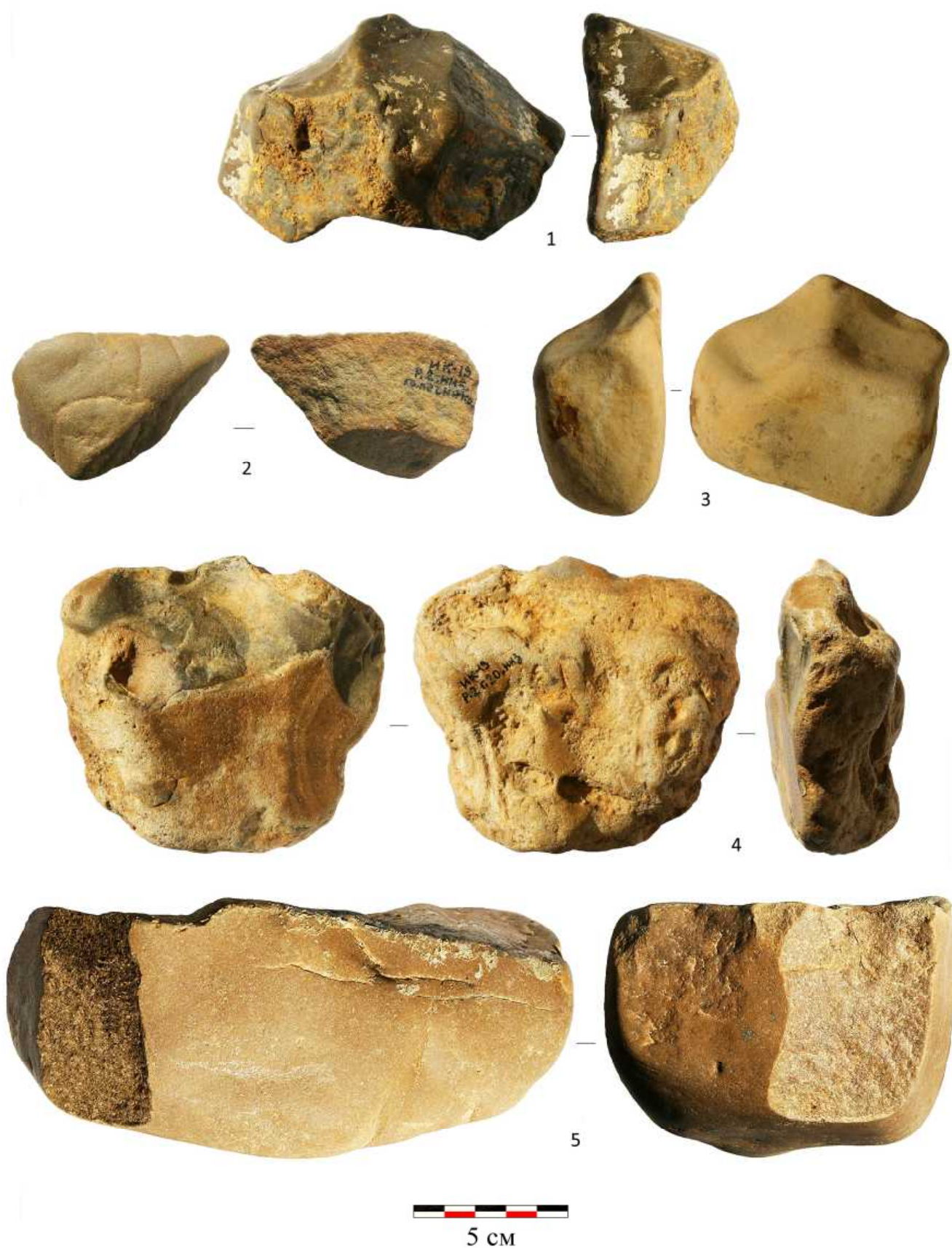

Рис. 14. Раннепалеолитическое местонахождение Игнatenков Куток. Каменные изделия: 1, 3 — остроконечные чопперы; 2 — отщеп; 4, 5 — нуклеусы

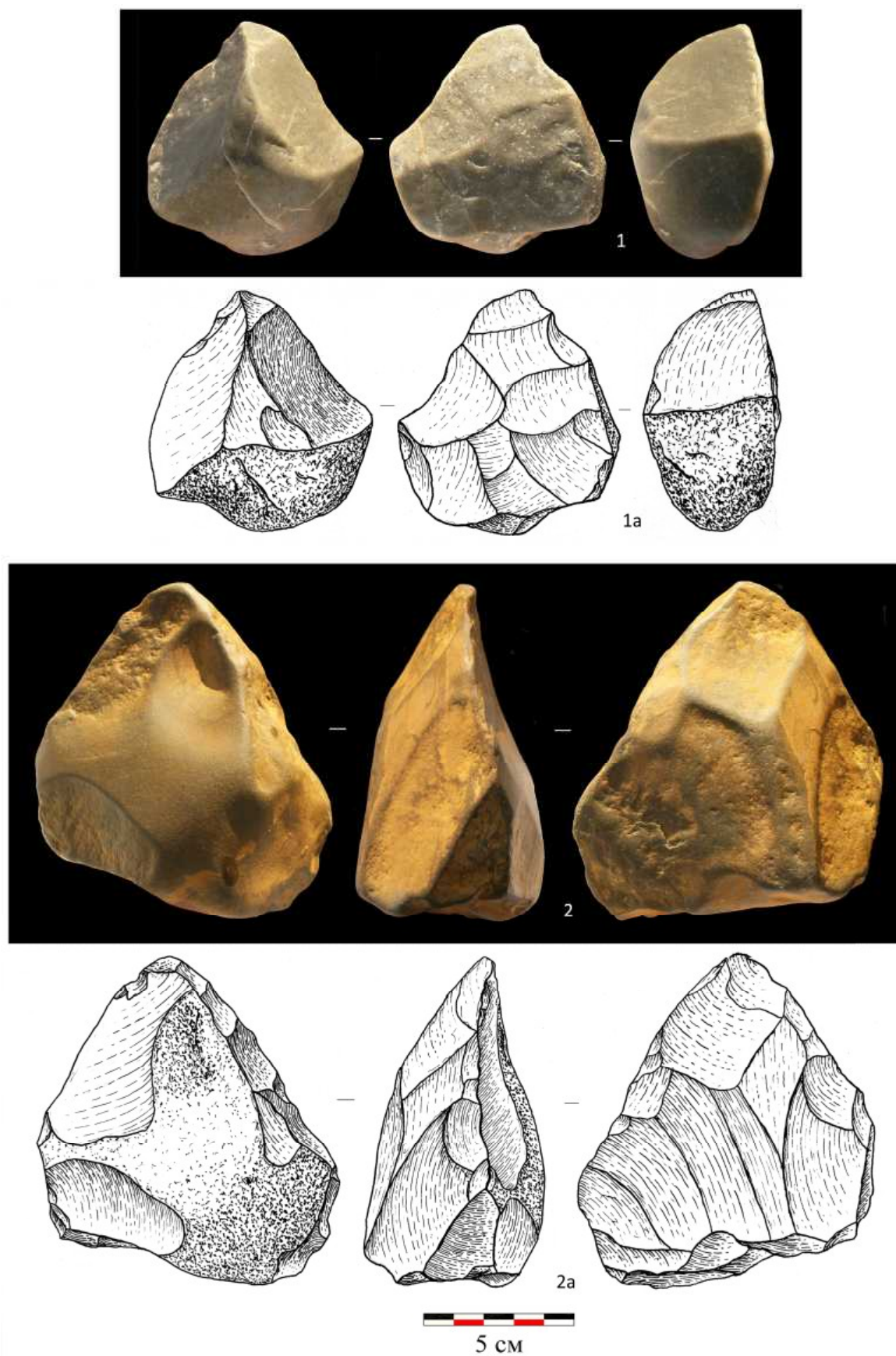

Рис. 15. Раннепалеолитическое местонахождение Игнатенков Куток:

1, 1a — пик-трёхгранник (фотография и рисунок); 2, 2a — ручное рубило (фотография и рисунок)

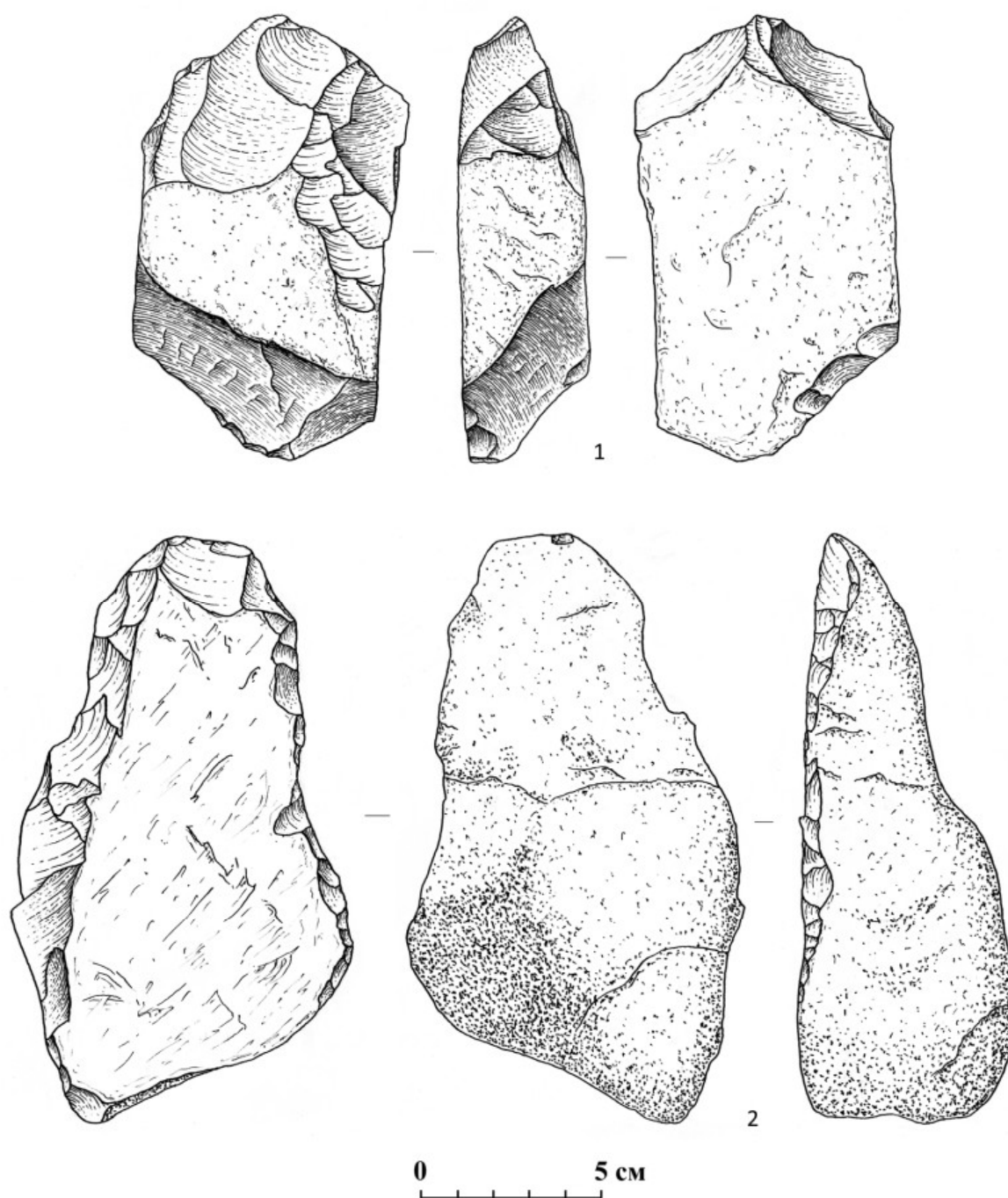

Рис. 16. Раннепалеолитическое местонахождение Игнatenков Куток:
1 — остроконечный чопер; 2 — пиковидное орудие

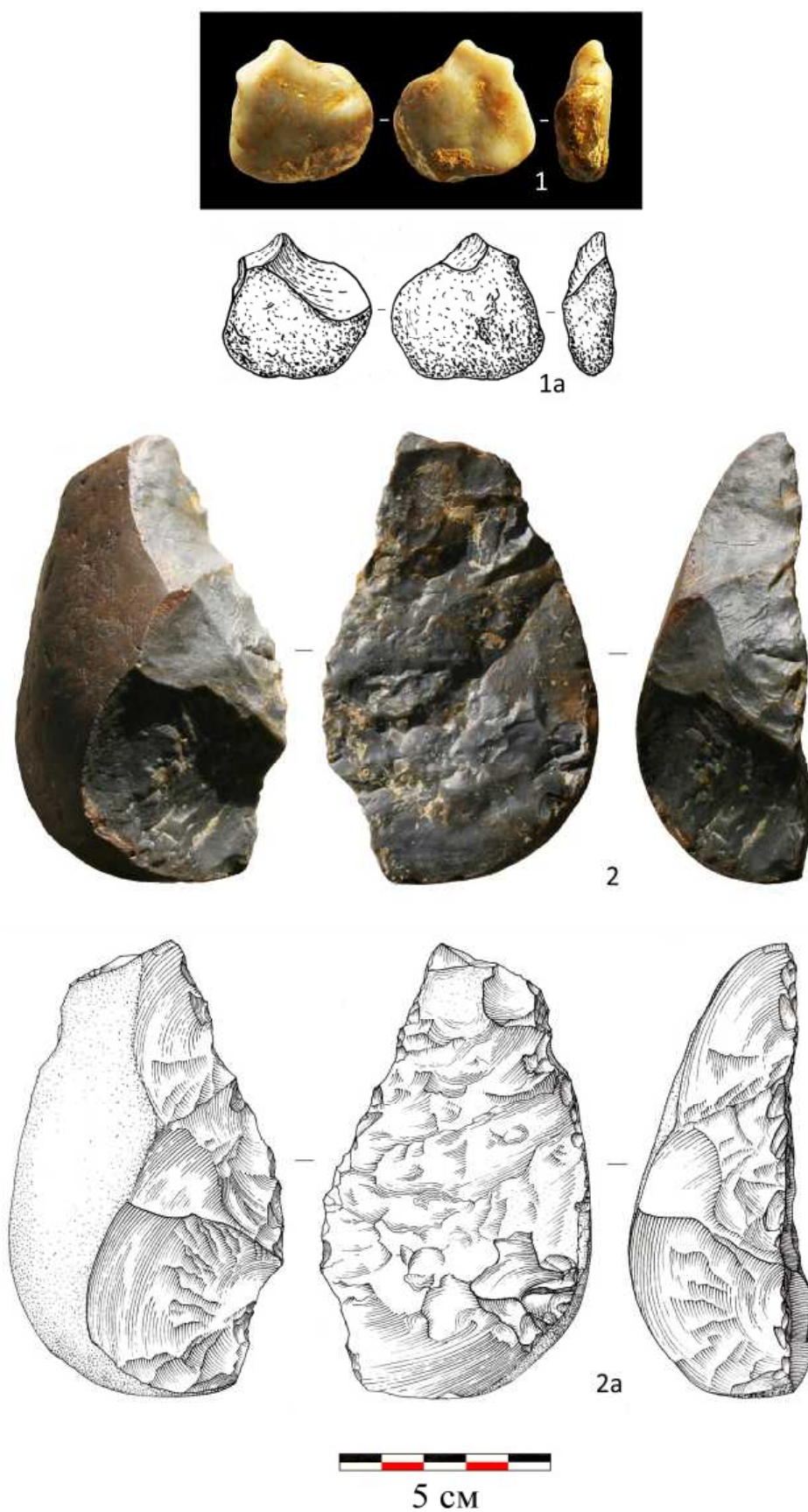

Рис. 17. Раннепалеолитическое местонахождение Игнатенков Куток:

1, 1a — клювовидное орудие (фотография и рисунок); 2, 2a — массивное скребло (фотография и рисунок)

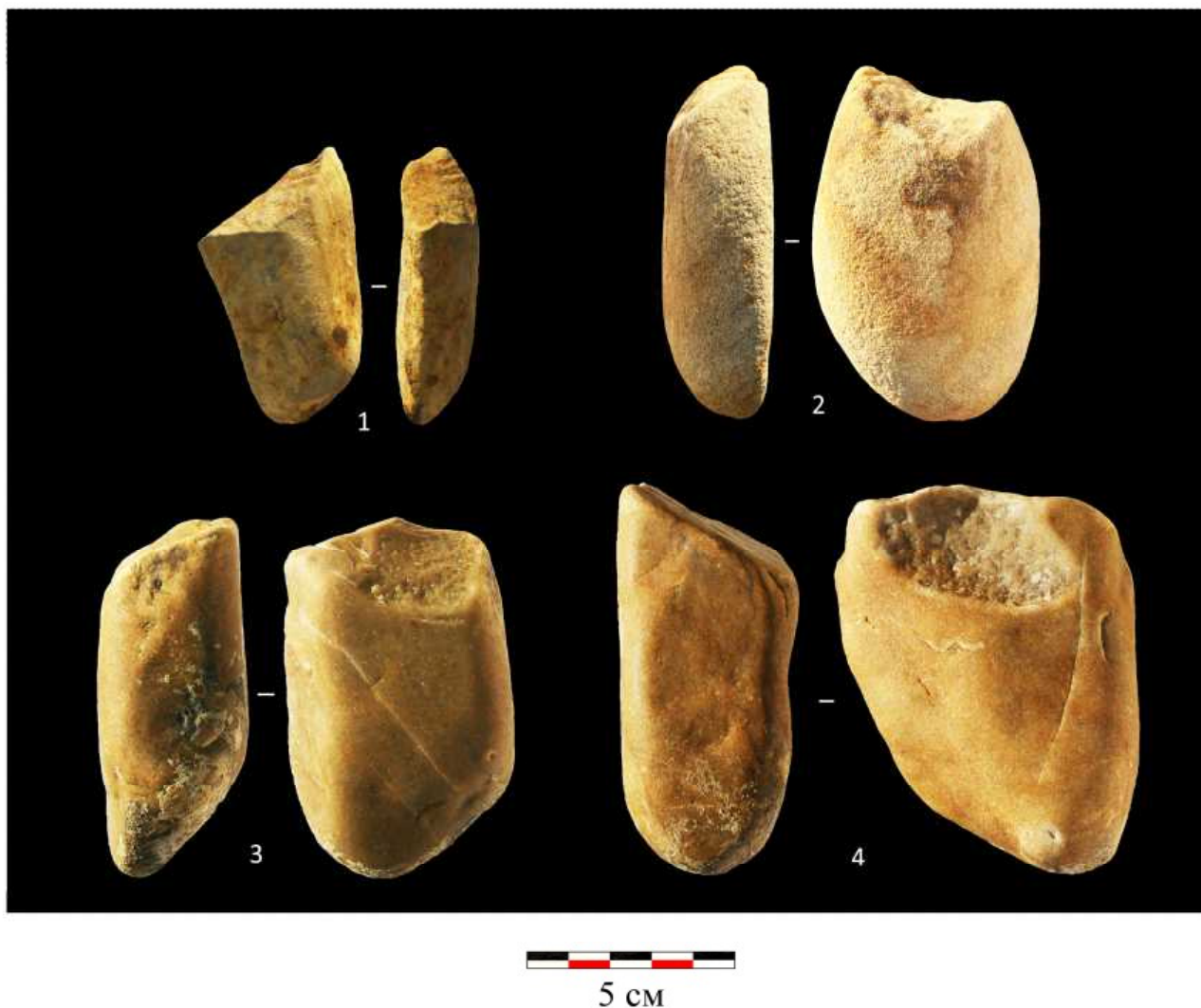

Рис. 18. Раннепалеолитическое местонахождение Игнатенков Куток:
1–4 — галки с частично обработанным краем

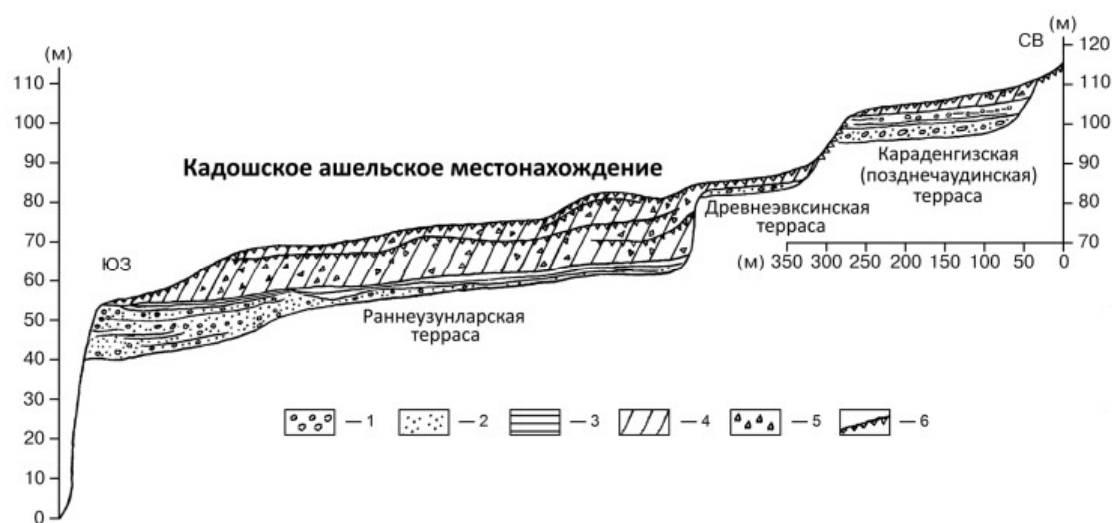

Рис. 19. Кадошское ашельское местонахождение. Схематический разрез плейстоценовых отложений:
1 — галечник и гравий; 2 — песок; 3 — глина; 4 — суглинок; 5 — щебень; 6 — коры выветривания (современная и ископаемые) (по: [Абрамов, 1989])

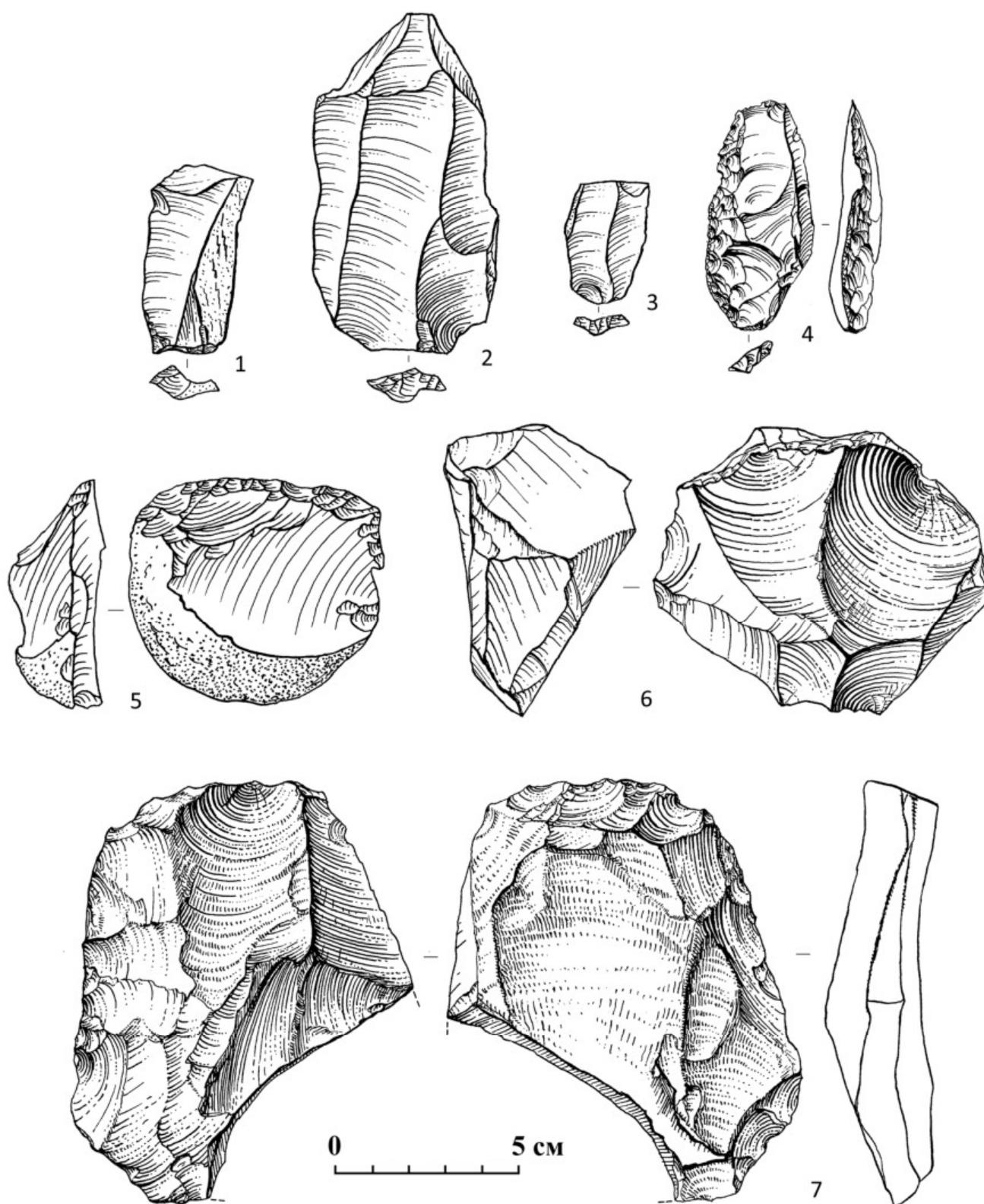

Рис. 20. Кадошское ашельское местонахождение. Каменные изделия:

1, 3 — пластины; 2 — отщеп; 4 — продольное скребло; 5 — поперечное скребло; 6, 7 — леваллуазские нуклеусы

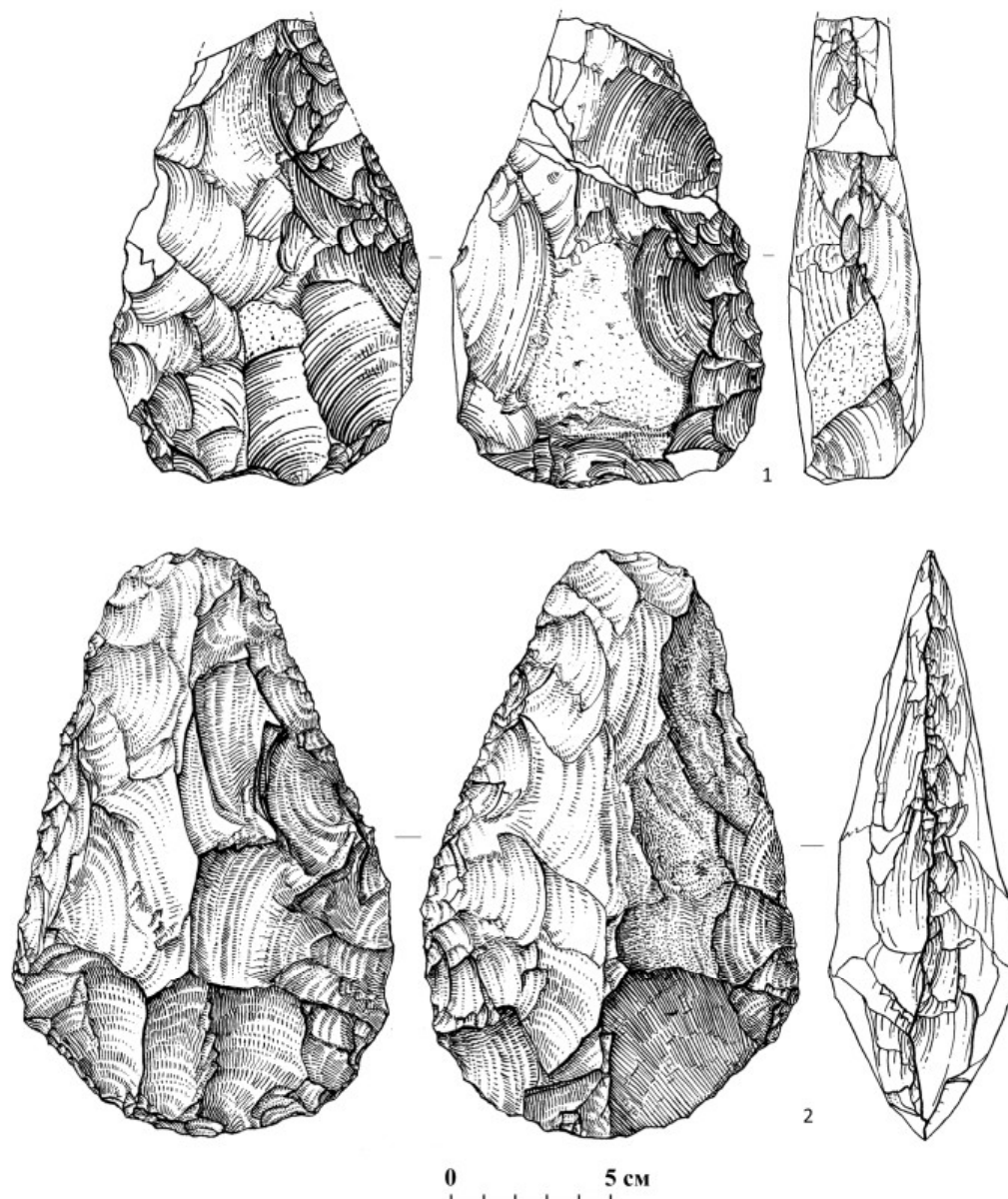

Рис. 21. Кадошское ашельское местонахождение. Ручные рубила

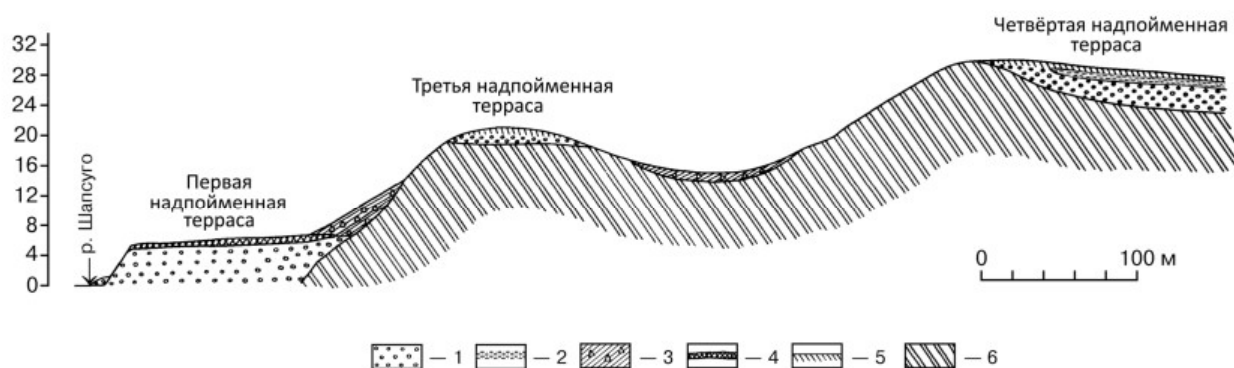

Рис. 22. Тенгинское раннепалеолитическое местонахождение. Схематический геолого-геоморфологический профиль террас левого берега р. Шапсуго в пос. Тенгинка:

1 — галечник; 2 — глинистая супесь; 3 — суглинки со щебнем; 4 — современная почва; 5 — суглинки коричнево- и желтовато-серые; 6 — коренные верхнемеловые породы

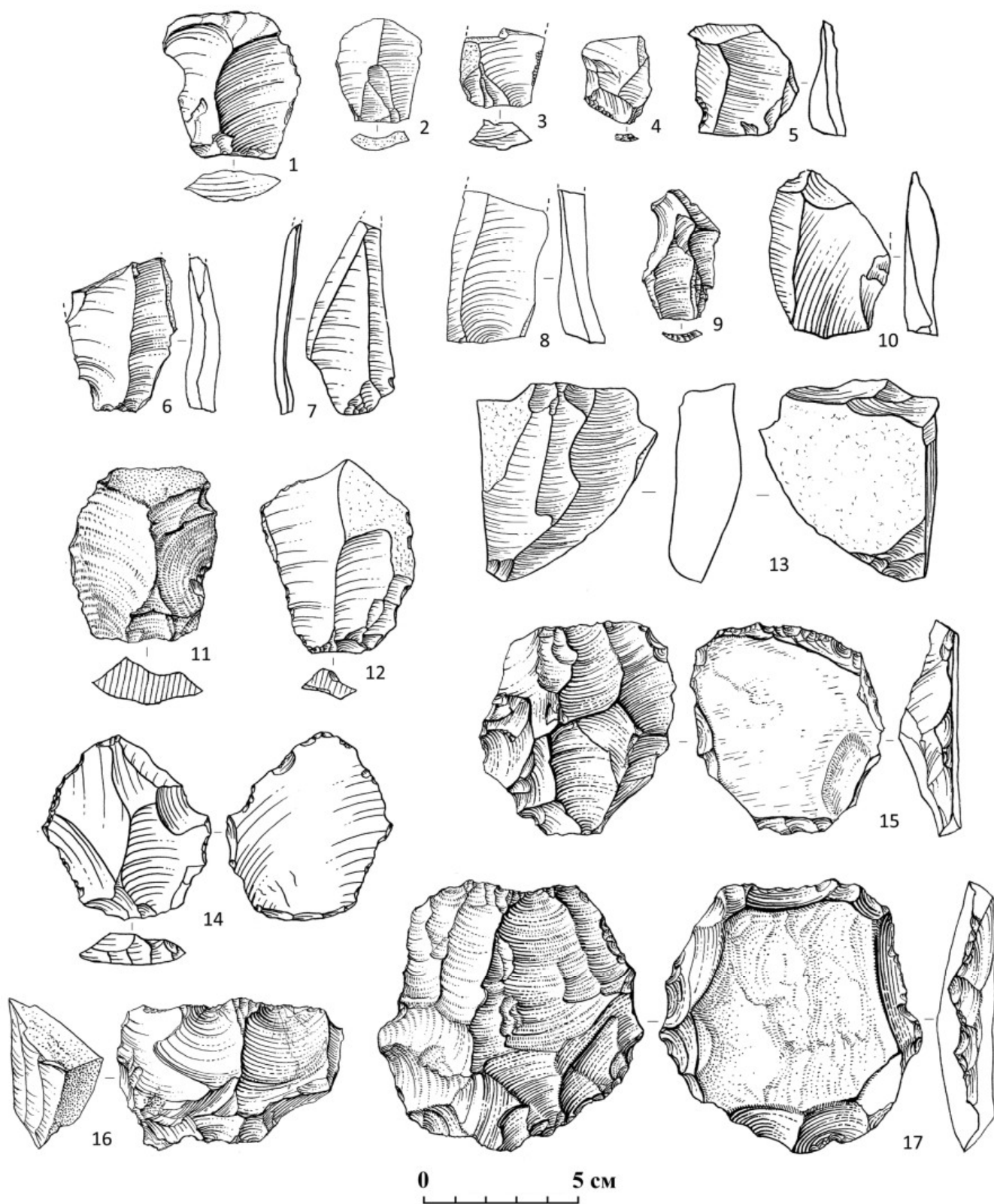

Рис. 23. Тенгинское раннепалеолитическое местонахождение. Каменные изделия:

1-6, 9-12, 14 — отщепы; 7 — леваллуазский остроконечник; 8 — пластина; 13, 15-17 — леваллуазские нуклеусы

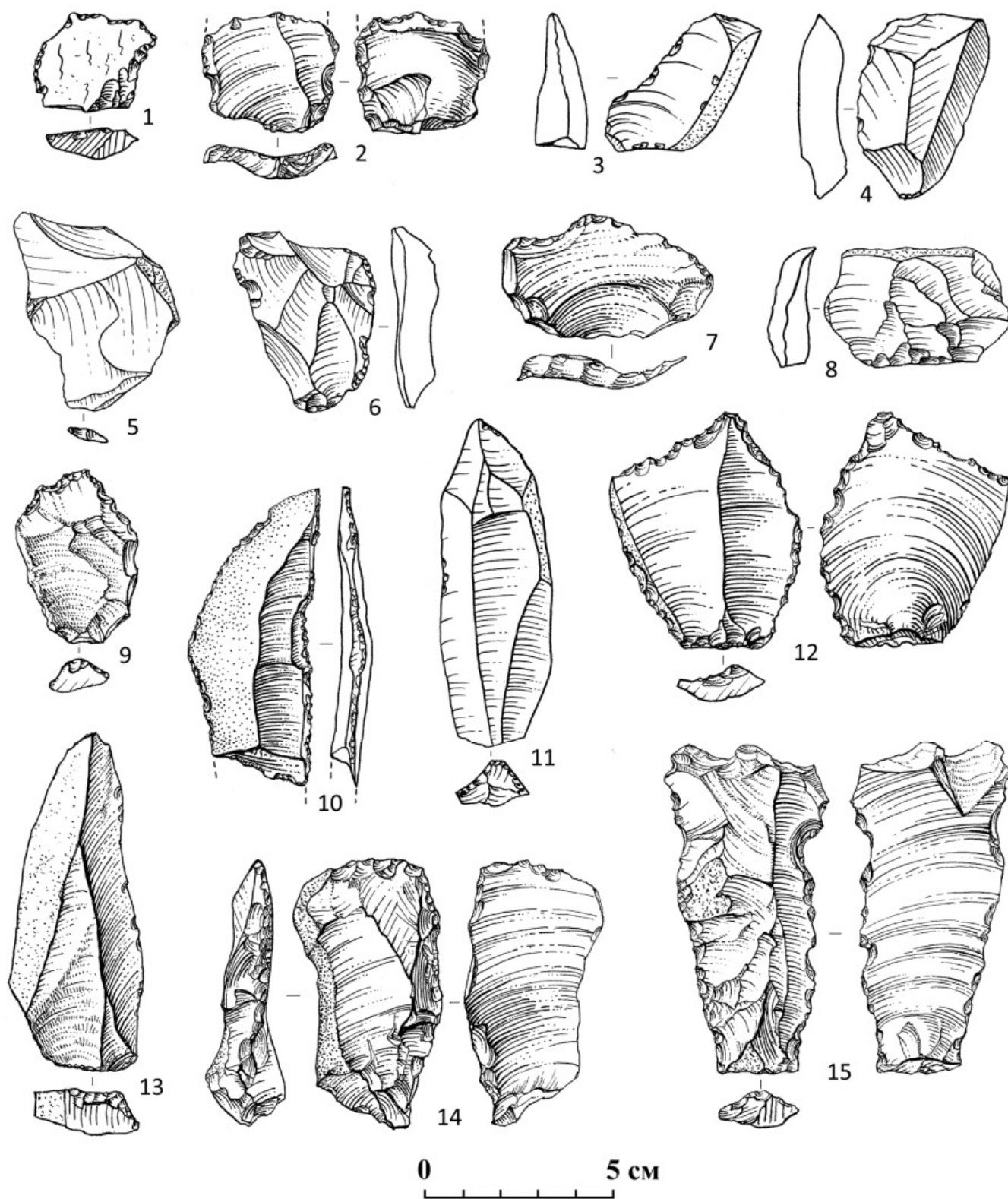

Рис. 24. Тенгинское раннепалеолитическое местонахождение. Каменные изделия: 1–9, 12 — отщепы; 10, 11, 13–15 — пластины

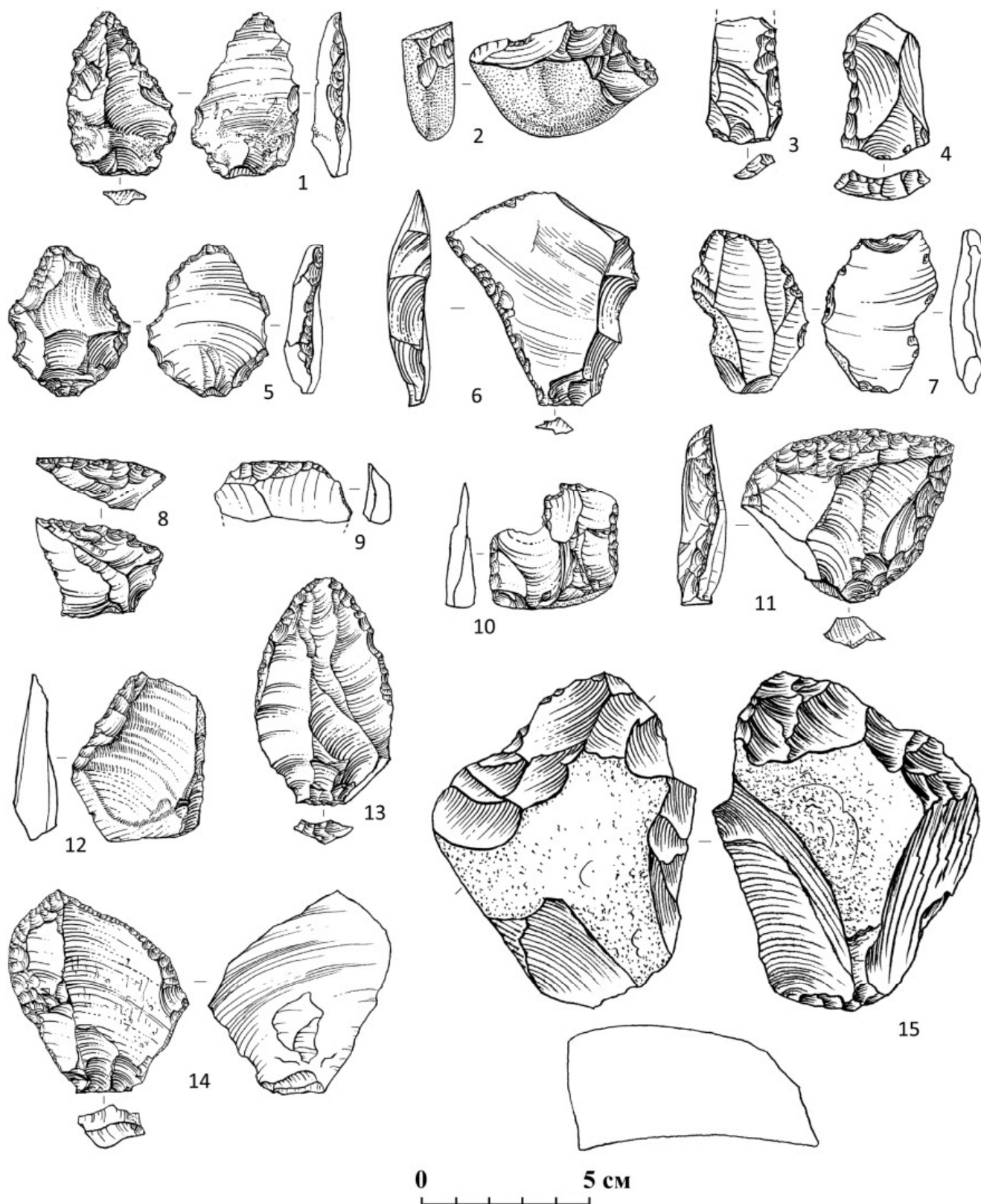

Рис. 25. Тенгинское раннепалеолитическое местонахождение. Каменные орудия:

1, 5 — тейякские остроконечники; 2 — зубчатое орудие; 3, 4, 9, 10 — продольные скрёбла; 6, 7 — односторонне обработанные ножи с оформленным обушком; 8, 12 — диагональные скрёбла; 11, 14 — угловатые скрёбла; 13 — конвергентное скребло; 15 — обушковый двухлезвийный двусторонне обработанный нож (кайльмессер)

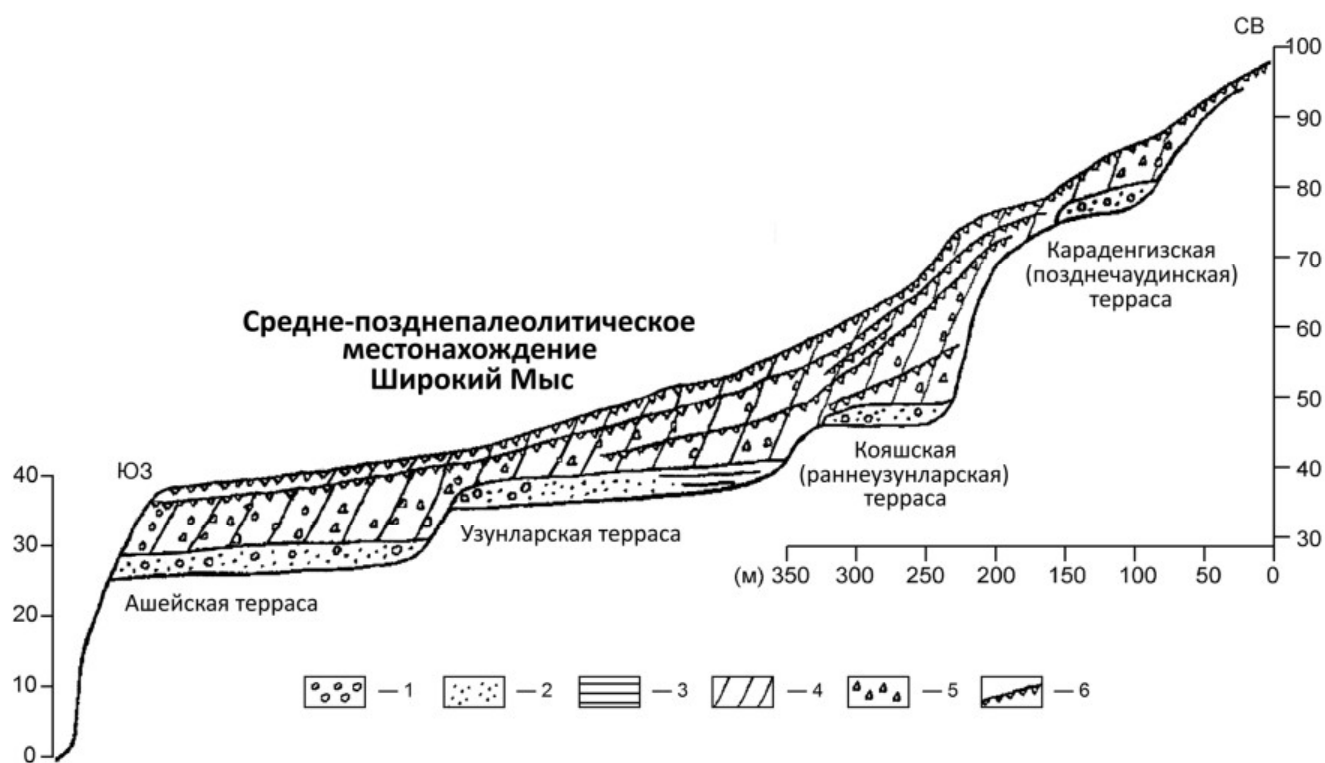

Рис. 26. Средне- и позднепалеолитическое местонахождение Широкий Мыс. Схематический разрез плейстоценовых отложений:

1 — галечник и гравий; 2 — песок; 3 — глина; 4 — суглинок; 5 — щебень; 6 — коры выветривания (современная и ископаемые) (по: [Абрамов, 1989])

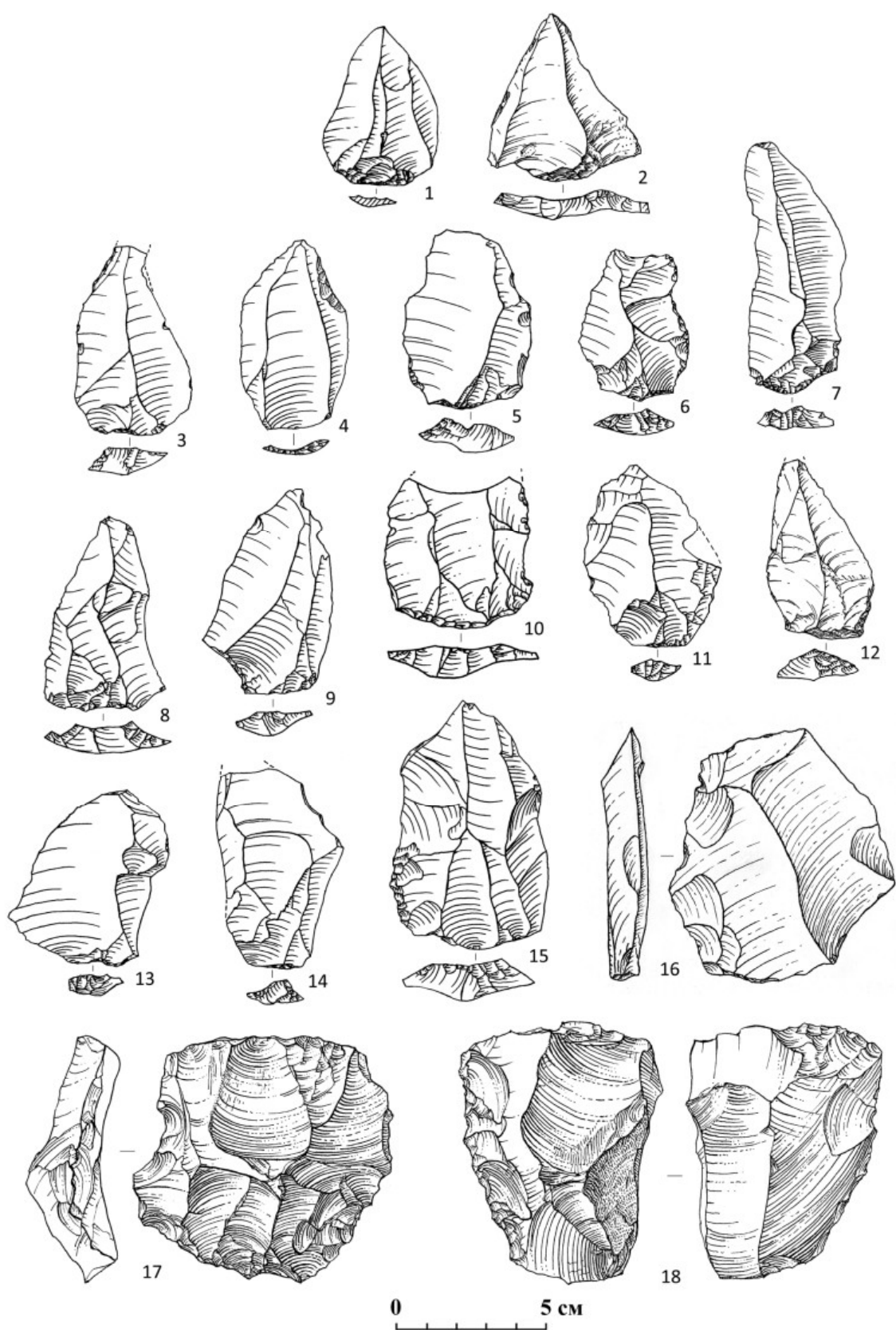

Рис. 27. Местонахождение Широкий Мыс. Среднепалеолитический культуросодержащий слой. Каменные изделия:
 1–4, 9, 12 — леваллуазские остроконечники; 5, 6, 8, 10, 11, 13–16 — отщепы; 7 — пластина; 17, 18 — леваллуазские ну-
 клеусы

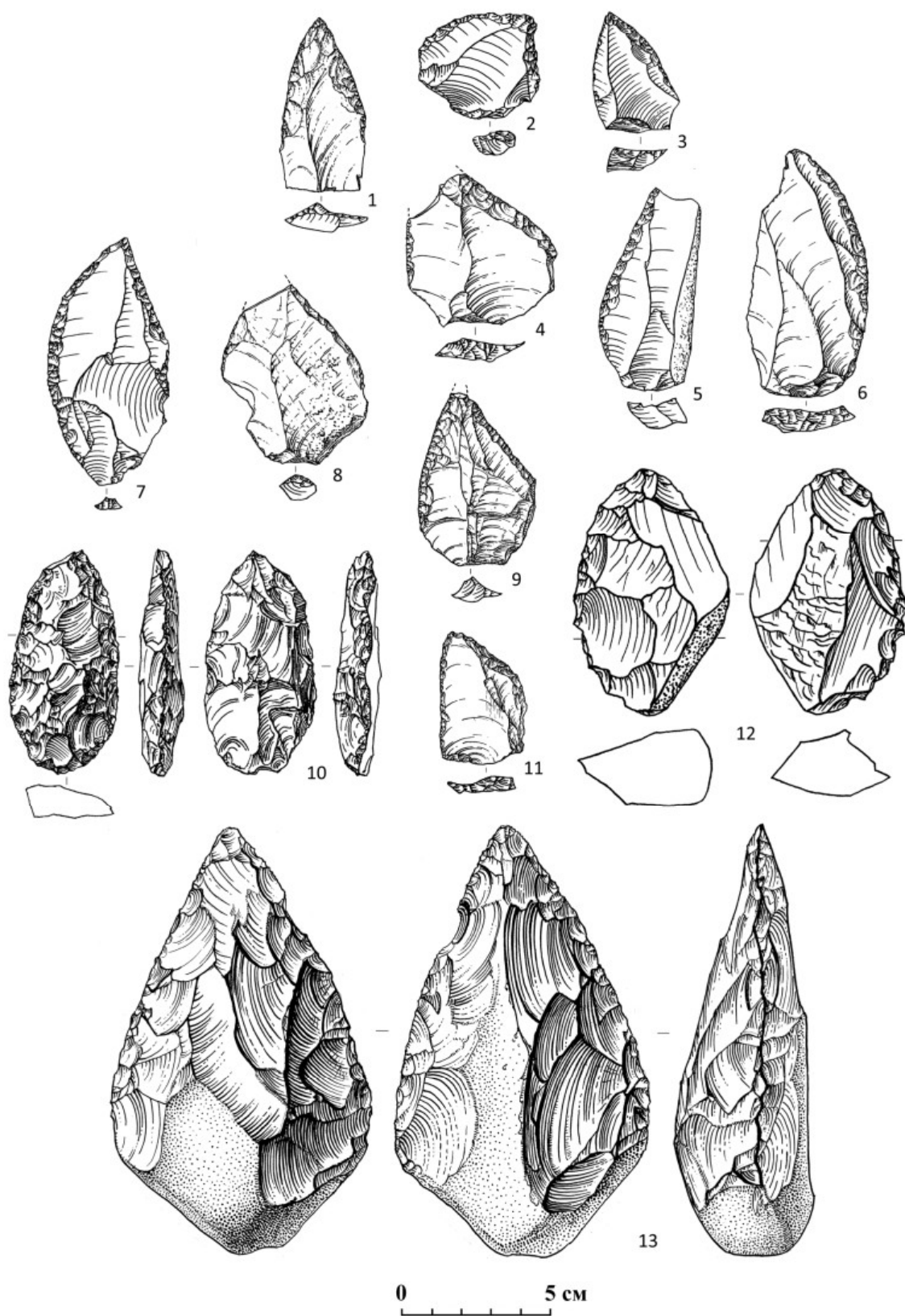

Рис. 28. Местонахождение Широкий Мыс. Среднепалеолитический культуросодержащий слой. Каменные орудия: 1, 7 — остроконечники; 2-4, 8, 9 — угловатые скрёбла; 5, 6 — продольные скрёбла; 10 — обушковый однолезвийный двусторонне обработанный нож (кайльмессер); 11 — нож односторонне обработанный с оформленным обушком; 12 — обушковый двухлезвийный двусторонне обработанный нож (кайльмессер); 13 — ручное рубило

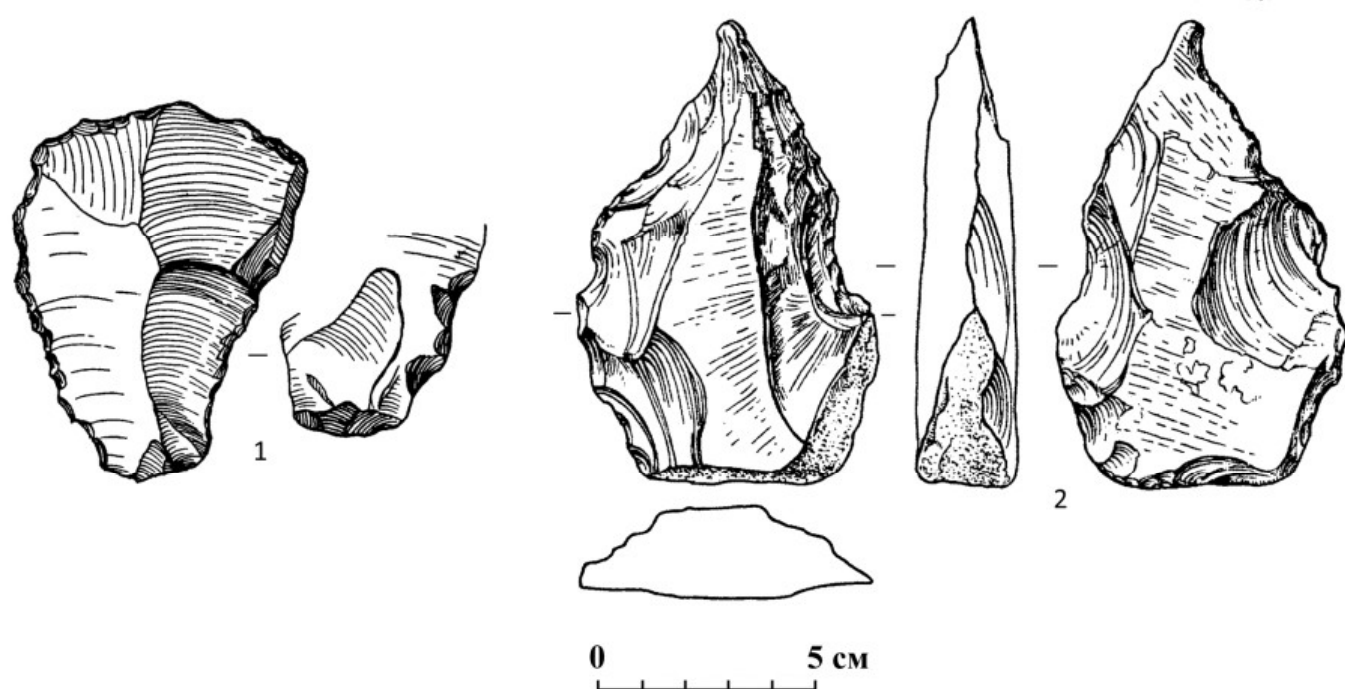

Рис. 29. Ахштырская пещера. Среднепалеолитические каменные изделия из нижнего красноцветного аллювиального слоя:

1 — леваллуазский отщеп; 2 — ручное рубило (по: [Паничкина, Векилова, 1962])

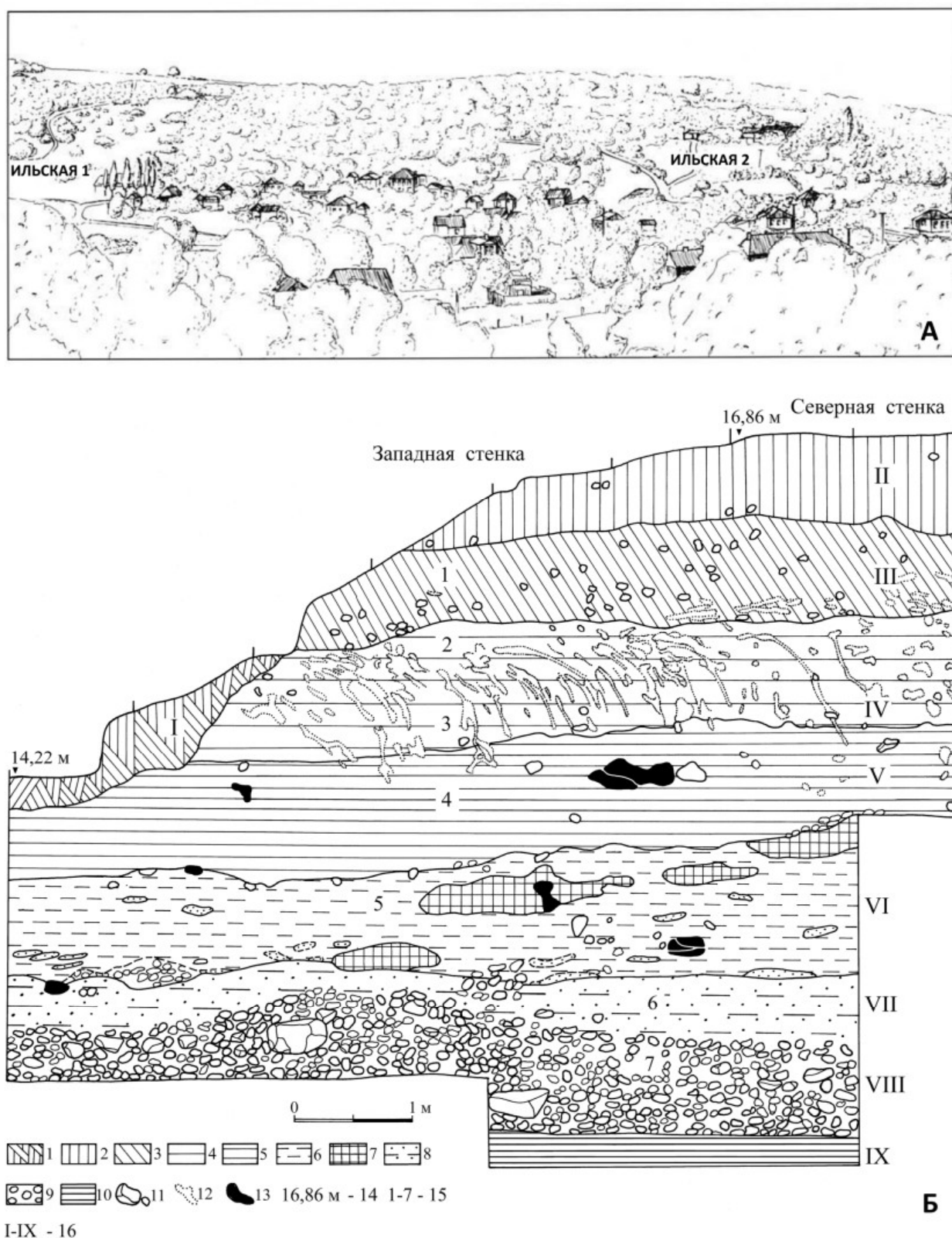

Рис. 30. А — расположение Ильской среднепалеолитической стоянки (участки Ильская 1 и Ильская 2) на левом берегу р. Иль; Б — участок Ильская 2. Раскоп 1. Разрез отложений на западной стенке раскопа:

1 — осыпь; 2 — чернозёмный слой современной почвы; 3 — суглинок жёлто-коричневый; 4 — глина коричневатая-серая; 5 — глина голубовато-серая (сизая); 6 — супесь бурая; 7 — линзы битума; 8 — песок синевато-серый; 9 — галечник; 10 — глина палеогенового возраста; 11 — камни, щебень; 12 — карбонатные образования; 13 — кости; 14 — нивелировочные отметки; 15 — культурные слои; 16 — литологические слои

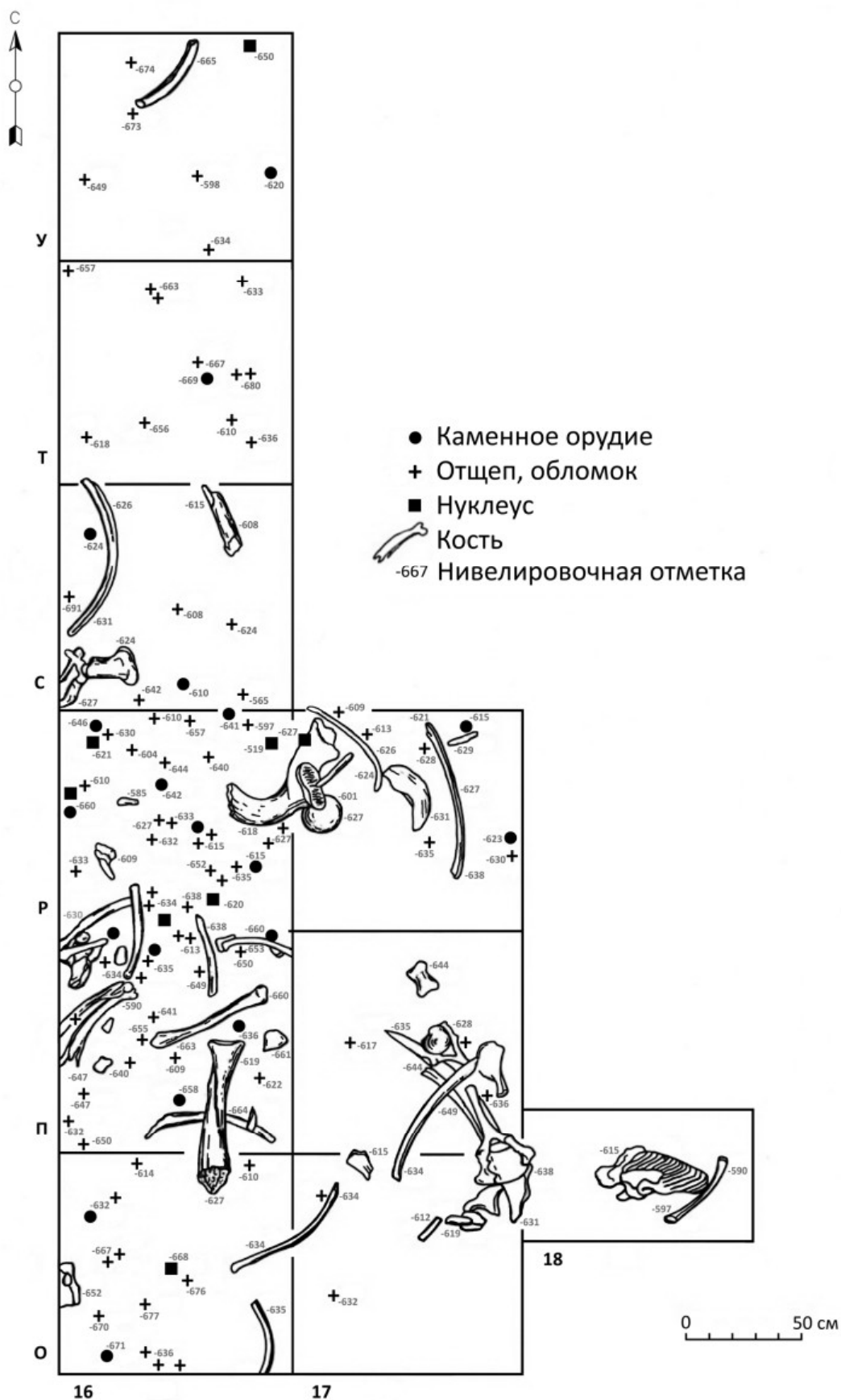

Рис. 31. Ильская среднепалеолитическая стоянка. Участок Ильская 2. Раскоп 1. План культурного слоя 7

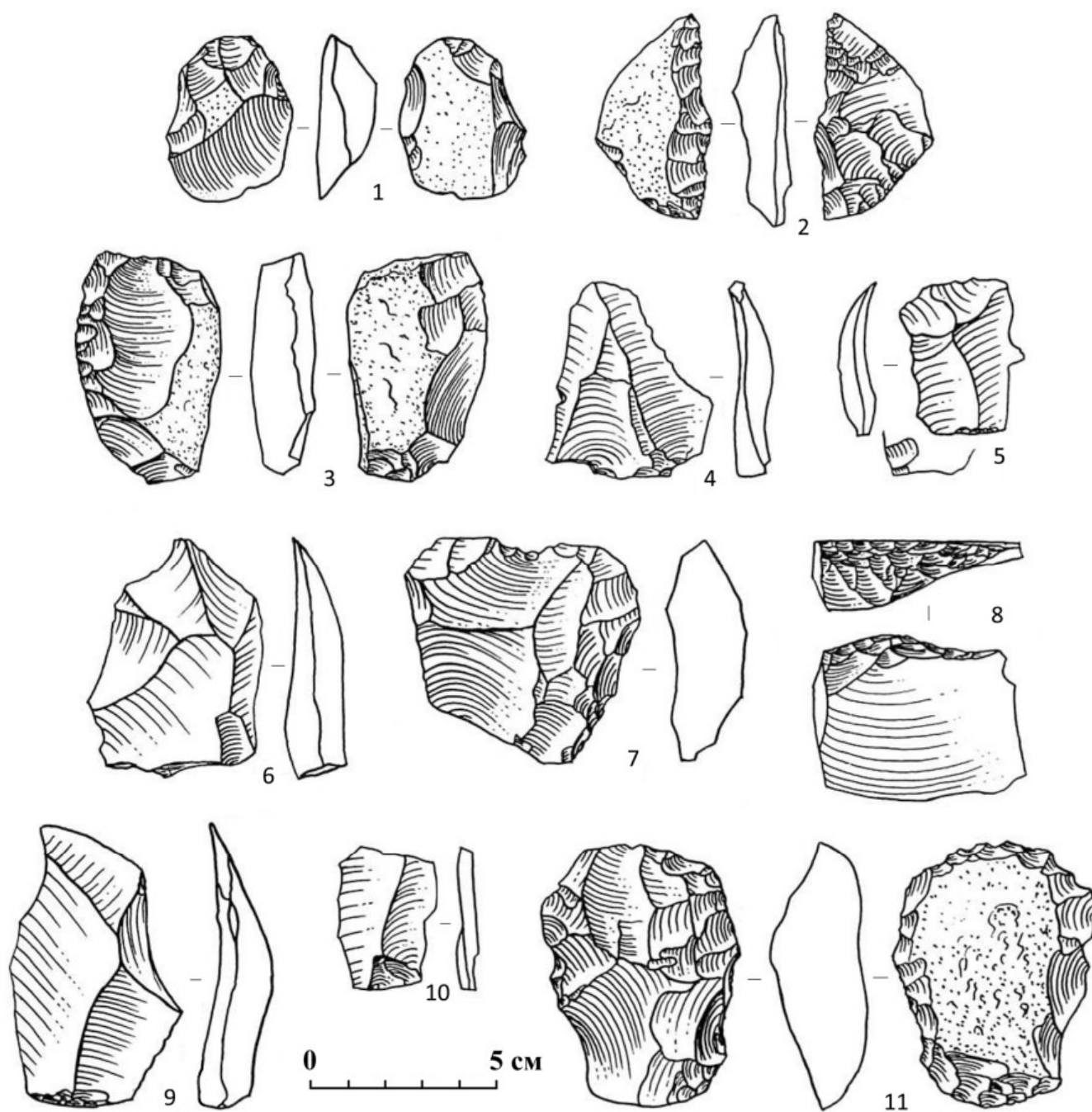

Рис. 32. Ильская среднепалеолитическая стоянка. Участок Ильская 2. Культурный слой 7. Каменные изделия:
 1 — фрагмент двусторонне обработанного орудия; 2 — обушковый однолезвийный двусторонне обработанный нож (кайльмессер); 3, 7, 11 — леваллуазские нуклеусы; 4 — леваллуазский остроконечник; 5, 6, 8–10 — отщепы
 Материал изделий: 1, 4–6, 9–11 — окремненный доломит; 2, 3, 7, 8 — кремнь

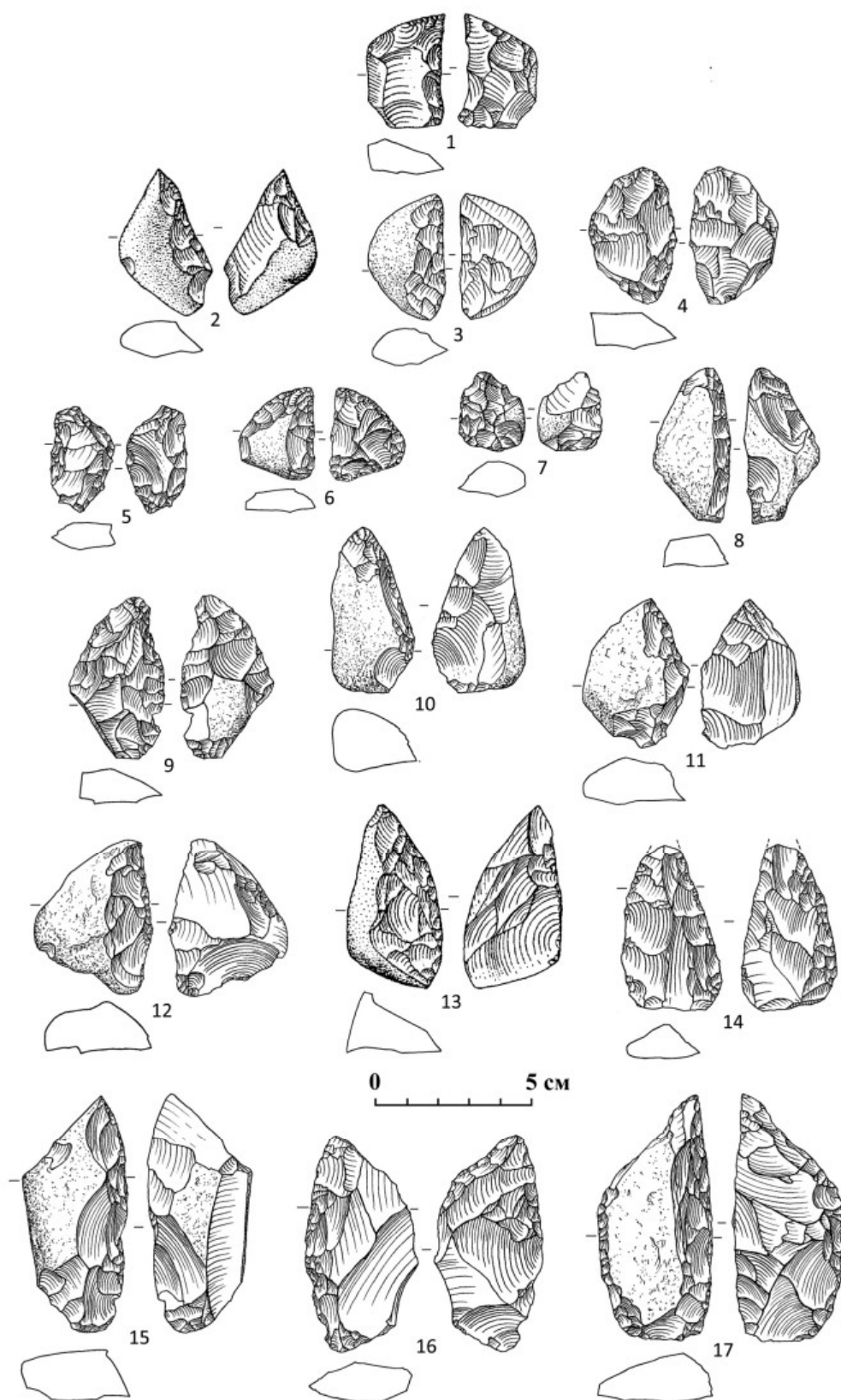

Рис. 33. Ильская среднепалеолитическая стоянка. Участок Ильская 1. Нижний культурный слой (раскопки С. Н. Замятина и В. А. Городцова):

обушковые однолезвийные (2, 3, 8, 10–13, 15, 17) и двухлезвийные (1, 4–7, 9, 14, 16) двусторонне обработанные ножи (кайлемессеры)

Материал изделий: 1, 4, 5, 9, 10, 12, 14, 16 — кремень; 2, 3, 6–8, 11, 13 — лидит; 15, 17 — окремненный алевролит

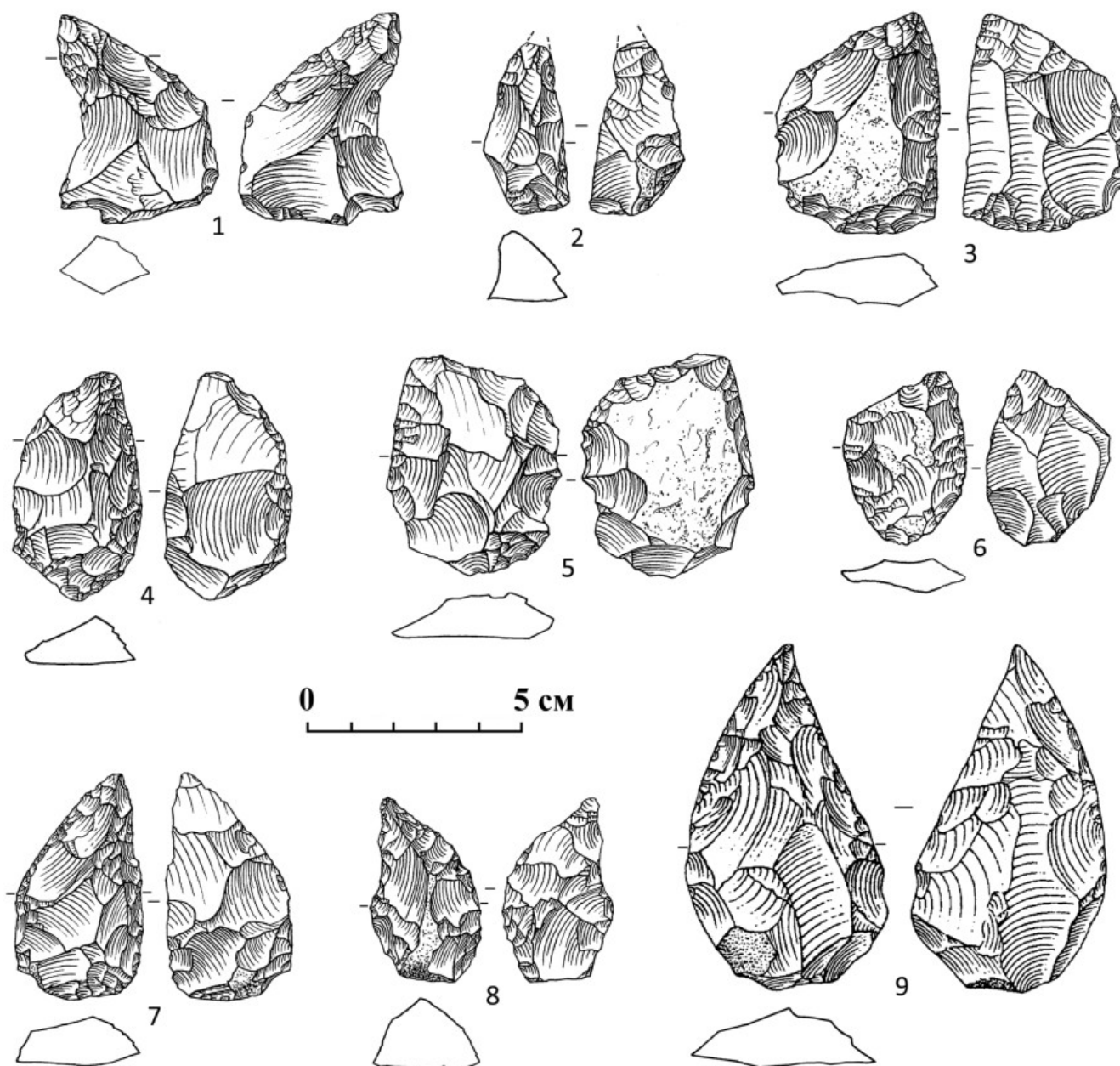

Рис. 34. Ильская среднепалеолитическая стоянка. Участок Ильская 1. Нижний культурный слой (раскопки С. Н. Замятнина и В. А. Городцова). Асимметричные двусторонне обработанные остроконечники

Материал изделий: 1–3, 5–9 — кремнь; 4 — окремненный доломит

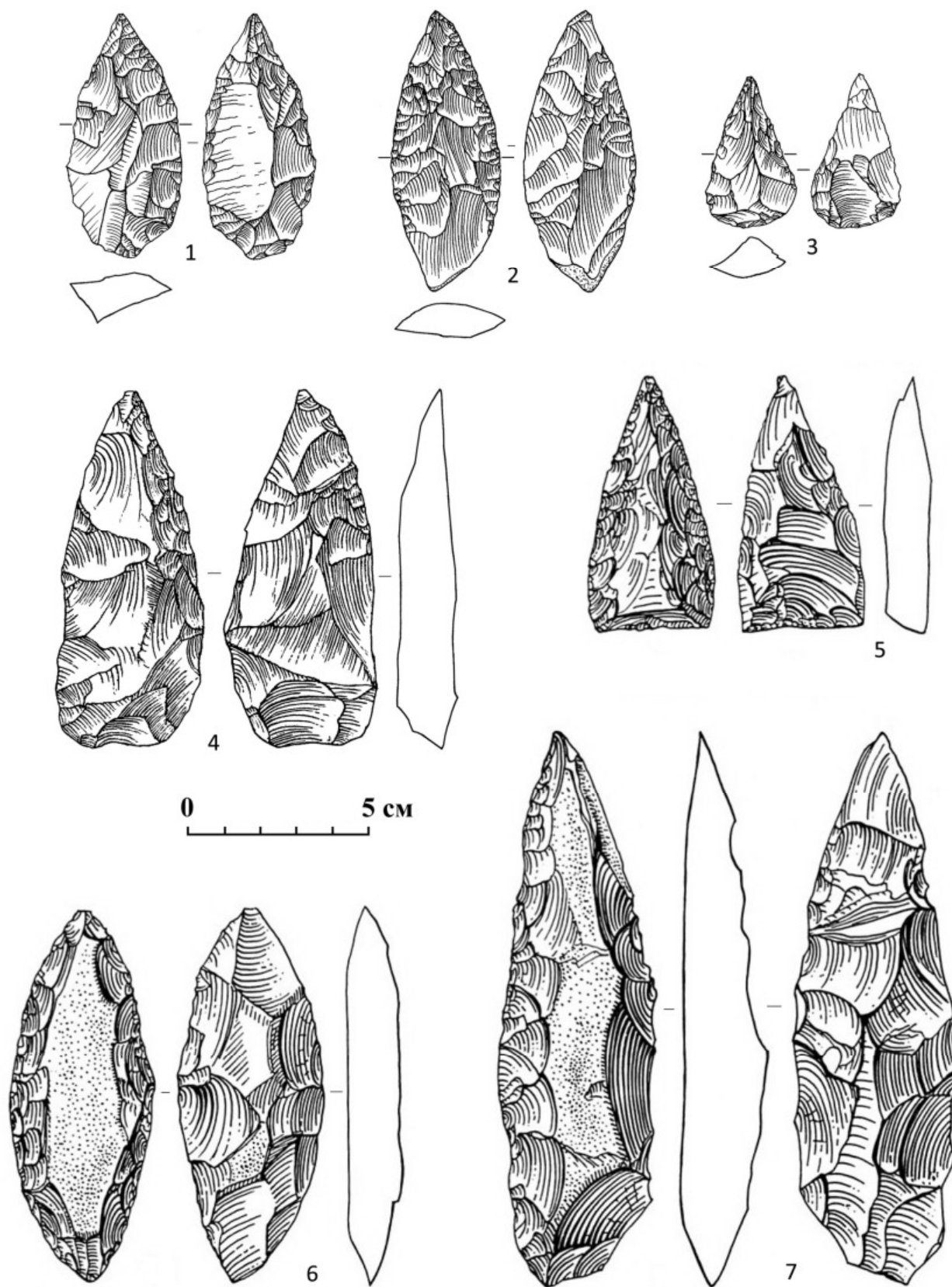

Рис. 35. Ильская среднепалеолитическая стоянка. Участок Ильская 1. Нижний культурный слой (раскопки С. Н. Замятнина и В. А. Городцова):

1, 2, 6, 7 — листовидные и 3–5 — треугольные двусторонне обработанные наконечники

Материал изделий: 1, 3 — кремнь; 2, 5 — лидит; 4, 6, 7 — окремненный доломит